

Шахматы в СССР

9

Физкультура и Спорт 1951

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Крепить дело мира	257	<i>Страница чемпиона мира</i>	
И. Болеславский — Уроки одного турнира . . .	258	По поводу трех выступлений	278
И. Кан — Новые участники финала	261		
А. Сокольский — Неожиданные результаты . . .	264	<i>По Советскому Союзу</i>	
-----★-----		Н. Полевой — Сельский общественный инструктор	281
Письмо в редакцию	266	Г. Фридштейн — Ведущие шахматисты Туркмении	282
<i>Теоретический отдел</i>		-----★-----	
В. Симагин — Из записной книжки мастера . . .	267	Читатель критикует	283
П. Романовский — Обзор писем читателей . . .	268	-----★-----	
<i>Партии и окончания</i>		<i>Шашки</i>	
Матч Ботвинник — Бронштейн		Партии турниров по переписке	284
Семнадцатая партия	271	Массовый конкурс решений	285
Восемнадцатая партия	272		
М. Тайманов — Л. Шамкович	273	<i>Задачи и этюды</i>	
С. Полетаев — А. Сокольский	274	К. Алексинский — О проведении конкурсов решений	286
-----★-----		Конкурс для авторов, не получавших отличий на всесоюзных конкурсах	287
Найдите лучший ход (решения)	274	В. Ведерс — О конструкции задач	288
<i>Учебный отдел</i>			
П. Романовский — О гамбите Эванса	275		
-----★-----			
Партий соревнований за рубежом	277		

НАГРАЖДЕНИЕ В. Н. ПЛАТОВА

За заслуги в области развития шахматной композиции и в связи с 70-летием со дня рождения Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта наградил Платова Василия Николаевича значком «Отличник физической культуры».

НА ОБЛОЖКЕ: Встреча победителя ленинградского полуфинала XIX первенства СССР В. Смыслова с В. Корчным, выполнившим в этом турнире норму для получения звания мастера.

Шахматы в СССР

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ
1951 г.
XXVIII год издания

КРЕПИТЬ ДЕЛО МИРА

С чувством глубокого удовлетворения встретили народы СССР решение Советского Комитета защиты мира о проведении сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира начался в Советском Союзе в такое время, когда сотни миллионов людей ясно почувствовали нависающую угрозу новой мировой войны. Вопреки желаниям народов, империалисты США, Англии, Франции и других капиталистических государств ныне открыто готовятся к агрессивной войне.

Американские империалисты создали агрессивный Северо-атлантический военный союз, осуществляют ремилитаризацию Японии и Западной Германии, захватили китайский остров Тайвань и уже более года ведут грабительскую войну в Корее. Они создают широкую сеть военных баз на территориях чужих государств и формируют там армии профессиональных убийц.

Поджигатели войны ведут человеконенавистническую пропаганду разбоя, убийства и грабежей. Продажная буржуазная пресса отравляет умы людей мыслью о неизбежности новой мировой войны и делает все возможное для распространения военной истерии.

«Поэтому — указывает товарищ Сталин, — широкая кампания за сохранение мира, как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны, имеет теперь первостепенное значение».

Кровавому лагерю империалистов противостоит организованный фронт сторонников мира всех стран и народов. Он объединяет сотни миллионов людей, независимо от их национальности, политических и религиозных убеждений. Широчайшие массы народов всех стран все более проникаются сознанием того, что только всеобщими усилиями можно обуздать империалистических хищников и сорвать их черные замыслы против человечества.

«Мир будет сохранен и упрочен, — указывает товарищ Сталин, — если народы возьмут дело сохра-

нения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

В моменту начала кампании сбора подписей в СССР, под Обращением Всемирного Совета Мира уже подписались сотни миллионов человек, выражая непреклонную волю народов к сохранению мира.

Советский народ всегда стоял и стоит за дело мира во всем мире, всегда поддерживал и поддерживает сталинскую миролюбивую внешнюю политику. Усилия всех трудящихся нашей Родины направлены на мирный созидательный труд, на сооружение великих строек коммунизма, на повышение благосостояния нашего народа, на создание в СССР изобилия духовной и материальной культуры. Советскому народу нужен мир, мир прочный и длительный.

«Что касается Советского Союза, — говорит товарищ Сталин, — то он и впредь будет непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира».

Вместе со всем советским народом советские физкультурники стоят за дело мира во всем мире. Новыми успехами в труде и спорте они возвеличивают славу нашей Родины. На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине они еще раз подчеркнули свое стремление к миру и готовность бороться до конца за священное дело мира. Единодушно ставя свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, советские люди демонстрируют свое морально-политическое единство, свою сплоченность вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг вождя и учителя, великого и мудрого знаменосца мира товарища Сталина.

Народы всего мира с надеждой смотрят на Советский Союз — оплот мира во всем мире. Сбор подписей в Советском Союзе вызвал новый прилив энергии у борцов за мир во всех странах, укрепил их уверенность в победе дела мира, способствовал дальнейшему разоблачению поджигателей войны и явился новым вкладом советского народа в дело мира.

Уроки одного турнира

В Свердловском полуфинале XIX первенства СССР напряженная спортивная борьба была только в первой половине турнира. За это время восемь участников перебивало в лидерах. Так, Шапошников начал турнир тремя рядовыми победами. В 4-м туре он сделал ничью, и его догнали Черепков и Илвицкий, выигравшие свои партии.

Поражение в 5-м туре отодвинуло Шапошникова, в 6-м туре лидерство захватил Илвицкий, а в 7-м — по 5 очков имели, кроме него, еще Авербах, Банник и Вельтмандер. После 9-го тура впереди оказались Петросян, Авербах и Вельтмандер (по 6½ очков), а после 11-го — Петросян и Геллер (по 8 очков).

К 15-му туру лидеры упрочили свои позиции, создав между собой и ближайшим конкурентом интервал в одно очко. Поражение Авербаха в 16-м туре лишило его шансов на первое место, и борьба в последних трех турах происходила между Петросяном и Геллером. Очко, полученное в предпоследнем туре от бывшего по болезни Сайгина, решило дело в пользу Петросяна, и он занял первое место с 13½ очками.

На второе место вышел Геллер — 13 очков. Плюс в последнем туре от того же Сайгина обеспечил Авербаху дележ 3—4-го мест и участие в финале. Таким образом, три участника финала выявились к последнему туру, а вопрос о четвертом месте решался в партии между Болеславским и кандидатом в мастера Шапошниковым, набравшим уже к этому времени необходимое количество очков для получения звания

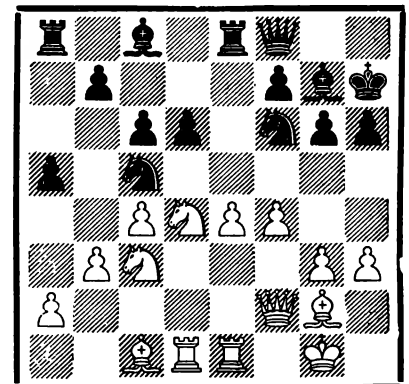
мастера. Эта острая схватка закончилась победой Болеславского, который, таким образом, догнал Авербаха. Подробные результаты турнира видны из таблицы.

Победители хорошо известны советским шахматистам. Однако в этом турнире перед нами выступали не те Петросян и Геллер, какими мы их знали раньше. Создается впечатление, что они как будто поменялись стилями. Петросян до сих пор был известен как шахма-

тист позиционного стиля, не избегающий острой игры, но предпочитающий верную ничью неясным осложнениям. Геллер снискал симпатии широкой публики своими бурными атаками, замаскированными ловушками и головоломными комбинациями, в которых он чувствует себя, как рыба в воде.

В этом турнире Петросян, выиграв восемь партий, в шести из них добился победы атакой на короля противника. Вот характерный пример.

Уфимцев

Петросян

Позиция белых лучше, грозит 25. Са3 с неприятной связкой по диагонали. Черные пытаются жертвой фигуры перехватить инициативу. Эта попытка решительно опровергается Петросяном: 24...С:h3 25. С:h3 Кf:e4 26. К:e4 К:e4

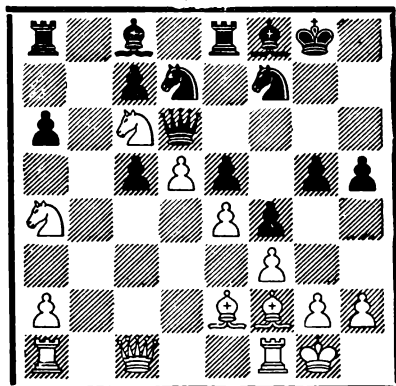
Т. ПЕТРОСЯН

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1	Петросян	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	0	1	1/2	1	+	1	13 1/2	1
2	Геллер	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	+	1	13	2
3	Авербах	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	1	0	1/2	1/2	+	1	12 1/2	3-4
4	Болеславский	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	1/2	12 1/2	3-4
5	Константинов	1/2	1	0	1/2	●	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1	1	1/2	+	1	11	5-7
6	Вельтмандер	0	1/2	1/2	1/2	1	●	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1/2	1/2	1/2	+	11	5-7
7	Шапошников	1/2	0	1/2	0	0	1/2	●	1	1	1	1	1/2	1	0	1	1/2	1	1/2	+	1	11	5-7
8	Кондрагьев	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	●	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	0	10 1/2	8
9	Черепков	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	●	0	0	1/2	1	1	0	0	1	0	+	1	10	9
10	Банник	1/2	0	0	1/2	1/2	1	0	1/2	1	●	1/2	0	1	1	1/2	1	0	1/2	1	+	9 1/2	10-14
11	Илвицкий	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1	1/2	1	1/2	1	1	0	+	9 1/2	10-14
12	Кириллов	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	0	0	0	1	1	●	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	+	9 1/2	10-14
13	Равинский	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	0	0	0	1/2	1	1	1	0	1/2	1/2	+	9 1/2	10-14
14	Уфимцев	0	0	1/2	0	1	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	●	0	1	1	1	1	0	+	9 1/2	10-14
15	Дубянин	1	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1	0	0	1	0	0	0	●	0	1	1	+	8	15-16
16	Люблинский	0	0	1	1/2	0	0	0	1/2	0	1	1/2	1/2	0	0	0	1	●	0	1	1	8	15-16
17	Кофман	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1/2	0	0	7 1/2	17
18	Антошин	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1	0	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	0	1/2	●	1	+	6 1/2	18
19	Сайгин	—	0	—	0	0	1/2	—	0	0	0	1	0	1/2	1	0	0	1	0	●	+	5	19
20	Гречкин	0	0	0	1/2	—	0	0	1	—	—	—	0	—	—	—	0	1	—	●	2 1/2	20	

27. Л: е4! (Самое сильное; отдавая качество, белые переходят в наступление) 27... Л: е4 28. Сg2 Ле7 29. f5 Фh8 30. Кf3 Лае8 31. Cf1 Лd7 32. Cd3 Cf6 33. Kpg2 Kpg8 34. fg fg 35. С: g6 Лf8 36. Лh1 Се5 37. Л: h6 Фg7 38. Ch7+ Ф: h7 39. Л: h7, и белые легко выиграли.

Не менее убедительно следующее окончание партии:

Петросян

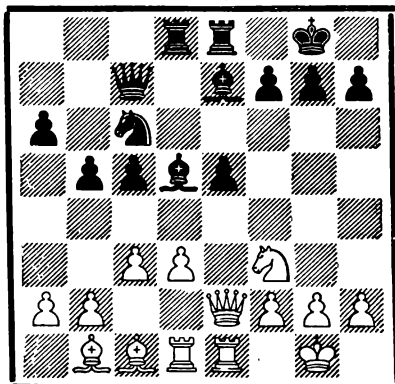
Черепков

Последовало: 24... Фg6 25. Фd1 Кf6 26. К: c5 g4 27. Фc1 gf 28. С: f3 Kg5 29. Фc3 Cd6 30. Лfе1 Kg4 31. Кр: f1 К: h2+ 32. Крe2 Cg4 33. Лg1 С: c5 34. С: c5 К: e4. Белые сдались.

Так же сильно Петросян вел атаку против Равинского, Иливицкого и Вельтмандера.

Геллер в партиях этого соревнования проявил большое позиционное мастерство и хорошую технику реализации преимущества. Лучшим достижением Геллера следует признать последовательно и сильно проведенную партию с Люблинским. Только в двух встречах (против Гречкина и Шапошникова) Геллеру удалось «тряхнуть стариной» и решить партию атакой на короля противника.

Геллер

Гречкин

В этой позиции белые смело взяли пешку: 21. К: e5 Cf6 22. d4 cd 23. cd К: d4 24. Фd3.

Конечно, плохо 24. Л: d4 С: e5 25. С: h7+ Кр: h7 26. Фh5+ Kpg8 27. Лh4 С: h2+ и черные выигрывают. Белые жертвуют фигуру.

24... Л: e5 25. Ф: h7+ Крf8 26. Cf4.

В этом ходе идея белых; после 26... Л: e1+ 27. Л: e1 грозит мат, и ферзь под ударом, а после 26... g6 27. С: g6 у белых сильная атака, но...

26... Л: e1+ 27. Л: e1 Ке2+! 28. Л: e2 Сеb1 29. g3 Лd1+ 30. Kpg2 Фc4.

Атака перешла к черным, на 31. Фc2 следует 31... Л: b1; белые отдают качество, но это не помогает.

31. Л: e6 Ф: e6 32. Фc2 Фd5+ 33. Kph3 g6 34. Ch5+ Kpg8 35. Се3 Лg1 36. Kpg4 Фh5+ 37. Крf4 g5+ 38. Крe4 Фg6+ 39. Крf3 Л: b1. Белые сдались.

В общем, своей игрой в этом турнире оба победителя показали, что они являются разносторонними шахматистами, хорошо владеющими и позиционными и комбинационными методами борьбы.

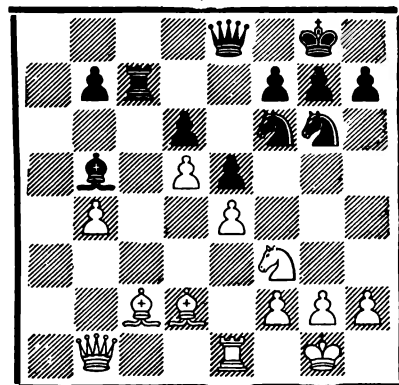

Е. ГЕЛЛЕР

Авербах очень сильно играл в середине турнира. Начав с 50 процентов, он затем из девяти партий набрал 7½ очков, что выдвинуло его на первое место. Значительно слабее провел Авербах окончание турнира, набрав 3½ очка из 7. Характерными чертами стиля Авербаха являются логичность и уравновешенность. Авербах точно разыгрывает дебют и с большим искусством и выдержкой реализует позиционный перевес. Менее уверенно он чувствует себя в запутанных позициях, а также в положениях, требующих пассивной обороны. Следует, однако, отметить, что активную защиту Авербах ведет хорошо. В партии 11-го тура против Иливицкого он

уверенно отразил необоснованное наступление противника на ферзевом фланге, перехватил инициативу и хорошо провел заключительную атаку.

Авербах

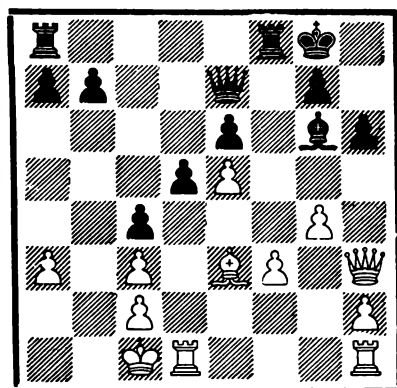

Иливицкий

В партии было 25... Фc8! 26. Сb3 Kh5 27. g3 Khf4 28. Cd1 Kd3 29. Лf1 (Или 29. Ле3 Kgf4 30. Ке1 Kh3+ 31. Kpg2 Kd: f2 и т. д.) 29... Фh3 30. Ca4 Kd: 4 31. gf Фg4+ 32. Kph1 Ф: f3+ 33. Kpg1 Kh4. Белые сдались.

Я неудачно начал турнир, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не оказаться за чертой победителей. Эту задачу мне облегчила весьма несовершенная техника кандидатов в мастера Кириллова и Черепкова, не сумевших использовать против меня солидное материальное преимущество. Наиболее интересной из моих партий является победа над Шапошниковым в последнем туре. После 21-го хода белых на доске создалась следующая позиция:

Болеславский

Шапошников

Черные заканчивают партию стремительной атакой: 21... Ф: a3+ 22. Kpd2 d4 23. С: d4 Лад8 24. Лh1 (Грозило 24... Л: d4+ и затем 25... Л: f3) 24... Фb2 25. Крe3 (Или 25. Лc1 Л: d4+ 26. cd Ф: d4+ 27. Крe2 С: c2 и т. д.) 25... С: c2 26. Лdе1 Л: d4 27. cd Лh8 28. Крf4 Cd3 29. Лg1 (29 Kpg3 С: f1 30. Ф: f1 Л: d4 31. Лb1 Фd2 32. Л: b7 Фf4+ 33. Kph3 Лd3 и выигрывают) 29... Фf2. Белые сдались.

Шапошников — единственный из кандидатов в мастера, кто выполнил в этом турнире норму мастера. По силе своей игры он уже давно подошел к мастерскому классу, однако стремление к осложнениям во что бы то ни стало до сих пор мешало его спортивным успехам. Так и в этом турнире, начав с трех побед, Шапошников в 5—6—7-м турах потерпел три поражения из-за слишком рискованной игры. Однако эти поражения не деморализовали его, и в следующих девяти турах он набрал 6½ очков. Творчество Шапошникова богато идеями, он тяготеет к комбинационной борьбе, однако неплохо разбирается в позиционной игре и в окончаниях. Есть все основания предполагать, что Шапошников, если он учтет уроки данного турнира и будет продолжать работу над собой, займет достойное место в семье советских мастеров.

В последнем туре Шапошникова догнали Константинов и Вельтмандер. Есть что-то общее в их творчестве, хотя Константинов играет более остро; обоим им свойственна выдержка, упорство в защите и хорошая техника ведения борьбы в окончаниях.

Недостатками Вельтмандера являются: малоэнергичная игра белыми (он выиграл белыми только одну партию, в которой противник отказался от предложенной ничьей, и сделал рекордное число ничьих — 12) и отсутствие выработанного дебютного репертуара. Константинов некоторые партии, как, например, с Сайгиным и Кофманом, проводил очень сильно, в других (с Уфимцевым и Кирилловым) допускал просчеты.

Благоприятное впечатление производит игра молодого мастера Кондратьева. Пять его выигрышей — это полноценные победы в хорошем стиле. Его партия с Болеславоким показывает, что он умеет не только атаковать, но и цепко защищаться. Несомненно, в лице Кондратьева мы имеем быстро растущего мастера.

Кандидат в мастера Черепков по силе игры так же, как и Шапошников, вплотную подошел к званию мастера, однако в отличие от последнего он не сумел использовать шансов, представившихся в этом турнире. После пятнадцатого тура Черепков имел 7½ очков, и ему нужно было набрать 2½ очка из трех, учитывая обеспеченный в дальнейшем плюс от Гречкина. После выигрыша в следующем туре шансы его стали весьма реальными. С Уфимцевым Черепков черными сделал ничью, и в последнем туре белыми ему необходимо было выиграть у Дубинина. Эта партия была одной из самых напряженных в турнире. По дебюту Черепков получил

преимущество, но затем не нашел правильного плана. Партия была отложена в острой позиции, в которой лишняя пешка Черепкова уже не имела большого значения. Черепков пытался во что бы то ни стало добиться победы, попал под атаку и проиграл.

Черепков играет весьма изобретательно и проявляет большое упорство в достижении победы, как показывают его партии с Антошиным и Люблинским. Изящно провел Черепков атаку в партии с Кондратьевым.

Кондратьев

Белые стоят лучше. После 18. Фh5 g6 19. Фh6 Cf8 20. Фh3 их преимущество было бы бесспорным, однако Кондратьев сыграл слабее — 18. Фg4?, на что неожиданно последовало: 18...h5 19. Фg3 h4 20. Фg4 Лh6.

Теперь грозит 21...Лg6, на 21. Сс2 следует 21...Лс8, а затем Л:с1 и С:g5; белым следовало здесь играть 21. К:f7 Кр:f7 22. С:h6 gh 23. Фh5+ Кpg7 24. Фg4+ с ничьей. После следующего пассивного хода преимущество переходит к черным.

21. Кf3 Лg6 22. Фh5 Лс8 23. Cd2 a4!

Превосходно! Эта беззащитная пешка оказывается весьма неприятной. На 24. Л:a4 следует 24...Кb6 с двойной угрозой — 25...К:a4 и 25...Ф:d2, а на 24. С:a4 неприятно 24...Кb6 25. Се3 Лс4 26. Cd1 Лсg4 27. g3 Кс4 с сильной атакой.

24. Са2 Лс2 25. Сb1 (Растерянность!) 25...Л:g2+! 26. Кр:g2 Л:d2 27. Кpg1 Кf4 28. Фg4 Ке2+ 29. Кpg2 Лd4. Белые сдались.

Следует еще остановиться на игре самого молодого участника — Антошина. Он значительно уступает остальным в отношении опыта, и турнир такого состава оказался ему не под силу. Дебютный репертуар Антошина еще совершенно не выработан, в середине игры он слишком прямолинейно играет на атаку.

Антошин не любит защищаться и недостаточно уделяет внимания позиционным методам борьбы. Все эти недостатки естественны на опре-

деленном этапе творческого пути, и Антошин должен их преодолеть, если не будет приписывать свои поражения случайным причинам. Расчет комбинационных осложнений принадлежит к числу сильных сторон Антошина, и ему удалось создать против Шапошникова одну из красивейших партий турнира.

Антошин

В этой позиции в ответ на 20-й ход черных f5—f4 последовала жертва ферзя: 21. К:h5! С:f2+ 22. С:f2 (Теперь у белых за ферзя только две легкие фигуры, но атака их неотразима) 22...Фf5 23. Леe7 c5 (23...Ф:h5 24. Cd4 ведет к неизбежному мату) 24. К:g7 Фg6 25. Ке6 С:f3 26. Kg5! Се4 (Единственное спасение от мата) 27. К:e4 Лае8 28. С:c5 Л:е7 29. Л:е7 Лd8 30. Сb4! Лс8 31. Cd6. Черные сдались.

По общему мнению участников, турнир был организован хорошо. Необходимо, наряду с этим, остановиться на одном неприятном факте: из турнира по болезни выбыли два участника.

Конечно, всякий участник может заболеть и быть вынужденным покинуть соревнование, но мастер Сайгин знал о неудовлетворительном состоянии своего здоровья еще до турнира, и было неосторожностью с его стороны выступать в полуфинал. Уже в третьем туре во время игры он почувствовал себя плохо, и его партия с Люблинским была отложена до контроля времени (случай очень редкий в практике наших турниров и весьма нежелательный). После этого судейская коллегия посоветовала Сайгину выйти из турнира. Сайгин отверг этот совет, тем самым взяв на себя обязательство закончить его. Однако за четыре тура до конца он выбыл из турнира, что неблагоприятно отразилось на спортивной борьбе.

Несомненно, следует строго выполнять существующее положение о медицинском осмотре участников перед началом соревнования.

В целом Свердловский полуфинал оказался полезным и для победителей, и для побежденных.

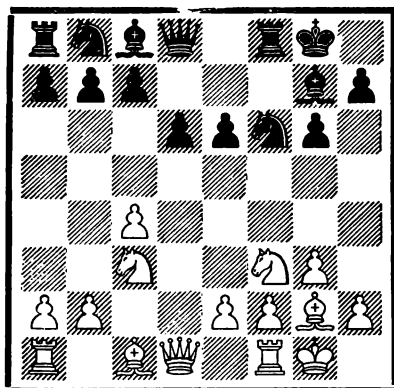
Новые участники финала

Победитель турнира В. Смыслов уверенно и сильно провел все соревнование, не проиграв ни одной партии и опередив ближайшего участника на два очка.

Исключительно глубокая трактовка разнообразных по характеру позиций, филигранно точное ведение концов игры, подкупающая легкость в разрешении возникающих проблем — все эти качества были продемонстрированы Смысловым весьма убедительно. Можно сказать, что встреча с ним была полезной для любого участника.

Поучителен способ захвата Смысловым инициативы в следующей, еще почти начальной позиции.

Панов

Смыслов

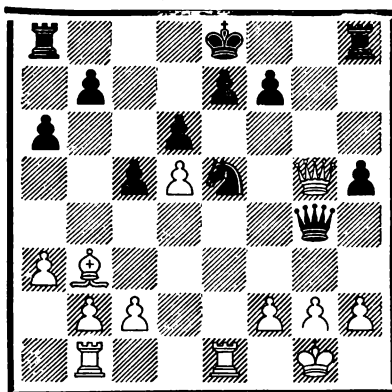
Партия продолжалась так: 10. Kg5! Kc6 11. Kge4 Cd7 12. Cg5 Лb8 13. Лc1 b6 14. e3 Ke7 15. К: f6+ С: f6 16. С: f6 Л: f6 17. f4 Фc8 18. Ke4 Лf8 19. Фd4 (Давление по черным полям стало опасным, и черные решаются на жертву качества) 19...Kf5 20. Kf6+ Л: f6 21. Ф: f6 К: e3 22. Лfе1 К: g2 23. Кр: g2, и белые постепенно реализовали свой перевес.

Перевыполнив на полтора очка норму, установленную для получения звания мастера, второе место занял московский кандидат в мастера Е. Терпугов. Путь, который прошел в турнире этот молодой и способный шахматист, был далеко не легким. Три с половиной очка из первых десяти партий — такой результат мог обескуражить и более опытного шахматиста. Однако Терпугов не растерялся и не пал духом. Проявив характерную для представителя советской шахматной школы волю к победе, он сумел не только наверстать потерянное, но и добиться восьми побед подряд!

Черными Терпугов с успехом применяет против ферзевого гамбита чигоринскую защиту. К положительным сторонам его творчества следует отнести тактическую изобретательность, в то время как недостаточная позиционная техника еще потребует от Терпугова большой и серьезной работы.

Приводим один из примеров тактической находчивости Терпугова.

Копылов

Терпугов

Своим последним ходом (24...Фg4) черные предложили размен ферзей, рассчитывая сохранить инициативу на королевском фланге как после 25. Ф: g4 hg, так и после 25. Фе3 0—0—0. Терпугов, однако, находит возможность жертвой качества перехватить инициативу:

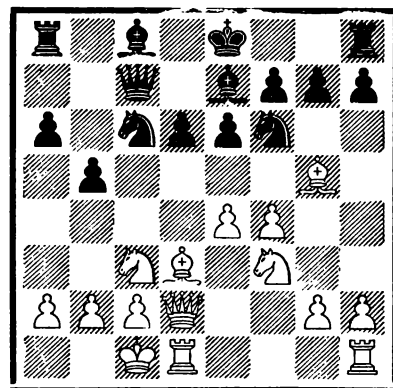
25. Л: e5! de 26. Ф: e5 Лg8 27. g3 Лg5 28. Фе3 h4 29. Лe1 0—0—0 30. Ф: c5+ Крb8 31. Ф: e7, и белые выиграли.

Е. ТЕРПУГОВ

Успех молодого мастера О. Моисеева является вполне закономерным. Моисеев — шахматист, в основном, позиционного стиля, не избегающий при случае и комбинационных осложнений. За последние годы он добился значительных успехов. Чрезмерная впечатлительность от отдельных неудач — вот, пожалуй, наиболее заметный недостаток Моисеева.

Моисеев

Суэтин

В этой позиции Моисеев ходом 11...Cb7 смело пошел навстречу осложнениям.

Последовало: 12. e5! de 13. fe K: e5 14. К: e5 Ф: e5 15. С: b5+ ab 16. С: f6 С: f6 17. Фd7+ Кр: f8 18. Ф: b7 (В результате белые лишили противника права рокировки, но зато черные сохранили хорошие возможности на ферзевом фланге) 18...Лb8 19. Фа7 h4 20. Ka4 Kpg8 21. Kpb1 h6 22. Лdе1 Фh5, и черные добились преимущества.

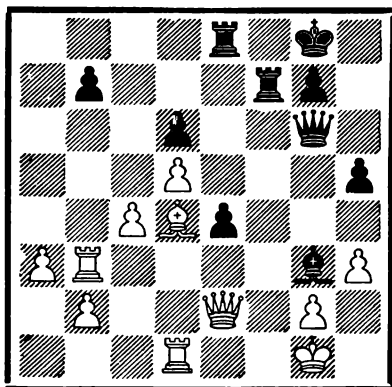
Четвертое место завоевал Н. Копылов, второй раз получающий возможность выступать в финале.

Копылов — одаренный шахматист. Однако два обстоятельства мешают ему добиться более ровных и крупных успехов: пристрастие к вычурной игре и излишнее увлечение психологическим подходом. Копылов считает, например, что противника необходимо прежде всего поразить незнакомым для него дебютом. Чем проще будет играть Копылов в дальнейшем, тем легче ему будет проявить свои возможности.

Говоря об успехе Копылова, нельзя не вспомнить драматической обстановки, сложившейся в последнем туре Ленинградского полуфинала. На второе, третье и четвертое места претендовали Моисеев и Терпугов, имевшие по 10½ очков. Бондаревский, Кан и Суэтин (по 10) и, наконец, Копылов и Корчной, набравшие по 9½ очков. Трудно было предположить, что на четвертое место выйдет именно Копылов, игравший черными с Бондаревским!

Изобретательность Копылова делает его опасным противником в любой позиции. Вот один пример:

Копылов

Лисицын

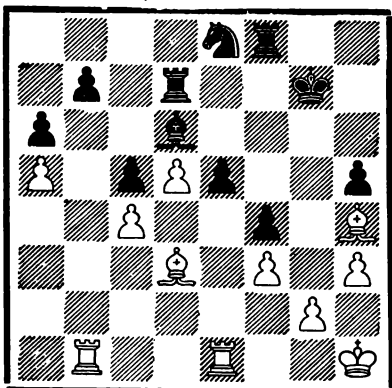
У черных на одну пешку меньше, но последний «безмятежный» ход белых (34. c4) позволяет Копылову создать интересные осложнения.

34...e3! 35. С:е3? (Правильно было 35. Л:е3 Сf2+ 36. Ф: f2 Л: f2 37. Л: e8+ Ф: e8 38. Ф: f2, и дела белых не так уж плохи) 35... Лf2! 36. Ф: f2 (На 36. Fd3 решало эффектное 36...Ch2+! 37. Кр: f2 Фg3+) 36...С: f2+ 37. С: f2 Фc2 38. Ldd3 Le2, и черные выиграли.

Неожиданностью турнира было то, что И. Бондаревский не оказался финалистом. За последние годы гроссмейстер дважды провел ленинградские полуфиналы без поражения. К сожалению, на этот раз Бондаревский был далек от своей обычной спортивной формы. Все же возможность выйти в финал сохранялась у него до конца турнира, однако в решающих встречах с Моисеевым и Копыловым гроссмейстер потерпел поражения.

Приводим окончание одной из выигранных гроссмейстером партий:

Аратовский

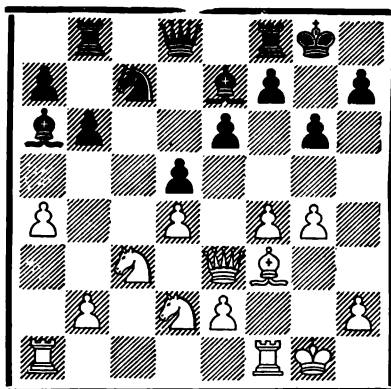
Бондаревский

Поучительна быстрота, с которой белые сумели реализовать свой позиционный перевес. Последовало: 41. Лb6 Лf7 42. Сf2 Лc7 43. Сс2 Лf6 44. Leb1 Kpf8, и черные сдались, не ожидая ответа 45. Ca4 или 45. Л: b7.

Автор статьи оказался за чертой финалистов, причем мог добиться лучшего результата, если бы форсировал ничью повторением ходов в партии последнего тура с Е. Терпуговым.

Любопытный прорыв удалось осуществить черным в такой позиции:

Кан

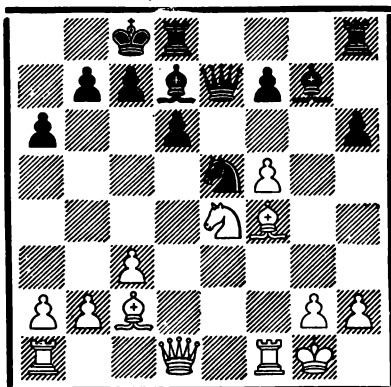
Толуш

Черные сыграли 18...e5! Теперь для белых плохо как 19. de Сс5, так и 19. fe Cg5. На 19. Ф: e5 могло последовать 19...Cd6 20. Фg5 Ф: g5 21. fg Cf4. Толуш ответил 19. Ff2, и черные, отказавшись от осложнения 19... Ch4 20. Фg2 e4 21. g5, выиграли путем 19...ef пешку, а затем и партию.

Привлекательно творчество молодого тульского мастера А. Суэтина, выступавшего в предыдущем финале первенства страны. Агрессивный стиль игры и хорошее знание теории определили возможность для Суэтина принять и на этот раз активнейшее участие в борьбе за выход в финал.

Вот как закончилась одна из выигранных Суэтиным партий:

Аратовский

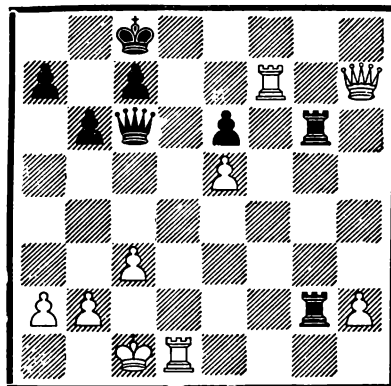
Суэтин

Здесь черные сыграли 17...d5, рассчитывая отбросить белого коня. Однако этот соблазнительный, на первый взгляд, ход оказался решающей ошибкой, что стало очевидным после 18. f6! С: f6 19. К: f6 Ф: f6 20. Fd4 Lhe8 21. Lael Kg4 22. Фа7 Сb5 23. Фа8+ Kpd7 24. Ф: b7, и белые вскоре выиграли.

Набравший норму для получения звания мастера ленинградец В. Корчной принадлежит к числу способнейших представителей нашей молодежи. В творческом отношении Корчной, в основном, находится на правильном пути, хотя иногда чрезмерно увлекается расчетом фантастических вариантов и комбинационных продолжений. Ему, однако, следует обратить серьезное внимание на свою физическую подготовку к соревнованиям.

Молниеносным разгромом позиции черных завершилась следующая встреча:

Чеховер

Корчной

Черные, не подозревая о скрытой опасности, сыграли 23...Л: b2 и после 24. Ld8+! Kpb7 25. Л: c7+! Ф: c7 26. Ld7 вынуждены были сдать.

Из результатов остальных участников особенно неожиданным является скромный итог одного из сильнейших мастеров страны — А. Толуша.

Хорошее впечатление произвел кандидат в мастера Н. Крогиус. Менее ровно играет кандидат в мастера А. Решко, защита черными является пока для него кзмен преткновения.

Кандидат в мастера А. Лутиков сумел нанести отдельные поражения мастерам, но в целом его игра производила впечатление слишком односторонней — на мат или на атаку, не считаясь с затратами! Лутикову предстоит серьезно поработать над расширением своего творческого диапазона (Кстати, и атаку, как видно из следующего примера, Лутиков не всегда проводит точно).

Нормальный ход спортивной борьбы был нарушен выходом из турнира по болезни В. Алаторцева.

Вследствие заболеваний других мастеров накапливалось много отложенных и пропущенных партий. Таблица движения по турам при таких условиях не имела в процессе соревнования практического значения.

Во время шахматного чемпионата Советской Армии 1951 г. велась таблица движения по сыгранным партиям. Надо сказать, что это ново-

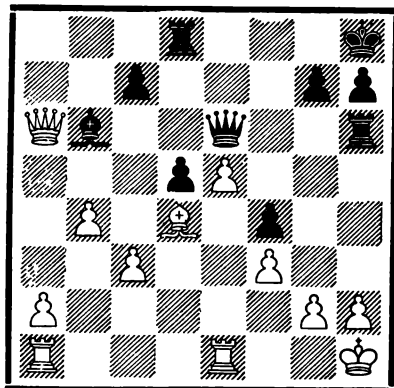
Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Итого	Место
1	Смыслов	●	1	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	12 1/2	1
2	Терпугов	0	●	1	1	0	1	0	1/2	1	1	1/2	0	1	1	1	1	1/2	0	1	11 1/2	2
3	Моисеев	0	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	0	1	1	1	0	11	3
4	Копылов	0	0	1/2	●	1	0	1/2	1/2	1	0	1	1/2	1	0	1	1	1	1/2	1	10 1/2	4
5	Бондаревский	1/2	1	0	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1	10	5—8
6	Кан	1/2	0	1/2	1	1/2	●	0	1/2	1	1	1/2	1/2	0	0	1/2	1	1/2	1	1	10	5—8
7	Корчной	1/2	1	1/2	1/2	0	1	●	0	0	1	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	0	1/2	10	5—8
8	Суэтин	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1/2	1	1	10	5—8
9	Толуш	1/2	0	1/2	0	1/2	0	1	1/2	●	1/2	1/2	0	0	1	1	1/2	1	1/2	1	9	9—10
10	Чеховер	1/2	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	9	9—10
11	Лисицын	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	0	0	1	0	1	8 1/2	11
12	Крогиус	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	●	0	1	0	1/2	1/2	0	1	8	12—14
13	Рагнер	1/2	0	0	0	1/2	1	1/2	0	1	1/2	0	1	●	1	1/2	0	1/2	1/2	1/2	8	12—14
14	Решко	1/2	0	0	1	1/2	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1	0	●	1	0	1/2	1	0	8	12—14
15	Панов	0	0	1	0	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1	7 1/2	15
16	Аратовский	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1/2	●	0	1/2	1	7	16—18
17	Кузьминых	0	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	●	0	1/2	7	16—18
18	Чистяков	1/2	1	0	1/2	0	0	1	0	1/2	0	0	1	1/2	0	0	1/2	1	●	1/2	7	16—18
19	Лутиков	0	0	1	0	0	0	1/2	0	0	0	1	0	1/2	1	1/2	0	1/2	●	5 1/2	19	

введение вполне себя оправдало и такая таблица пользовалась успехом у зрителей, поскольку всегда отражала фактическое положение участников турнира.

Напряженная борьба и большая дистанция соревнования вызвали немало серьезных ошибок и просчетов, а также и некоторое количество сугубо мирных ничьих. Возможно, что этими же причинами следует объяснить несколько случаев, когда мастера слишком затягивали сопротивление в явно безнадежных позициях. Такой «грех» случился, например, у автора этих строк и у Толуша в партиях против Ратнера, у Копылова и Моисеева против Смылова, у Кузьминых и Чеховера против Моисеева, у Чистякова против Бондаревского.

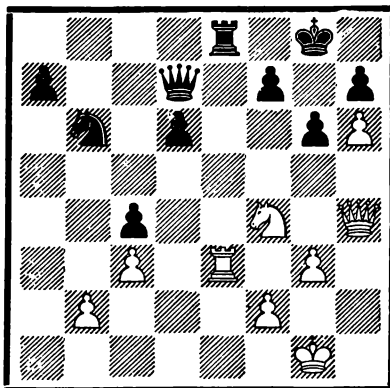
Приводим два примера упущенных комбинационных возможностей.

В партии Чеховер—Лутиков создавалась следующая позиция:

Теперь черные могли немедленно решить исход борьбы в свою пользу путем 24...Л:h2+! 25. Кр:h2 Фh6+ 26. Крg1 С:d4+ и 27...Ф:a6. Но в партии последовало 24...Фg6 25. Сg1, и комбинация «не состоялась».

Любопытный случай обоюдной «слепоты» произошел в партии последнего тура Терпугов—Кан.

В этом положении черные «нашли» немедленно проигрывающий ход 33...Фd8 и потерпели поражение. Оба противника считали невозможным ход 33...Л:e3 из-за ответа 34. Фf6. Однако черным следовало играть именно так. В случае 34. Фf6 Лe1+ 35. Крh2 Крf8 36. К:g6+ hg 37. h7 Лh1+! 38. Кр:h1 Фh3+ 39. Крg1 С:h7 белым пришлось бы сложить оружие. Если же 33...Л:e3 34. fe, то 34...Фe8, и черные сохраняют лишнюю пешку и возможность защиты.

Творческий уровень партий был беспечно высоким. К сожалению, уже второй год подряд все партии полуфинальных турниров не опубликовываются, и, таким образом, богатейший материал для дальнейшего совершенствования советских шахматистов не используется.

Ниже приводим некоторые, заслуживающие изучения, начала партий.

Венгерская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сe7.

Старинный ход, дающий черным прочную, хотя и несколько стесненную позицию. Этот дебют получил свое название по партии, выигран-

ной по переписке булапештскими шахматистами у шахматистов Парижа (1842—1845 гг.).

4. d4 d6 5. d5-Кb8. Далее было: 6. Cd3 К:6 7. h3 c6 8. c4 b5 9. Кc3 b4 10. Ke2 0—0 11. Ce3 cd 12. cd (Корчной—Смылов).

6. h3 Кd7 7. Cd3 Кg:6 8. Ce3 c6 9. c4 0—0 10. Кc3 (Корчной—Терпугов).

В обоих случаях получившиеся позиции соответствуют теоретической оценке варианта: белые стоят свободнее, положение черных прочное, но малоинициативное.

Испанская партия

Крогиус (черными) против Смылова играл гамбитный вариант (1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c5 d5). Гроссмейстер принял гамбит:

9. ed К:d5 10. К:e5 К:e5 11. Л:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Le1 Фh4 14. g3 Фh3 15. Ce3 (Керес рекомендует 15. Le4, но и спокойный ход в партии заслуживает серьезного внимания) 15...Сg4 16. Фd3 f5 17. f4 g5 18. Фf1 Кph8 19. С:d5 cd 20. Ф:h3 С:h3 21. fg i4 22. gf С:f4 23. Kd2, и белые постепенно отразили атаку, сохранив материальный перевес.

Французская защита

Во встрече с Бондаревским (белые) Крогиус применил интересное гамбитное продолжение, разработанное Ю. Шапошниковым. После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed черные ответили 4...Kf6, жертвуя пешку и стремясь опередить противника в развитии.

Бондаревский нашел за доской весьма убедительное возражение: 5. de С:e6 6. Kg:3 Кc6 7. Сс4 cd 8. С:e6 fe 9. 0—0 Cd6 10. Фе2 0—0 11. Ф:e6+ Кph8 12. Кс4, и у белых лишняя пешка при хорошей позиции. Очевидно, новый гамбит еще нуждается в дальнейшей разработке.

Защита Каро-Кани

Партия Суэтин—Ратнер началась так: 1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. d4 de 4. K:e4 Cf5 5. Kg3 Cg6 6. Kf3 Kf6 7. h4 Kh5.

Суэтин нашел интересное продолжение 8. Ke2 (Это во всяком случае сильнее, чем 8. Ke5 K:g3 9. fg, как играл против Ратнера Кобленц в XIV первенстве СССР). Уклоняясь от размена на g3, белые угрожают пешечным наступлением на королевском фланге.

Далее последовало: 8...Kd7 9. g4 Khf6 10. h5 Ce4 11. Kg3 Фа5+ 12. Cd2 Fd5 13. Cg2 с благоприятной позицией для белых, имеющих явный перевес в развитии.

Конечно, черные не обязаны избирать этот вариант, так как вместо 6...Kf6 они имеют возможность предупредить выпад белых Ke5 посредством 6...Kd7.

Славянская защита

Нерешительная игра белых в партии Терпугов—Смыслов была убедительно опровергнута гроссмейстером. Партия развивалась так: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. e3 g6 5. cd cd 6. Cd3 Cg7 7. Kge2 Kc6 8. Kf4 0—0 9. 0—0 a6 10. Cd2 (Белые разыграли дебют пассивно. Смыслов следующим энергичным ходом захватывает инициативу) 10...e5 11. de K:e5 12. Cc2 Kc4, и партия черных предпочтительнее: их фигуры расположены активнее.

Дважды проверялся в турнире вариант 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Ce2 Cb7. К этой позиции с небольшой перестановкой ходов пришла партия Кан—Суэтин и Чеховер—Суэтин.

Первая из них продолжалась: 9. a3 a6 10. b4 a5 11. Lb1 ab 12. ab Kd5 13. K:d5 ed 14. 0—0 Cd6 15. Cd3 Kf6 16. Cd2 Fe7 17. Ce3 0—0 18. Kd2 Ла4 19. Cc2 Ла3 20. Kb3! Cc8, и белые посредством 21. Fd2 могли сохранить позиционное преимущество.

Во второй партии было: 9. e4 b4 10. e5 bc 11. ef cb 12. fg baФ 13. ghФ Фа5+ 14. Cd2 (Белые хотят разменять одну пару ферзей, чтобы сократить активность черных фигур) 14...Ф:d1+ 15. C:d1 Ff5 16. 0—0 0—0 17. Fg8 Ce7 18. Fg7 Fg6 19. Ф:g6 hg с примерно равной игрой.

В партиях Толуш—Панов и Кан—Бондаревский встретился вариант 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c6 4. Kc3 Kf6 5. e3 Ke4 6. K:e4 de 7. Kd2 f5 8. c5. Черные ответили 8...b6. Если теперь 9. b4, то 9...Ca6 (Хуже 9...a5 10. Kc4!) с выгодным для черных разменом белопольных слонов. После 9. ob ab 10. Cc4 b5 (Грозило 11. Fb3) 11. Cb3 Бондаревский сыграл 11...Cd6, а Панов—11...Fh4.

В обоих случаях черные добились в дальнейшем преимущества из-за пассивной игры белых, которым нужно стремиться к открытию линий и диагоналей.

Защиту 2. Cf5 (после 1. d4 d5 2. Kf3) применил Чеховер против Кана. Далее было: 3. c4 e6 4. cd ed 5. Fb3 Kc6. Все это хорошо известно; если теперь 6. Ф:b7, то у черных минимум ничья после 6...Kb4 7. Ka3 Lb8 8. Ф:a7 Ла8.

Белые сыграли 6. Cd2; ход этот рекомендован гроссмейстером Кересом в его книге «Матч-турнир на гервенство мира по шахматам». После 6...Lb8 7. Kc3 Kf6 8. Cg5 Cb4 9. e3 0—0 10. Ce2 Ce6 11. 0—0 белые добились по дебюту благоприятной для себя позиции.

Новоиндийская защита

В партии Крогнус — Кузьминых черные после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 применили редко встречающееся продолжение 4...Ca6. Далее было: 5. Fc2 c5 6. Cg2 Kc6 7. 0—0 cd 8. Ld1 Lc8 9. Фа4, и белые ценой пешки добились некоторой инициативы. Приводим всю партию: 9...Ka5 10. Ka3 C:a3 11. Ф:a3 C:c4 12. K:d4 Fe7 13. b3 Ф:a3 14. C:a3 Ca6 15. Лaс1 d5 16. Л:c8+ C:c8 17. Kb5 Kpd7 18. Kd6 Ca6 19. K:f7 Lc8. Согласились на ничью В ответ на 4...Ca6 энергичнее 5. Фа4 (Фурман—Керес, XVI первенство СССР).

Приведенные примеры кратко освещают лишь незначительную часть ценного материала, содержащегося в партиях Ленинградского полуфинала.

А. СОКОЛЬСКИЙ

Неожиданные результаты

Шахматы во Львове нашли широкое распространение среди трудящихся. В городе свыше 10 тысяч квалифицированных шахматистов, и количество их все увеличивается. Если за 1950 год пятый разряд получило 1227 человек, то за одно первое полугодие 1951 года появилось 1450 новых разрядников.

Пять лет работает шахматный клуб (директор т. Кукич). Растет молодая смена. Во Дворце пионеров руководит шахматной работой кандидат в мастера Р. Горенштейн. Он вырастил много способных шахматистов. Юношеская команда Львова выиграла командное первенство Украины. Борис Каталимов, ранее занимавшийся во Дворце пионеров, недавно стал кандидатом в мастера. Он с успехом играл в финале первенства Украины среди взрослых.

Во Львове много хорошо работающих шахматных коллективов. Лучший из них — коллектив Политехнического института (руководитель перворазрядник В. Глаговский, преподаватель института). С успехом прошел товарищеский матч на 100

досках Политехнический институт — Университет.

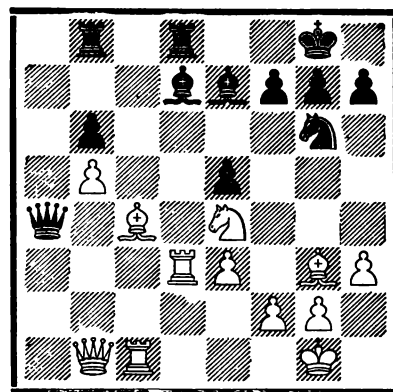
Шахматную секцию Львова возглавляет чемпион города кандидат в мастера П. Тесленко.

Естественен большой интерес, проявленный шахматистами Львова к полуфинальному турниру на первенство СССР. От начала и до конца соревнования помещение Львовского дома ученых, где происходила игра, было заполнено зрителями. Полную аудиторию собирали всегда мастера и гроссмейстеры во время своих выступлений.

Турнир прошел организованно. Четко работала судейская коллегия (главный судья Л. Гаркунов, судьи П. Яшино и Т. Кукич).

Большой неожиданностью явилась победа киевского кандидата в мастера Ю. Сахарова, занявшего первое место. Он был в числе лидеров в течение всего турнира.

Изыскную комбинацию провел Сахаров (белые) против Ровнера.

34. Kd6 C:d6 35. Л:d6 Ce8 36. Л:g6! hg 37. C:e5 Kpf8 (На этот ход ладьи следует убийственное 38. Ф:g6) 38. C:b8 Л:b8 39. Fd3, и белые выиграли.

Постоянный участник финала Л. Аронин подтвердил свою репутацию одного из сильнейших мастеров страны. Начав неудачно турнир, он постепенно разыгрался и

уверенно занял высокое место. Отличное знание начал, постоянная тренировка и прекрасные спортивные качества обеспечивают ему успех. На финише Аронин выиграл черными ответственную партию у гроссмейстера Флора.

№ 220. Защита Грюнфельда

С. ФЛОР

Л. АРОНИН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 d5 5. Kc3 dc 6. Фа4+ Kfd7! 7. d5 0—0 8. Ф:с4 Kb6 9. Фh4 (Лучше 9. Фb3) 9...с6! 10. dc K:c6 11. Kf3 e5 12. Cg5 (Меньшим злом являлось 12. Ф:d8. Теперь белые попадают в тяжелое положение) 12...f6 13. Ch6 g5! 14. Фh5 Cf5 15. Ch3 (Грозило 15...Cg6 16. Фh3 g4!) 15...Cg5 16. Ce6+ Kph8 17. Фh3 C:h6 18. Ф:h6 e4 19. Kd2 Fe7 20. Cb3 e3 21. Kf3 ef+ 22. Kp:f2 Лае8 23. h4 Фс5+ 24. Kpg2 Kc4 25. C:c4 Ф:c4 26. hg (Ошибка в тяжелой позиции. Жертву качества допускать не следовало) 26...Л:е2+! 27. К:е2 Ф:е2+ 28. Kpg1 Kpg8 29. Лf1 fg 30. Ф:g5 (На 30. Фh2 решает 30...Фe3+ 31. Kpg2 Ce4) 30...Л:f3 31. Фd5+ Лf7 и черные выиграли.

В. Симагин, как всегда, оригинально разыгрывал дебюты и умело создавал осложнения в середине игры.

Гроссмейстер С. Флор лидировал вместе с Сахаровым на протяжении большей части турнира. Неосомненно, что Флор снизил свои результаты из-за излишнего миролюбия на финише. Так, в последнем туре, рассчитав варианты таблицы коэффициентов, гроссмейстер согласился на ничью, имея лишнее качество против Копаяева.

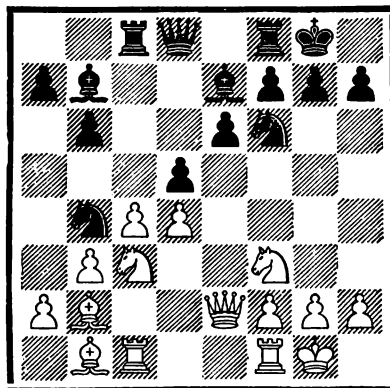
Хорошо играл в турнире В. Микенас. Однако, набрав 2½ из 3 против призеров, он все же отстал по таблице коэффициентов от Флора.

Л. АРОНИН

Пора бы вообще отбросить это правило, как часто формальное, и решать такие вопросы, как выход в финал, матчем из 4—6 партий.

Красиво провел атаку Микенас (белые) против Ровнера.

В этой позиции Ровнер решил выиграть пешку, сыграв 13...dc 14. bc C:f3 15. gf Ф:d4. Последовало: 16. Ke4! Фd8 17. Лfd1 Фс7 18. K:f6+ C:f6 19. C:f6 (Ничего не давало 19. Фе4 ввиду ответа 19...Лfd8!) 19...gf 20. Фd2! Фс5? (Лучшей защитой было 20...Kс6 и на 21. Фh6—21...f5, после чего белые, вероятно, ограничились бы вечным шахом) 21. Kph1! Фh5 22. Лg1+ Kph8 23. Фf4 (Не 23. Ф:b4 ввиду 23...Ф:f3+ 24. Лg2 Лg8 и т. д.) 23...Фe5 24. Фh6 f5 25. Лсe1 Фс3 (Или 25...Фd4 26. Лg4! Фс3 27. Лg1, и, ввиду угрозы 28. Ф:h7+, белые выигрывают) 26. Ле3 Фb2 27. Лb3 Фе5 28. f4. Черные сдались.

Московские кандидаты в мастера Ю. Гусев и М. Бонч-Осмоловский перевыполнили норму на получение звания мастера. Гусев оригинально разыгрывает начала и хорошо разбирается в осложнениях. Бонч-Осмоловский — позиционный шахматист. Он установил своеобразный рекорд, закончив 14 партий из 19 вничью. Характерна для его стиля партия с Бывшевым.

№ 221. Сицилианская защита

В. БЫВШЕВ

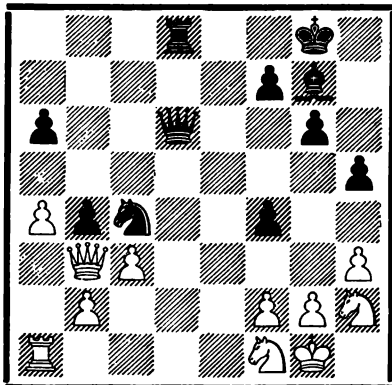
М. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. Ce2 Ce7 8. Фd2 Фс7 9. 0—0—0 (Система Раузера с длинной рокировкой более уместна при развитии черными коня на с6) 9...b5! 10. a3 0—0 11. f4 Cb7 12. Cf3 Kbd7! 13. Лhe1 Kb6 14. e5 de 15. fe Kfd5 16. K:d5 C:d5! 17. C:d5 K:d5 18. Ле4 Лac8 19. C:e7 K:e7 20. Фе2 Лfd8 21. Kf3 Лd5 22. Л:d5 K:d5 23. Лh4? a5! 24. Kpb1 b4 25. ab ab 26. Фе4 h6 27. Фd3 Ла8 28. Kpc1 Фа7 29. Kpd2 Фа1 30. b3 Фh1. Белые сдались.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	Итого	Место
1 Сахаров	●	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	12½	1
2 Аронин	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	1	1	1	1/2	12	2—3
3 Симагин	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1/2	0	1	1	1	1	1/2	1	1	12	2—3
4 Гусев	0	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	11½	4—6
5 Микенас	1	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	11½	4—6
6 Флор	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	1	1	0	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	11½	4—6
7 Бонч-Осмоловский	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	11	7—8
8 Загорянский	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	0	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	11	7—8
9 Борисенко	0	1	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1	10½	9—10
10 Вистанецкис	1	1/2	1	1/2	1/2	0	1	0	1/2	●	1	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	10½	9—10
11 Поляк	0	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	0	●	1	1	0	1/2	0	1/2	1	1	0	9½	11—12
12 Сокольский	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1	1/2	1	1	1	9½	11—12
13 Бейлин	1/2	0	1	1/2	1	0	1/2	0	1/2	0	0	1/2	●	1	0	1/2	1	1/2	0	1	8½	13—14
14 Бывшев	1/2	1	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1	0	0	●	0	1	1	1	1/2	1	8½	13—14
15 Лысков	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	●	1/2	1/2	1/2	0	0	8	15
16 Ровнер	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	7	16
17 Константинопольский	0	0	0	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1	0	6½	17—18
18 Рагозин	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	0	0	1	1/2	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	6½	17—18
19 Копаяев	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1	0	0	1	1/2	1	1/2	0	1/2	●	1/2	6	19—20
20 Макаров	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1	1/2	●	6	19—20

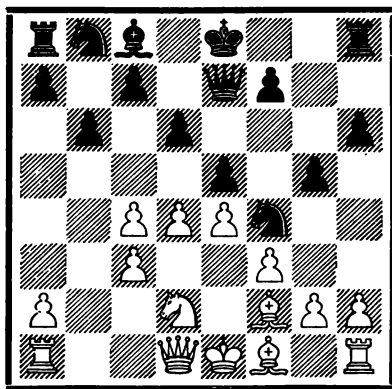
Неровно провел турнир Е. Загорянский. После 11 туров он имел 6 очков, занимая среднее место. Боодушевившись победой над Вистанецким в 12-м туре, он выиграл еще три партии подряд и догнал лидеров Сахарова и Флора. Даже проиграв следующие две партии, он все еще имел шансы на выход в финал, но внезапно отказался от борьбы и, сделав две бесцветные ничьи, ограничился дележом 7—8-го мест.

Свежо и интересно играл Г. Борисенко. В его активе ряд превосходных партий, например, с Аронимым, Лысковым, Микенасом и др. Лыскову он пожертвовал коня, получив взамен проходную пешку, и красиво добился победы.

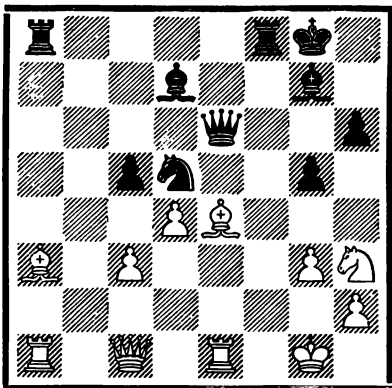
30...bc! 31. Ф:с4 сb 32. Лb1 Фd1! 33. Фе4 Фc1! 34. Фе1 Фc2 35. Кf3 Сс3! 36. Кld2 С:д2 37. Фd1 Ф:д1+ 38. Л:д1 Лс8! 39. К:д2 Лd8! 40. Ле1 Л:д2. Белые сдались.

И. Вистанецкий против первых трех призеров набрал 2½ очка, но проиграл Макарову и Копяеву, занявшим последние места. В этом турнире Вистанецкий играл активнее, чем обычно. Примером может служить его партия с Поляком.

Стремясь вскрыть линию для слонов, Вистанецкий осуществляет проорывы на обоих флангах: 13. h4! Kg6 14. hg hg 15. Л:h8+ К:h8 16. c5! dc 17. dc Cd7 (Плохо 17...bc ввиду 18. Kb3 Kd7 19. Фd5) 18. a4! Kc6 19. Kb3 Kg6 20. a5 ba 21. К:a5 Kf4 22. g3 К:a5 23. Л:a5 Kg6 24. Фb3 Фf6 25. Ce2 g4 26. Л:a7 Л:a7 27. Фb8+ Кpe7 28. Ф:a7 gf 29. Cd1 Фc6 30. С:f3, и белые выиграли.

В партии Макаров—Сокольский черные осуществили жертву ферзя.

27...К:с3! 28. Ch7+ (28. С:a8 ведет к мату после 28...С:d4+ 29. Kpg2 Сс6+!) 28...Кр:h7 29. Л:e6 С:e6 30. Фc2+ Cf5 31. Фb2 С:d4+ 32. Kf2 Лab8. Белые сдались.

Гроссмейстер Рагозин и мастер Константинопольский, очевидно, затратили слишком много сил во время матча Ботвинник — Бронштейн. Утомление явно сказалось на их результатах.

В целом турнир прошел в интересной и упорной борьбе.

Из теоретически важных продолжений отметим попытку Сахарова опровергнуть в партии с Микенасом основной вариант защиты Алехина после 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Kf3 Ce7.

В этом положении белые сыграли 10. d5!; последовало 10...Kb4! (Расчеты белых строились на предварительном 10...ed) 11. Kd4 Cg5! 12. К:f5 ef 13. С:g5 Ф:g5 14. Фd2 К:d2+ 15. Кр:d2 0—0—0, и у черных хорошая игра. Обычное 10. Ce2 лучше прежвременного 10. d5.

В партиях Ароним—Ровнер и Бонч-Осмоловский — Лысков в варианте Раузера после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 h6 10. Ch4 К:e4 11. Фе1 Kf6 12. Kf5 Фа5! выяснилось, что белые мало чего достигают, продолжая 13. К:d6+ С:d6 14. Л:d5 0—0—0 15. С:f6 gf 16. Фh4 ввиду 16...Ke7! 17. Ф:f6 Kd5 18. Фd4 К:c3 19. Ф:c3+ Ф:c3 20. bc Cc6 (Бонч-Осмоловский—Лысков). Не лучше и 15. Фd2 (вместо 15. С:f6), как продолжал Ароним, все из-за того же 15...Ke7! Обе партии закончились вничью.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Советская шахматная школа давно заняла ведущее место в мире как в спортивном, так и в творческом отношениях. На партиях наших гроссмейстеров и мастеров, насыщенных содержательной борьбой, участвуют миллионы шахматистов.

На этом фоне особенно недопустимыми являются случаи отказа от борьбы и быстрый ничейный результат, вызванный деляческими соображениями. К сожалению, такие ничьи встречались и в недавно закончившемся Бакинском полуфинале первенства СССР.

Победу в турнире, безусловно, вполне заслуженно одержали сильнейшие мастера. И тем более не к лицу было лидерам соревнования — Новотельнову, Тайманову и Холмо-

ву — все встречи между собой на финише без борьбы привести к ничейному исходу.

Столь же мирно протекали партии между Холмовым, Нежметдиновым и Тарасовым. Эти мастера, видимо, решили, что приятельские отношения «обязывают» их к отказу от борьбы. Такой же характер носила и встреча Новотельнова с Шамковичем.

Соглашения на ничью, несправедливым ходом шахматной борьбы, недопустимы в практике советских гроссмейстеров и мастеров. Такие случаи нарушают нормальную обстановку спортивной борьбы, вызывают законное возмущение остальных участников соревнования и зрителей.

К. КЛАМАН (Ленинград).

На турнире в киевской школе № 25.

В. СИМАГИН

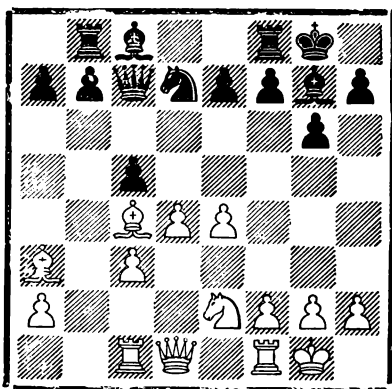
Из записной книжки мастера

В настоящих заметках мне хотелось поделиться с читателями некоторыми мыслями, возникшими в процессе творческой практической работы.

1. ЗАЩИТА ГРЮНФЕЛЬДА

Партии Бронштейна против Болевского (Будапешт, 1950 г. и Москва, 1950 г.) нанесли сильный удар престижу защиты Грюнфельда. Будучи сторонником этой защиты, я сразу решил поискать новых (или забытых старых) возможностей защиты в этом варианте.

После 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc теория считала необходимым немедленный подрыв центра белых ходом 6...c5, а в случае 6...Cg7 весьма сильным расценивалось 7. Ca3, препятствующее маневру c7—c5. Такое мнение, основанное на исходе партии Левенфиш—Розенталь (1924 г.), показалось мне неосновательным. Проанализировав эту партию, я пришел к выводу, что черные защищались далеко не лучшим способом. В двух партиях чигоринских соревнований текущего года я решил возобновить этот вариант. Оба моих противника — москвич Левинсон и Никитин (Чебоксары) играли по теории и очень быстро оказались в тяжелом положении: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ca3? 0—0 8. Cc4 Kd7 9. Ke2 c5 10. 0—0 Фc7 11. Лc1 Лb8.

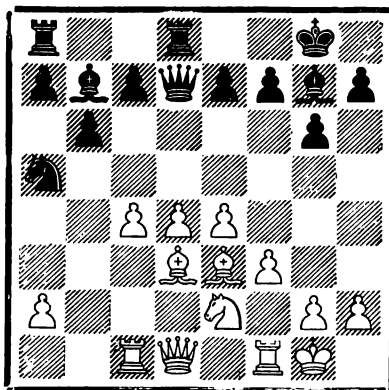
Черные получили преимущество, главным образом из-за плохого положения слона на а3. Слабость хо-

да 7. Ca3? стала наглядной; интересно, что если бы в распоряжении белых имелся ход Cf4, то они после 12. Cf4 e5 13. Cg3 с угрозой f2—f4 имели бы выигранную партию.

Далее последовало 12. Фd2 Фа5 13. Cb2 cd со значительным позиционным перевесом у черных. Любопытное совпадение обеих партий показывает на некоторую трафаретность в игре моих противников.

Основной недостаток хода 7. Ca3? состоит в том, что белым в конечном итоге не удается воспрепятствовать ходу c7—c5 (в удобный момент), после чего слон на а3 расположен неудачно.

Более напряженно сложилась борьба в партии Моисеев—Симагин (полуфинал XVIII первенства СССР): 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 0—0 8. Ke2 b6? 9. 0—0? Cb7 10. f3 Kc6 11. Ce3 Ka5 12. Cd3 Фd7 13. Лc1 Лfd8 14. e4.

Положение черных выглядит затруднительным, однако неожиданным ударом 14...C:d4! они разрушают центр белых. После 14...C:d4 15. K:d4 c5 16. e5 cd 17. Cg5 атака белых оказалась недостаточной.

Серьезный удар системе развития черных был нанесен в партии Толуш—Симагин (финал турнира памяти М. И. Чигорина):

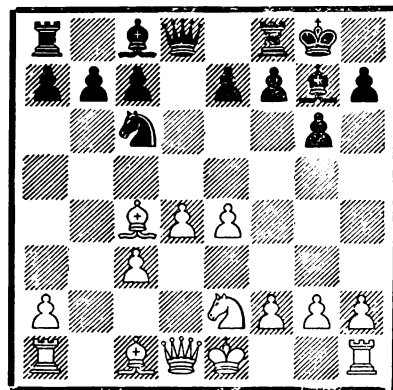
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 0—0 8. Ke2 b6?

Теперь Толуш конкретно подошел к особенностям позиции и, пользуясь отсутствием коня на f6, начал немедленную атаку.

9. h4! Cb7? (Лучше 9...Ca6) 10. Фd3! с неотразимыми угрозами.

После этой партии стала ясной главная опасность для черных: белые, пользуясь мощным центром, не рокируя, атакуют короля черных. Все же, вероятно, у черных есть защитительные ресурсы, но только при абсолютно точном порядке ходов.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 0—0 8. Ke2 Kc6!

Повидимому, единственное удовлетворительное продолжение! Теперь атака белых (9. h4) не будет иметь особой силы после 9...Ka5! 10. Cd3 c5!, и у черных достаточная защита.

В Львовском полуфинале XIX первенства СССР вариант подвергся основательной проверке, причем подтвердилась его жизнеспособность.

Сокольский—Симагин. 9. 0—0 Ka5 10. Cd3 b5 11. Ce3 Cb7 12. Фd2 c5 13. Ch6 (Плохо 13. dc bc 14. C:c5 Kc4!) 13... cd 14. C:g7 Kp:g7 15. cd e6! 16. Фf4 Фе7 с удовлетворительной позицией.

Симагин—Копеев. 9. Ca3? (И сейчас этот ход не имеет никакой силы) 9...Ka5 10. Cd3 b6 11. 0—0 Cb7 12. Лb1 Лe8 13. Фd2 c5 14. d5 Фd7! 15. Cb5 Фd6 16. Лfd1 f5! 17. Kd4 fe! 18. Ke6 Лf5! 19. K:g7 Л:d5 с преимуществом у черных.

Ровнер—Симагин. 9. a4 Ka5 10. Ca2 b6 11. 0—0 (В случае 11. h4 Ca6 12. h5 последует 12...e5! с хорошей контригрой у черных) 11...Ca6 12. Лe1 c5 13. Ce3 cd, и черные стоят превосходно.

Таким образом, практика пока подтвердила жизнеспособность системы развития черных. Конечно, возможны и усиления атаки белых, но система развития черных в этом варианте заслуживает внимания.

II. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА

Готовясь в одном из турниров к очередной партии и желая избежать хорошо изученных вариантов, я обратил внимание на старинную систему развития: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6.

Решив применить ее, я сразу натолкнулся на любопытные выводы, а именно: если белые отказываются от лучшего продолжения 5. c4, черные сразу получают легкую игру, что показала, например, партия Щербakov — Симагин (первенство Москвы, 1950 г.): 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Ce2? 0—0 8. 0—0 d5! 9. ed Kb4! 10. d6 Ф:d6 11. Kdb5 Фb8 12. Cc5 Kc6, и, пожалуй, у черных преимущество. Во встрече Погребыский—Симагин (полуфинал XVIII первенства СССР) было: 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Ce2? 0—0 8. Фd2 d5! 9. ed K:d5 (Плохо 9...Kb4 10. d6! Ф:d6 11. Kcb5) 10. K:d5 K:d4! 11. C:d4 Ф:d5 12. C:g7 Ф:g2 с материальными приобретениями.

Также не оправдал себя ранний размен коней на пятом ходу: 5. K:c6 bc 6. Фd4 f6 (Хорошо и 6...Kf6 7. e5 Kg8 8. e6 Kf6 9. ef+ Kр:f7 с мощным пешечным центром у черных) 7. Kc3 Cg7 8. Ce4 Kh6 9. h4 Фb6 с хорошими перспективами у черных (Бонч-Осмоловский — Симагин, полуфинал XIX первенства СССР).

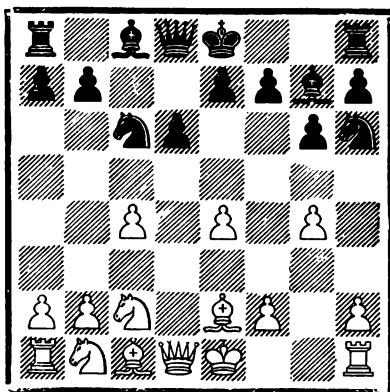
Тот же антипозиционный размен коней несколькими ходами позже применил Аронин против Геллера (XVIII первенство СССР), но также не добился успеха: 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. K:c6 bc 8. e5 Kg8 9. f4 f6 (Возможно и 9...h5 с последующим Kh6) 10. ef K:f6 с хорошим положением у черных.

Интересна была попытка немедленной атаки в партии Хасин—Магергут (турнир памяти М. И. Чигорина), а именно: 10. f5? Черные ответили неправильно 10...fe? и после 11. fg попали в трудное положение. На 10. f5? следует играть 10...Фа5! 11. ef K:f6 12. fg Фе5!, и у черных хорошая позиция.

Таким образом, после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 единственным продолжением, обещающим белым шансы на получение преимущества, является ход 5. c4. Однако и в этом давно известном положении у черных имеется возможность применить новую систему развития, связанную с подготовкой продвижения f7—f5.

Рассмотрим некоторые интересные варианты:

5. c4 Cg7 6. Kc2 d6 7. Ce2 (После 7. Kc3 возникает новая проблема. Черные могут путем 7...C:c3+ 8. bc ослабить белые пешки) 7...Kh6 8. g4?

Это продолжение встретилося в партии Суэтин—Симагин, закончившейся успешно для белых. Однако черные могли любопытным маневром опровергнуть восьмой ход белых: 8...Фа5+! 9. Kc3 K:g4! 10. C:g4 C:g4 11. Ф:g4 C:c3+ 12. bc Ф:c3+ 13. Kpd1 Kd4!, и черные выигрывают; или 8...Фа5+! 9. Cd2 Фb6 10. Kc3 K:g4 11. C:g4 C:g4 12. Ф:g4 Ф:b2 в пользу черных; или, наконец, 8...Фа5+ 9. Kd2 0—0 с хорошей игрой у черных.

Вместо азартного 8. g4? белым следует продолжать просто 8. 0—0 f5! 9. ef K:f5 10. Kc3 0—0 с острой игрой (Авербах—Вересов, полуфинал XVI первенств СССР).

Правильной системой развития является продолжение: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. c4 Cg7 6. Ce3! Теперь могут возникнуть следующие варианты:

I. 6...Kf6 7. Kc3 (Слабее 7. f3? Фb6!, Бонч-Осмоловский — Макаров, полуфинал XIX первенства СССР) 7...Kg4 8. Ф:g4 K:d4 9. Фd1! Kc6 с минимальным перевесом у белых (Бывшев—Симагин, финал турнира памяти М. И. Чигорина).

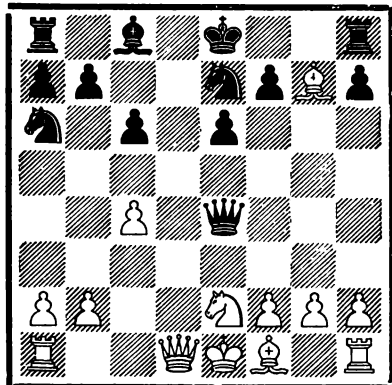
II. 6...d6 7. Ce2 Kh6 8. Kc3 0—0 9. 0—0 f5 10. ef (Белые не могут допустить f5—f4, после чего черные получат удобную базу для своих фигур на поле e5) 10...gf 11. f4 с очень сложной борьбой.

Приведенные продолжения, разумеется, не исчерпывают всех возможностей в данном варианте, однако они показывают, сколько интересного есть в так называемых «скомпрометированных» дебютных продолжениях.

Обзор писем читателей

О славянском гамбите

Гамбитный вариант славянской защиты продолжает привлекать к себе внимание читателей журнала. Кандидата в мастера И. Гилинского (Новосибирск) заинтересовала следующая позиция:

Это положение создалось в партии Антошин—Четалбаш после 10-го хода белых Cf8:g7 (1. d4 d5

2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e4 de 5. K:e4 Cb4+ 6. Cd2 Ф:d4 7. C:b4 Ф:e4+ 8. Ke2 Ka6 9. Cf8 Ke7 — «Шахматы в СССР» № 2, 1951 г.).

Здесь, вопреки утверждениям Антошина и Терпугова в комментариях к указанной партии, черным, по мнению Гилинского, надо энергично продолжать контрнаступление путем 10...Kb4, используя стесненное положение белых фигур.

В подтверждение своей точки зрения Гилинский приводит следующие варианты: 10...Kb4 11. C:h8 e5!! (а не 11...Kd3+?, что рассматривают Антошин и Терпугов). Теперь черные грозят создать решающую атаку после Cc8—f5.

I. 12. Lc1 Kd3+ 13. Kpd2 Cf5 14. f3 (Или 14. Kg3 Фf4+ 15. Krc3 Фd4+ 16. Kpb3 Фb6+) 14...Фh4 15. Фb3 0—0—0. Положение белых незащищено. Если, например, 16. g3, то 16...Фh6+; неудовлетворительно и 16. Krc3 K:c1 17. K:c1 Фе1X.

II. 12. Фd2 Kd3+ 13. Kpd1 K:f2+ 14. Kpel Kd3+ 15. Kpd1 Cg4 16. h3 Ld8 17. hg Kf2+ 18. Kpel L:d2 19.

Kр:f2! (19... Kр:d2 K:h1, и у черных материальный перевес) 19...Kg6 20. L:h7 Kf4.

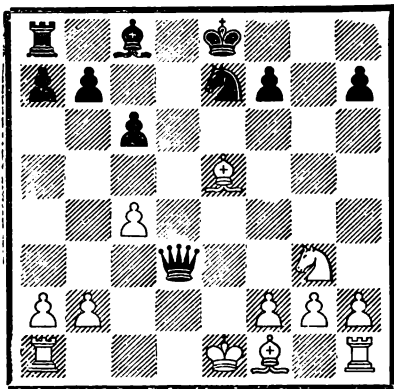
III. 12. Фd6 Kc2+ 13. Kpd2 Cf5 14. Kg3 (Безнадежно 14. Ф:e5 Ld8+ 15. Krc1 Ke3) 14...Фf4+ 15. Krc3 (На 15. Kpd1 следует 15...Ld8 16. K:f5 Ф:f5 17. Ф:d8+ Kр:d8 18. Lc1 Kd4 19. f3 Kg6 20. Cg7 Kf4 с угрозами 21...K:g2 и 21...Kd3) 15...K:a1 16. Ф:e5 Фc1+ 17. Kpb4.

На этой позиции Гилинский заканчивает вариант, указывая, что у черных — атака. Следует, однако, отметить, что атаку надо вести очень точно. Правильным продолжением является 17...c5+ 18. Кра3 Kc2+ 19. Kpb3 Kd4+ 20. Кра3 b5! Теперь угроза b5—b4+ неотразима. Если, например, 21. cb, то 21...Фd2!

IV. Совсем плохо 12. f3 Kc2+ 13. Kpd2 (Или 13. Kpf2 Фе3+ 14. Kpg3 Kf5+) 13...Фe3+ 14. Kр:c2 Cf5+, а также 12. Cf6 Cf5 13. C:e7 Kр:e7, и белые быстро гибнут.

Все эти варианты указывают на то, что единственная попытка спастись после 11...e5! заключается для

белых в 12. С: е5, с тем, чтобы на 12...Kd3+ жертвовать ферзя: 13. Ф: d3 (Гилинский рассматривает лишь 13. Kpd2? К: f2, что, конечно, выгодно черным) 13...Ф: d3 14. Kg3.

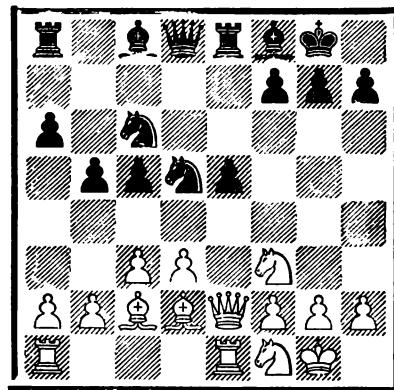
У белых ладья, слон и пешка за ферзя, то есть приблизительное материальное равенство. Предпочтительнее же какую-либо позицию здесь не легко. Возможно такое, например, продолжение: 14...Фс2 15. Се2 (На 15. Лd1 может последовать 15...Сg4 16. f3 Сf5 17. К: f5 К: f5 18. Сd3? Ф: g2) 15...Kf5 16. Лd1 К: g3 17. hg Cf5 18. g4 Cg6 19. Jlh3 Лd8, что скорее в пользу черных.

Таким образом, ход Гилинского 11...Kc6—b4! является сильным ответом на вычурное 8. Ke2.

К теории испанской партии

Мастер Д. Гречкин прислал в редакцию интересный анализ, посвященный варианту испанской партии с ходами d2—d3 и Фd1—e2, в свое время часто применявшимся мастером А. Ильиным-Женевским. Отправным пунктом анализа Гречкин избрал позицию, случившуюся в партии Ильин-Женевский — Ботвинник (VII первенство СССР):

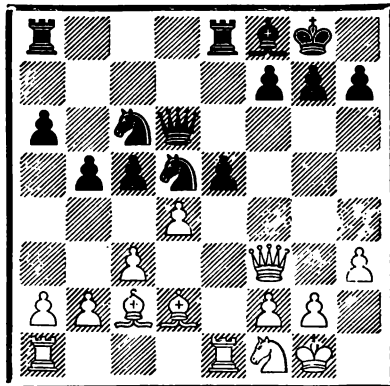
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 h5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d3 Ka5 10. Ce2 c5 11. Kbd2 Kc6 12. Фс2 Le8 13. Kf1 d5 14. ed K: d5 15. Cd2 Cf8.

М. Ботвинник, комментируя это положение в турнирном сборнике, указал на то, что белым невыгодно играть сейчас 16. d4 ввиду 16...Cg4 17. Фd3 g6 с угрозой 18...Cf5. Ана-

лиз, приведенный Гречкиным, убедительно доказывает обратное.

В партии матча по телеграфу Челябинск — Сталинград белые избрали продолжение 16. d4! Далее последовало: 16...Cg4 17. h3! С: f3 (На 17...Ch5 Гречкин приводит 18. g4 Cg6 19. С: g6 hg 20. de Cd6 21. Cg5! f6 22. Фd3, и белые остаются с лишней пешкой, сохраняя лучшую позицию) 18. Ф: f3 Фd6.

Так было в партии. Если 18...cd, то 19. Ch3! e4 20. Л: e4 Kf6 21. Л4e1 Фd7 22. Cg5 Л: e1 23. Л: e1 Le8 24. Л: e8 К. e8 25. С: f7+ Ф: f7 26. Ф: c6. При других продолжениях в этом варианте белые также достигают преимущества. Пункт f7 черные не могут защитить без ущерба; например: 20...Л: e4 21. Ф: e4 Kde7 22. Фf4 Kd5 23. Фf3 Kce7 24. cd, и у белых сохраняется при хорошей позиции лишняя пешка.

Далее партия продолжалась: 19. Ce4? Лад8 20. Ke3 Kdc7 21. d5 Ka5, и борьба приняла упорный характер с обоюдными шансами.

Вместо 19. Ce4? белым следовало продолжать 19. de! Ф: c5 20. Cb3!!

«Начало решающей атаки», — пишет Гречкин, приводя следующие варианты:

I. 20...Kf6 21. Kg3 Ka5 (Или 21...Ce7 22. Ce3 Фd6 23. Ke4) 22. Ke4 Фb6 23. Ce3 Фс6 24. Cg5! Ce7 25. С: f6 С: f6 26. Cd5!

II. 20...Лад8 21. Cg5 f6 22. Лад1 Kce7 23. С: f6 gf 24. Ke3, и белые добиваются преимущества.

Если черные вместо 16...Cg4 играют 16...cd, то белые отвечают просто 17. К: d4, и их позиция, очевидно, заслуживает предпочтения.

Из анализа Гречкина следует сделать существенный вывод, что в системе Ильина-Женевского черным не следует спешить с ходом d6—d5, преждевременно вскрывающим игру и оживляющим слона противника.

Во-вторых, необходимо внести коррективы в оценку этой дебютной системы руководителями, которые, осуждая ход белых 12 Фd1—e2, усматривают противоядие в быстрейшем осуществлении продвижения d6—d5. Поскольку это «противоядие» выгодно только белым, необходимо искать новые средства для борьбы с системой Ильина-Женевского.

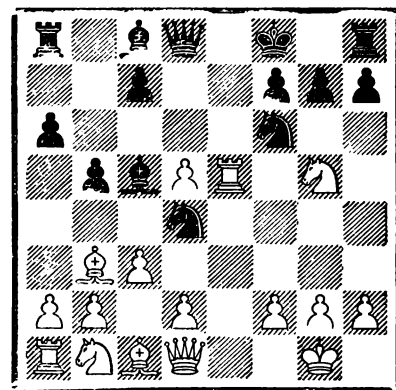
О контратаке А. Рабиновича

И. Хохлов (г. Каменск-Уральский), шахматист первого разряда, один из постоянных участников наших турниров по переписке, сообщил, что в ряде партий этих турниров был испытан острый вариант испанской партии, в свое время подвергнутый анализу А. Рабиновичем и позднее С. Белавенцем. Речь идет о варианте: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 d6 7. Kg5 d5 8. ed Kd4 9. Le1.

Этот ход вместо 9. c3, исследованного Рабиновичем, анализировал Белавенец, указывая, между прочим, на продолжение 9...Cc5 10. Л: e5+ Kpf8 11. c3 К: b3 12. ab Kg4 13. d4! К: e5 14. de. У черных качество за две пешки, но ненадежное положение их короля заставляет предпочесть шансы белых.

Партия Салыго—Хохлов, игранная в одном из турниров по переписке, развивалась так:

9...Cc5 10. Л: e5+ Kpf8 11. c3.

11...Kg4!!

Белые должны принять жертву фигуры. На 12. Ke4 самое простое, согласно анализу Хохлова, 12...К: b3 13. ab С: f2+ 14. К: f2 К: e5. Если же 12. Ke6+, то 12...С: e6! 13. cd К: e5, и какую бы фигуру белые ни брали, черные остаются с лишним качеством и инициативой.

12. cd С: d4.

Здесь у белых три возможности: 13. Kf3, 13. Le2 и 13. Le4. Ходы вроде 13. К: f7 или 13. Ke6+ не заслуживают рассмотрения. В обоих случаях ферзь черных сразу или через ход вторгается на h4, и атака черных становится решающей.

I. 13. Kf3 С: e5 14. h3 h5 15. hg hg 16. К: e5 Фh4 17. Kpf1. Здесь Хохлов продолжает 17...Фh1+ и приходит к неясным выводам. Однако после 17...Фf6 белые едва ли могут спастись. Варианты 18. d4 Lh1+ 19. Kpe2 Л: d1 20. Кр: d1 Ф: f2 или 18. Kpg1 Ф: e5 ведут к выгоде черных.

II. 13. Le2 Ф: g5 14. h3 Фf4 (Ход, предложенный т. Гавриловым) 15. hg С: g4 16. d3 Фf6 17. Ce3 С: e2 и 18. С: b2.

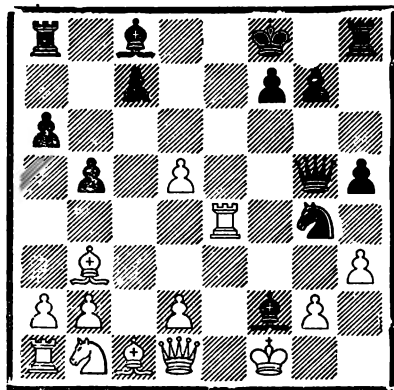
Этот вариант, указанный Хохловым, неубедителен ввиду того, что белые делают слабый ход 17. Се3? Играв вместо этого 17. Кс3, белые не только получают шансы защититься, но и, сохранив материальный перевес, имеют возможность перехватить инициативу.

Содержательнее другой путь к атаке, приведенный Хохловым: 14... К: f2! 15. Л: f2 С: h3. Белые не успевают развиваться. Если 16. Фf3, то 16... f6 17. Ф: h3 Ле8 18. Крf1 Фе5 19. Фе3 С: e3 и т. д., однако и здесь шансы черных проблематичны.

Лучшее для черных, вероятно, 14... Фh4 15. hg С: g4. У белых нет темпа для развития в виде хода 16. d3, ферзь же стоит на h4 не хуже, чем на f4. Если 16. d3, то 16... Фh5.

Несомненно, заслуживает внимания и атака с 14... h5, предложенная т. Перепелкиным.

III. 13. Ле4 — ход, предложенный т. Шапошниковым, на который в партии Алексеев — Хохлов последовало энергичное возражение: 13... С: f2+ 14. Крf1 Ф: g5 15. h3 h5.

У черных многообещающая атака. Если, например, 16. d3, то 16... Се3! 17. Фе2. Фf6+ 18. Крe1 Фh4+ 19. Крd1 Кf2+ и т. д. Интересная игра создается после 16. hg hg 17. Кр: f2 g3+ 18. Крf3 Фf5+ 19. Крe3 Фf2+ 20. Крd3 Cf5 и т. д.

Таким образом, план белых с ходом 9. Ле1 не имеет серьезных шансов на успех, что является важным выводом из анализа Хохлова и практики турниров по переписке.

Гамбитное продолжение во французской защите

Кандидат в мастера Ю. Шапошников (Улан-Удэ) разработал гамбитное продолжение во французской защите, которое он применил в нескольких партиях по переписке. В варианте 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. ed вместо обычного 4... ed или 4... Ф: d5 Шапошников ответил в партиях с Гавриловым, Навродским и другими 4... Кf6.

Шапошников считает, что, играя 4... Кf6, черные стремятся ценой пешки получить перевес в развитии и, открыв игру, использовать неудачное расположение белого коня на d2. Принятие жертвы не вынужденно, но при 5. Кgf3 возможно, например, 5... К: d5 со своеобразной игрой, заслуживающей самостоятельного исследования.

Для оценки корректности жертвы, правильно замечает далее Шапошников, надо исследовать позиции, возникающие после ее принятия.

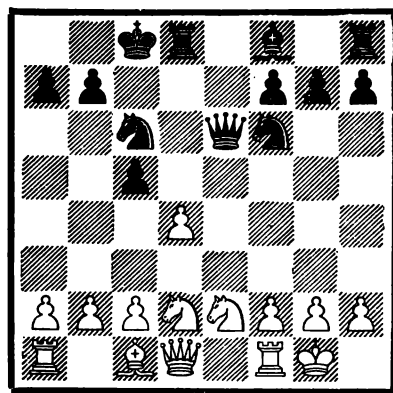
В партии Гаврилов—Шапошников произошло следующее: 5. de С: e6 6. Сb5+ (В партии Аброшин — Гаврилов было 6. Кgf3 Кс6 7. de? С: c5 8. Се2? С: f2+, и черные выигрывают) 6... Кс6 7. С: c6+ bc 8. Кdf3 (В партии Эвентов — Гаврилов белые быстро проиграли, сделав плохой, развивающий фигуры противника, ход 8. dc?) 8... cd 9. Ф: d4 (Следовало играть 9. К: d4) 9... Фа5+ 10. Фd2? Фb6 11. Фе2 Сс5 12. Ке5 0—0—0, и у белых уже проигранная позиция.

Вероятно, белым лучше сыграть Сb5+ до взятия пешки на e6. Показательна в этом отношении партия Власов — Гаврилов, игранная в полуфинале первенства СССР по переписке. В ней случилось: 4... Кf6 5. Сb5+ Cd7 6. С: d7+ Ф: d7 7. de Ф: e6+ 8. Ке2 Кс6 9. 0—0 0—0.

Теперь выясняется стратегический смысл гамбита. Черные давлением на пункт d4 стремятся вызвать ход d4: c5, что позволит черным стремительно развернуть все силы.

Победитель бакинской группы полуфинала XIX первенства СССР А. НОВОТЕЛЬНОВ

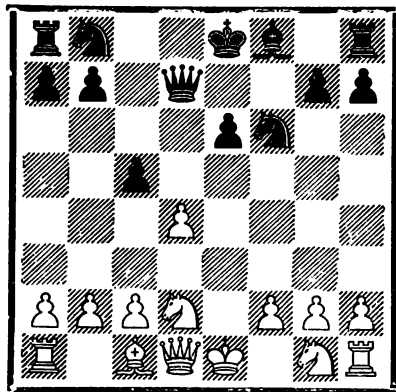

10. Кf3.

Серьезную стратегическую ошибку допустил Овчинник в партии с Шапошниковым, сыграв здесь 10. dc. Возмездие наступило очень быстро: 10... С: c5 11. Кf4 Фd6 12. Фf3 Кd4 13. Фс3 Кg4 14. Ке4 Ке2+, и белые сдались.

10... Cd6 11. c3 h6 12. Cf4 g5 13. С: d6 Л: d6 14. Фс2 Ке4 15. dc К: c5 16. Кеd4, и у черных за пешку нет уже достаточной компенсации.

Возможно, что после 7. de черным лучше брать на e6 пешкой, и белым не просто удержать важный центральный пункт d4.

Дальше в партии Навродский — Шапошников было: 8. dc С: c5 9. Кh3! Кс6 10. 0—0 0—0. Здесь Навродский не нашел ничего лучшего, как 11. Фе2 Кd4 12. Фd1, и черные вскоре овладели инициативой.

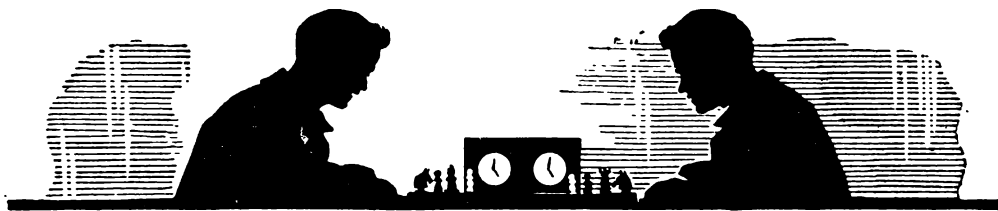
Понятно, что по этим примерным вариантам трудно окончательно оценить значение интересного предложения Ю. Шапошникова. Надо, например, учесть продолжение партии Бондаревский—Крогиус (см. стр. 263).

Бесспорно, белым не следовало отказываться от борьбы за пункт d4.

Не плохо 8. Кgf3, имея в виду на 8... cd ответить 9. Ке5, а на 8... Кс6 — 9. Кс4.

8... Кс6 9. c3 0—0—0. Cd2! cd (Или 10... Ке4 11. Се3) 11. К: d4 К: d4 12. cd, и невыгодно 12... Ф: d4 ввиду 13. Лc1+ Сс5 (13... Крb8? 14. Cf4+) 14. Фе2 и затем 15. Кf3, отражая атаку и добиваясь хорошей позиции.

II. РОМАНОВСКИЙ

партии и окончания

Матч Ботвинник — Бронштейн

№ 222. Защита Нимцовича

М. БОТВИННИК Д. БРОНШТЕЙН

Семнадцатая партия

Примечания В. Загоровского

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e2—e3

Любимое продолжение чемпиона мира в защите Нимцовича.

4. . . . b7—b6
5. Kg1—e2 Cc8—a6

Этот новый ход является, повидимому, лучшим ответом на избранный белыми порядок ходов. Черные намекают после d7—d5 разменять белопольных слонов. Создающаяся пешечная конфигурация в центре и отсутствие перспектив у слона c1, несомненно, выгодны для черных.

В 13-й партии этого же матча Бронштейн сыграл шаблонно — 5...Cb7 и после 6. a3 C:c3+ 7. K:c3 0—0 8. Cd3 c5 9. d5 получил худшую позицию.

6. a2—a3 Cb4—e7
7. Ke2—g3

Белые идут навстречу плану противника. Лучшее было 7. b3 с примерным продолжением: 7...d5 8. Cb2 0—0 (Нехорошо 8...dc 9. bc C:c4 из-за 10. Фа4+ b5 11. K:b5) 9. Kf4, однако и в этом варианте после 9...dc (9...c5 ведет к потере пешки — 10. cd C:f1 11. Kp:f1 ed 12. dc и 13. Kc:d5) 10. C:c4 c5 белые вряд ли могут рассчитывать на получение дебютного преимущества.

7. . . . d7—d5
8. c4:d5 Ca6:f1
9. Kg3:f1 e6:d5
10. Kf1—g3 Фd8—d7

Закончена дебютная часть партии. Позиция черных выглядит предпочтительнее, но говорить о каком-либо серьезном преимуществе еще рано.

11. Фd1—f3

Теперь белым очень трудно с выгодой для себя осуществить продвижение e3—e4. В случае 11. 0—0 12. f3 они, хотя и получили бы дополнительные слабости в своей позиции, но после 12...Kc6 13. e4 K:d4 могли завязать интересную игру: например, 14. Ce3 c5 15...e5 Ke3 (15...Фe6 16. C:d4 cd 17...Kb5) 16: Kph1.

11. . . . Kb8—c6
12. 0—0

На 12. Kf5 хорошо 12...Cf8 с последующим g7—g6.

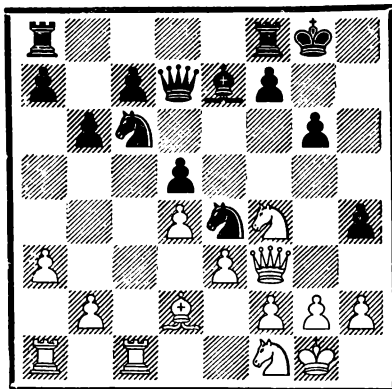
12. . . . g7—g6
13. Cc1—d2 0—0
14. Kc3—e2

Белые предупреждают возможный перевод коня черных через поле a5, однако активнее было 14. b4, имея в виду дальнейшее сдвоение ладей по линии «с».

14. . . . h7—h5!

Типичный для гроссмейстера Бронштейна острый и инициативный ход. Позиция такова, что при пассивной тактике со стороны черных белые легко сумеют организовать контригру по линии «с».

15. Jlf1—c1 h5—h4
16. Kg3—f1 Kf6—e4
17. Ke2—f4

17. . . . a7—a5!

Бронштейн превосходно ведет партию. Сделанный им ход окончательно ограничивает подвижность слона d2 и предупреждает возможность b2—b4.

18. Jlc1—c2

Не проходило 18. Фh3 из-за 18...f5!, и нельзя 19. K:g6, так как после 19...Kg5 20. K:e7+ Ф:e7 белые теряют ферзя.

18. . . . Ce7—d8

Но не 18...Kd8 из-за 19. J:l:c7! Ф:c7 20. K:d5 K:d2 21. K:d2.

19. Cd2—e1

Непонятно, почему Ботвинник, сыграв 18. Jlc2, отказывается от хода 19. Jlacl.

19. . . . Kc6—e7
20. Фf3—e2 Ke4—d6

21. f2—f3 g6—g5
22. Kf4—d3 Фd7—e6
23. a3—a4 Ke7—g6
24. h2—h3 f7—f5
25. Ce1—c3

Белые намекают в дальнейшем занять конем поле e5, однако слон на c3 перекрывает собственную ладью и позволяет черным еще лучше перегруппировать свои фигуры. И сейчас напрашивалось 25. Jlacl, связывая черных защитой пешки c7.

25. . . . Cd8—f6
26. Jla1—e1 Ла8—e8
27. Фе2—d1 Jlf8—f7
28. b2—b3 Jlf7—e7
29. Cc3—b2 f5—f4

Черные максимально усилили свою позицию и приступают к атаке. В этот момент у Ботвинника уже ощущался недостаток времени для обдумывания; возникшая же позиция требовала точного расчета.

30. Kd3—e5

Слабо было 30. ef из-за 30...Ф:el 31. K:el J:l:el 32. Фd2 K:f4 с неограниченной атакой. Лучшая защита заключалась в 30. Kf2! с быстрейшим захватом пункта g4. В этом случае после 30...fe 31. J:l:e3 не проходит жертва ферзя: 31...Ф:e3 32. K:e3 J:l:e3 33. Cc3 Kf5 34. Kg4 C:d4 35. K:e3 C:e3+ 36. Kph1 d4 37. Фd3. На 30...Kf5 белые ответили бы 31. e4, а на 30...Фf5 — 31. Kg4.

Бронштейну на 30. Kf2 лучше всего было играть 30...fe 31. J:l:e3 Фf7, сохраняя выгодное для черных напряжение.

30. . . . Cf6:e5

Не проходит 30...K:e5 31. de C:e5 из-за 32. ef Cd4+ 33. Ф:d4! 31. d4:e5 Kd6—f7

Ясно, что черным нет смысла попадать под атаку после 31...K:e5; например: 32. ef K:f3+ 33. gf Ф:el 34. Ф:d5+ Фе6 35. Ф:g5+ Kpf8 36. Jlg2.

32. e3:f4

Эта потеря важного темпа — серьезная неточность. Сильно было здесь 32. Jld2, на что черным пришлось бы ответить 32...с6, так как на 32...Jld7 последует 33. e4.

32. . . . Kg6:f4
33. Kf1—h2 c7—c5
34. Kh2—g4 d5—d4

Черные готовятся постепенно выиграть пешку e5; например, на 35.

Лс4 последует 35... Кd5 36. Лсе2 Кh6 и т. д.

35. Kg4—f6+?

Грубый просмотр, ведущий к немедленному поражению. Однако черные уже добились значительного преимущества.

35. Фе6 : f6

Белые сдались.

№ 223. Славянская защита

Д. БРОНШТЕЙН М. БОТВИННИК

Восемнадцатая партия

Примечания Ю. Авербаха

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Kbl—c3	

Славянская защита встретила в этом матче четыре раза, причем во всех партиях чемпион мира играл черными. Бронштейн каждый раз продолжал 3. Кс3, повидимому намереваясь в ответ на 3...e6 путем 4. e4 предложить хорошо изученный им острый гамбитный вариант.

3. ...	Kg8—f6
4. Kg1—f3	e7—e6

Теперь уже Ботвинник предлагает белым пойти на острое продолжение 5. Cg5 dс 6. e4 b5, которое детально им разработано и в теории носит название «вариант Ботвинника».

5. e2—e3

Только в 21-й, решающей, партии Бронштейн рискнул сыграть 5. Cg5, однако уже на 5... dс продолжал 6. a4. После 6... Cb4 7. e4 c5 8. C : c4 cд 9. K : d4 h6! белые ходом 10. Ce3! пожертвовали пешку, получив сильное давление на позицию противника. В настоящей партии белые предлагают повторить начало 8-й партии, в которой было 5... Kbd7 6. Cd3 dс 7. C : c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. e5 cд 11. K : b5 K : c5 12. K : e5 ab 13. Ff3.

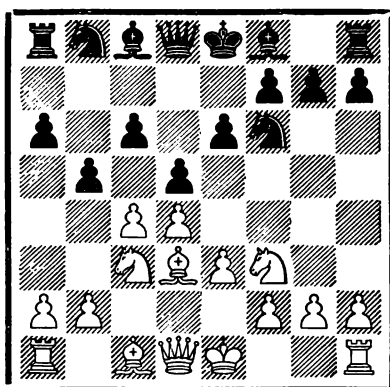
5. a7—a6

Этот ход был применен дважды: А. Алехиным в матче на первенство мира против М. Эйве (1935 г.), причем без особого успеха.

8-я партия матча Эйве—Алехин продолжалась 6. c5 b6 7. ch Kbd7 8. Ka4 K : b6 9. Cd2, и черные получили худшую позицию. В 10-й партии Алехин играл 6... Kbd7 7. b4 a5 8. b5 Ke4, но после 9. K : e4 dс 10. Kd2 f5 11. f3 также не смог добиться уравнивания.

В матч-турнире на первенство мира (1948 г.) П. Керес против С. Решевского вместо 8... Ke4 продолжал 8... e5, однако после 9. Фа4! Фс7 10. Ca3 e4 11. Kd2 сошел с правильного пути, сыграв 11... Ce7, и получил трудную позицию. Необходимо было 11... g6 с последующим 12... Ch6.

6. Cfl—d3 b7—b5

Обычное продолжение другое—6... dс 7. C : c4 b5, переходя в принятый ферзевый гамбит. В партии Флориан — Котов (матч-турнир Москва — Будапешт, 1949 г.) далее было 8. Ce2 c5 9. Jc Ф : d1+. 10. C : d1 C : c5 11. 0—0 Kbd7 12. b3 Cb7 13. Cb2 Kpe7 с примерно равной игрой. Вместо 8. Ce2 возможно 8. Cd3, как играл Ласкер против Решевского (Ноттингем, 1936 г.); после 8... c5 9. 0—0 ed 10. ed Cb7 11. Cg5 Ce7 12. Фе2 0—0 13. Лад1 Kbd7 создалась сложная позиция с примерно равными шансами. Продолжение, избранное Ботвинником, между прочим, указано в книге П. Кереса «Матч-турнир на первенство мира по шахматам». Черные не боялись продвижения c4—c5, полагая, что после своевременно подготовленного e6—e5 они получают достаточные контршансы.

7. b2—b3 Kb8—d7

Интересно было бы 7... bc 8. bc dс 9. C : c4 c5, однако в открытой позиции могло сказаться лучшее развитие белых.

8. 0—0 Cc8—b7

9. c4—c5!

Черные грозили сыграть 9... bc 10. bc dс 11. C : c4 c5 с хорошим положением.

9. Cf8—e7

Могли ли черные здесь сыграть 9... e5? Тщательный анализ показывает, что и тогда белые сохраняли преимущество. К очень острой игре вело 10. e4 (после 9... e5). Например: 10... ed 11. ed! K : c5 12. Лel+ Ce7 13. K : d4 K : d5 14. K : d5 Ф : d5 15. Kf5! Ke6 16. Фс2 с сильным давлением за пожертвованную пешку. Однако белые могли сохранить некоторый позиционный перевес и после спокойного 10. Ce2. Например: 10... e4 11. Kd2 Ce7 (11... g6 12. f3 Ch6 13. Фе2, и черные вынуждены взять на f3) 12. f3! ef 13. Ф : f3 0—0 14. e4.

Во всех этих вариантах существенно, что черные отстают в развитии. Поэтому Ботвинник решил сначала закончить развитие. Однако в дальнейшем белые, препятствуя прорыву e6—e5, оставляют противника в стесненном положении.

10. a2—a3 a6—a5

11. Ccl—b2 0—0

На 11... e5 могло последовать 12. de Kg4 13. Cf5 Kg : e5 14. K : c5 K : e5 15. Kf5.

12. Фd1—c2 g7—g6

На наш взгляд, точнее 12... Фс7 и если 13. b4, то 13... ab 14. ab Л : a1 15. Л : a1 Ла8, и ничего не дает 16. Л : a8+ C : a8 17. C : b5 cb 18. K : b5 Фb8.

13. b3—b4 a5 : b4

14. a3 : b4 Фd8—c7

Если бы черные играли 14... Л : a1 15. Л : a1 Фс7, то была возможна немедленная жертва 16. C : b5 cb 17. K : b5.

15. Лal—el

Тонкое понимание позиции. Бронштейн уступает противнику единственную открытую линию, но избегает размена. Теперь белые обладают большим пространством и, следовательно, большей свободой маневрирования своих фигур.

Черные все время должны считаться с жертвой фигуры на b5; кроме того, белые грозят начать атаку путем движения пешек «f» и «g» и, при случае, вскрыть линию «e» ходом e3—e4.

15. Лf8—e8

Начало глубокой перегруппировки сил. Черные намереваются после Ce7—f8—g7, Kf8 и Kf6—d7 осушить e6—e5.

16. Kc3—e2

Заслуживало внимания немедленное 16. Ke5; тогда плохо 16... K : e5 17. de Ф : e5 18. Ke4!

16. ... Ce7—f8

17. h2—h3!

Белые нацелены. Грозил 17. e5 18. ed Kg4.

17. ... Cf8—g7

18. Kf3—e5 Kd7—f8

Взятие на e5 было невыгодно для черных. Например: 18... K : e5 19. de Kd7 20. f4 f6 21. ef K : f6 (21... C : f6 22. C : g6!) 22. Ce5 Фf7 23. Kd4.

19. f2—f3

Белые пытаются осуществить e3—e4, но это им не удается, и, таким образом, ход 19. f3 оказывается потерей времени. Следовало предпочесть немедленное 19. f4, и у черных нет ничего лучшего, как играть 19... K6d7, после чего создается та же позиция, что в партии, но с лишним темпом у белых.

19. ... Kf6—d7

20. f3—f4 f7—f6

21. Ke5—f3 Le8—e7

В случае 21... e5 22. fe fe 23. e4! вскрытие игры в центре к выгоде белых.

22. Ke2—c3 f6—f5

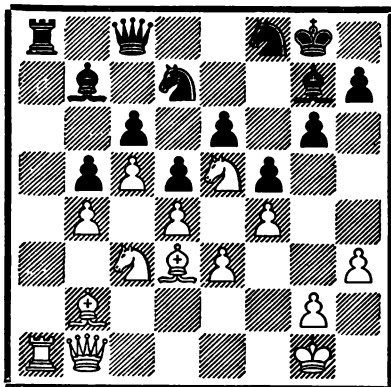
Ответственное и правильное решение. Черные, хотя и лишают себя контригры в центре, но зато предупреждают возможное, при случае, e3—e4. На 22... Лае8, например, последовало бы 23. Лal, и если 23... e6, то 24. e4.

23. Лel—al

Белые пользуются разобщиенностью фигур черных и начинают готовить жертву на b5. Однако они могли провести и план, связанный с движением пешек королевского фланга, например 23. Ke5 Л7e8 24. g4, комбинирова угрозу пожертвовать на b5 с атакой на королевском фланге.

23. Лe7—e8
24. Kf3—e5 Лa8 : a1
25. Лf1 : a1 Лe8—a8
26. Фc2—b1 Фc7—c8

Точнее 26...Фb8, так как тогда не проходило 27. С : b5 К : e5 28. fe Сh6 29. Сc1 cb 30. К : b5 из-за 30...Л : a1 31. Ф : a1 Сc6.

27. Cd3 : b5!

Жертвуя фигуру, белые ничем не рискуют, ибо слон b7, стесненный в своих действиях, слабее, чем две связанные проходные пешки.

27. Kd7 : e5
28. f4 : e5 Cg7—h6
29. Cb2—c1 c6 : b5
30. Kc3 : b5 Kf8—d7

31. Kb5—d6 Лa8 : a1
32. Фb1 : a1 Фc8—a8!
33. Фa1—c3

Белые обязаны уклониться от размена ферзей. Если 33. Ф : a8+ С : a8 34. b5, то 34...Kb8 35. Cd2 Cg5! 36. Kpf2 Cd8!, и черные успешно защитились. Однако точнее сразу 33. Фb2, и если, как в партии 33...Cf8, то 34. b5 С : d6 35. ed Фа4 36. Kph2 Kf6 37. Cd2 Kpf7 38. Фb4 Фc2 (38...Ф : b4 39. С : b4 с последующим c5—c6) 39. Фа5, и белые выигрывают.

33... Ch6—f8
34. b4—h5 Cf8 : d6

Для того, чтобы освободить ферзя от защиты слона b7, черные вынуждены разменяться на d6, предоставив противнику уже три связанные проходные пешки. На 34...Kb8 последовало бы 35. Cd2 Ce7 36. Фа5.

35. e5 : d5 Фа8—a4
36. Фc3—b2 Kpg8—f7
37. Kpg1—h2

Повидимому, ненужный ход. Правильно играть сразу 37. Cd2, и если 37...Kf6, то 38. Фb4 Фd1+ 39. Cel.

37. h7—h6

Не используя неточности противника. Следовало продолжать 37...Kf6, и если 38. Cd2, то 38...Kpe8 39. Фb4 (39. c6 С : c6 40. bc Ф : c6 41. Фb8+ Kpd7 42. Фа7+ Kpc8 43. Фе7 Ке4 44. Ф : e6+ Фd7) 39...Ф : b4 40. С : b4 Kpd7.

38. e3—e4 f5—f4

На 38... de следует 39. d5! и затем 40. Фh8 с матовой атакой. На 38...fe—39. С : h6.

39. e4—e5 g6—g5
40. Фb2—e2 Kpf7—g7

Сразу проигрывало 40...Ф : d4 из-за 41. Фh5+ Kpg7 42. Фе8. В этом положении партия была отложена, и белые записали свой ход.

41. Фе2—d3

Выпускает выигрыш, который достигался путем 41. c6! С : c6 42. bc Ф : c6 43. С : f4 gf (Безнадежно и 43...Фc4 44. Ф : c4 dc 45. Cd2 Kpg6 46. g4) 44. Фg4+ Kpf7 45. Ф : f4+ Kpg6 46. Фg4+ Kpf7 47. Фh4! (47. Фh5+ Kpg7 48. Фе8 К : e5!) 47...Kf8 48. Ф : h6.

41... Kd7—b8
42. h3—h4 Фа4—c4!

43. Фd3—h3 Фc4 : b5!

Если 43...Ф : c1, то 44. hg hg 45. Ф : e6.

44. h4 : g5 h6 : g5
45. Фh3 : e6 Фb5—d3!
46. Фе6—f6+ Kpg7—h7
47. Фf6—f7+ Kph7—h8
48. Фf7—f6+ Kph8—h7
49. Ccl : f4

Последняя попытка игры на выигрыш, уже не достигающая цели.

49...g5 : f4 50. Фf6—f7+ Kph7—h8! 51. Фf7—e8+ Kph8—g7 52. Фе8—e7+ Kpg7—h8 53. Фе7—e8+ Kph8—g7 54. Фе8—e7+ Kpg7—h8 55. Фе7—f8+ Kph8—h7 56. Фf8—f7+ Kph7—h3 57. Фf7 : b7 Фd3—g3+ 58. Kph2—h1. Ничья.

№ 224. Французская защита

М. ТАЙМАНОВ Л. ШАМКОВИЧ

Турнир памяти М. И. Чигорина

Примечания М. Тайманова

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e4—e5 c7—c5
5. a2—a3 Ch4 : c3+
6. b2 : c3 Фd8—c7

Ход 6...Ke7, считавшийся долгое время лучшим, подвергся суровому испытанию в партии Геллер — Сокольский (XVIII первенство СССР), в которой было сыграно 7. Фg4! cd 8. Cd3 Фc7 9. Ke2! dc 10. Ф : g7 Лg8 11. Ф : h7 Ф : e5 12. Cf4 Фf6 13. h4! с большим позиционным перевесом белых. Поэтому в турнирах последнего времени черные возвратились к продолжению 6...Фc7, с тем, чтобы на 7. Фg4 иметь ответ 7...f5.

7. Kg1—f3 Cc8—d7
8. a3—a4 Kb8—c6

На мой взгляд, лучше 8...Сс6 9. Ca3 Kd7 и далее длинная рокировка.

9. Сc1—a3 b7—b6

Повидимому, вынужденно, так как при 9...c4 слон a3 приобрел бы очень большую силу. Но теперь длинная рокировка, которая обычно применяется черными в этом варианте, становится для них очень

опасной, ибо белые получают возможность в любой момент вскрыть линии на ферзевом фланге путем размена на c5. Это обстоятельство предопределяет возникшие в дальнейшем трудности черных.

10. Cf1—d3! Kc6—a5

Черные благоразумно отказываются от принятия жертвы пешки. После 10...cd 11. Cd6 Фc8 12. cd К : d4 13. 0—0 К : f3+ (или 13...Kc6 14. c4) 14. Ф : f3 у белых сильная атака.

11. 0—0 Kg8—e7

Черные должны спешить с развитием. Опасно было 11...С : a4, на что у белых есть несколько сильных продолжений, дающих им инициативу. Хорошо, например, 12. dc bc 13. Ch4 cb 14. Л : e4 bc 15. Фа1 с многочисленными угрозами.

12. Лf1—e1 f7—f5

В создавшейся позиции черным не легко найти правильный план игры. Попрежнему нехорошо, например, 12...С : a4 из-за 13. dc bc 14. Kg5, и от угроз 15. Фf3, 15. Фg4 и 15. Фh5, а также 15. Cb4 cb 16. Л : a4, трудно защищаться. Неудовлетворительно и 12...0—0 из-за возможного 13. С : h7+ или 12...0—0 ввиду 13. dc bc 14. Лb1. Ход в партии также приводит к невыгодным для черных осложнениям. Как меньшее из зол, следовало, пожалуй, избрать продолжение 12...e4 13. Cf1

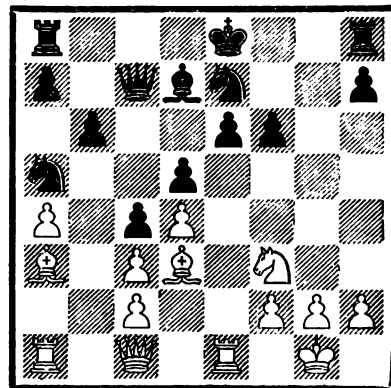
h5, имея в виду 14...Kf5 и 15. 0—0—0.

13. e5 : f6 g7 : f6
14. Фd1—c1!

Этот ход вскрывает минусы построения черных. Угрожает 15. Фh6, а на 14...0—0 белые заготовили 15. Kg5 fg 16. Ф : g5+ Kpf7 17. Фh5+ с решающей атакой.

14... c5—c4

Рассчитывая после 15. Cf1 Kf5 избавиться от всех бед.

15. Фc1—h6!

Все-таки, если теперь 15...cd 16. Ф : f6 Kg6, то решает 17. Ке5.

15... Ka5—c6

От угроз 16. Ф : f6 и 16. Фg7 другой защиты не видно, так как на 15...Kpf7 к быстрой победе ведет 16. С : e7 Кр : e7 17. Cf5.

16. Cd3—f5!

Слон, казалось бы обреченный после отступления на f1 к пассивной роли наблюдателя, теперь решает исход борьбы.

16. Кре8—f7

Не лучше и другие продолжения. Если 16...К:f5 (16...e5 17. Ф:f6 также безнадежно для черных), то 17. Ф:f6 Лg8 18. Kg5 (Хорошо и просто 18. Ф:f5 с лишней пешкой при отличной позиции), и атака белых неотразима.

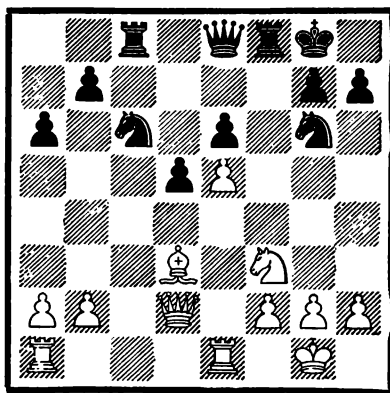
17. Cf5: e6+! Cd7: e6

18. Kf3—g5+ f6: g5

19. Фh6: e6+ Kpf7—g7

На 19...Кре8 последовало бы 20. Ф:d5, и если 20...Лd8, то 21. Ф:c6+! Ф:c6 22. Л:e7+ Кр:f8 23. Лс7+ и т. д., а после 20...Лс8 выигрывает 21. Л:e7+ К:e7 22. Ле1. Теперь же партия переходит в окончание, также проигранное для черных. Еще было:

20. Са3:e7 Ксb:e7 21. Фе6:e7+ Фс7:e7 22. Ле1:e7+ Кpg7—g6 23. Ла1—e1 h7—h6 24. Ле1—e6+ Кpg6—h5 25. f2—f3 Кph5—h4 26. Ле6—e5 a7—a6 27. Лс5:d5 b6—b5 28. a4—a5. и через несколько ходов черные сдались.

В этой позиции черные решились на жертву качества. Хотя подобная идея и не нова, но требует далекого расчета.

16...Лf8:f3! 17. g2:f3 Kg6—h4!

Это сильнее, чем 17...Kg:e5, на что белые могли ответить 18. Фе3 с угрозой f3—f4. Слабость пешки e6 могла быть использована белыми для получения контригры.

18. Фd2—f4 Фе8—h5 19. Кpg1—h1 Лс8—f8 20. Фf4—g3 Фh5—h6!

На 20...Л:f3 у белых находилось остроумное возражение — 21. Се2! Сейчас черные возобновляют угрозу 21...Л:f3 и не дают сыграть f3—f4.

21. Ле1—e3 Кс6—d4 22. Фg3—h3. Угрожало 22...Кf5.

22...Кd4:f3 23. Ла1—d1 Кf3—g5 24. Фh3—g3 d5—d4! 25. Ле3—e2 Лf8—f3 26. Фg3—g4 Kg5—h3.

Черные фигуры перегруппировались для решительного наступления, и белым не избежать материальных потерь. Нельзя 27. Ле2 ввиду 27...Л:d3!

27. Cd3—c4 Kh3:f2+ 28. Ле2:f2 Лf3:f2 29. Сс4:e6+.

Окончание после 29. Ф:e6+ Ф:e6 30. С:e6+ Кpf8 безнадежно для белых. Черные имеют лишнюю пешку и располагают угрозами 31...Кf3 или 31...Л:b2.

29...Кpg7—h8 30. Се6—d5 Kh4—f5 31. Фg4—g1.

После 31. h3 Фе3! угроза 32...Kg3+ сразу решала.

31...Фh6—f4 32. e5—e6 d4—d3 33. Cd5:b7 d3—d2.

В этой позиции партия была прервана и черным присужден выигрыш. Проще всего выигрыш форсируется путем h7—h5—h1 и затем Kg3+.

№ 225. Французская защита

С. ПОЛЕТАЕВ А. СОКОЛЬСКИЙ

Первенство СССР по переписке

Примечания А. Сокольского

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e4—e5 c7—c5 5. Сс1—d2.

Это продолжение менее активно, чем 5. a3.

5...Kg8—e7 6. Кс3—b5 Сb4:d2+ 7. Фd1:d2 0—0 8. c2—c3 Kb8—c6 9. Kg1—f3.

В случае 9. f4 (партия Ивашин—Сокольский из этого же турнира) белые после 9...cd 10. cd Фb6 11. Кf3 Cd7 12. Кс3 Кf5 испытывают трудности с защитой пешки d4. При 9. Кf3 белым трудно удержать пункт e5.

9...a7—a6 10. Kb5—d6 c5:d4 11. c3:d4 f7—f6! 12. Cf1—d3 f6:e5 13. Kd6:c8.

Вынужденно, так как после 13. de К:e5! теряется пешка.

13...Ла8:c8 14. d4:e5 Фd8—e8 15. 0—0 Ke7—g6 16. Лf1—e1.

В Запорожье на областном турнире добровольного спортивного общества «Колгоспники».

НАЙДИТЕ ЛУЧШИЙ ХОД

(Решения позиций, напечатанных в журнале № 6)

№ 1. Щелочилин — Черничков (командные соревнования, Ленинград, 1950 г.). 1. Сс1—h6! Фd5—g8 2. Сg4—e6.. Черные сдались.

№ 2. Железнов — Топровер (командные соревнования, Ленинград, 1950 г.). 1. Kh3—g5+ Кph7—g8 2. Kg5—e4! Сс2:e4 (Если 2...Kg6, то решает 3. Кf3+, и теперь нельзя ни 3...gf из-за 4. Ф:h6 fe

5. Лh3, ни 3. Кph8 из-за 4. Kh3 с угрозой 5. Ф:h6+) 3. Лg4:g7+ Кpg8:g7 4. Лf3—h3. Черные сдались.

№ 3. Вейц — Заходякин (командные соревнования, Москва, 1947 г.). 1. Фh5:f7 Фf6:f7 2. Сс3:d4+ Фf7—g7 3. Cd4:g7+, Черные сдались.

№ 4. Юдович — Шахтахтинский (турнир первого разряда, Москва, 1950 г.). 1. Ке6—g5+ Кpg8—f8 2. Kg5—h7+ Кpf8—e8 3. Фh3:h6! g7:h6 4. Kh7—f6+ Кре8—d8 5. Ла1—d1+ Кpd8—c7 6. Ле1:e7+ Кс8:e7 7. Са3—d6+. Черные сдались.

0 гамбите Эванса

Исторические справки говорят о том, что это «откровение» прошлого столетия изобрел в 1824 году Эванс (1789—1872).

В течение многих лет гамбит Эванса с успехом применялся во многих состязаниях. Партии, игравшие гамбитом, казалось, определили пути атаки и защиты в этом остром начале. Ему уделяли большое внимание выдающиеся шахматисты прошлого Лябурдонне, Мак-Доннель, Андерсен, Цукерторт, Чигорин.

Влияние русской шахматной мысли, заметно усилившееся в 80—90 годы прошлого века, внесло много нового и самобытного в систему атаки белых. Глубокие чигоринские анализы значительно расширили и методы защиты, скорее, пожалуй — контратаки.

Мы приводим партию Милютин — Чигорин, в которой черные сделали смелую попытку отстоять свою позицию в обстановке трудного для них «нормального положения». Партия эта была помещена в журнале (для самостоятельного анализа), и многие читатели прислали в редакцию свои примечания.

И все же количество присланных работ было бы большим, если бы наши шахматисты интересовались этой дебютной проблемой.

Попытки рассматривать гамбит Эванса как не вполне «корректный» не имеют под собой никакой почвы. Даже пресловутая «защита Ласкера», которую столь рекламировали все руководства, нам представляется безопасной и даже выгодной для белых.

Небольшая практика последних лет гроссмейстера Рагозина, мастеров Сокольского и Копылова также подтвердила наличие у белых интересных возможностей ведения атаки.

№ 226. Гамбит Эванса

Б. МАЛЮТИН **М. ЧИГОРИН**

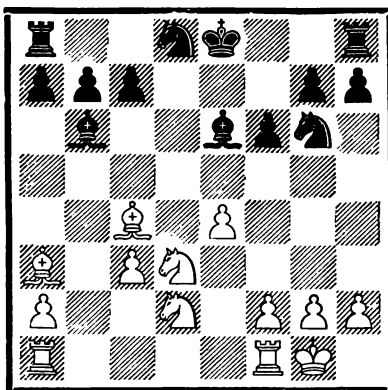
Турнир петербургских шахматистов 1904 г. Противником Чигорина был один из сильнейших русских шахматистов того времени.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Cf8—c5
4. b2—b4	Cc5:b4
5. c2—c3	Cb4—c5
6. 0—0	d7—d6
7. d2—d4	e5:d4

Чигорин ведет партию к «нормальному положению», и все комментаторы упрекают его за это. Позиция черных предпочтительней, пи-

шут они, обращаясь вместе с руководствами к одному и тому же, столетней давности, варианту, а именно: 7... Cb6 (Этому ходу без особых к тому оснований теоретики присвоили наименование «защиты Ласкера»). После 8. de de 9. Ф:d8+ К:d8 10. К:e5 Се6 руководства оценивают позицию как выгодную для черных, потому что расположение пешек у черных лучше, чем у белых. Обычно ссылаются при этом на партию Чигорин — Пильсбери (Лондон, 1899 г.), которую белые проиграли в слоновом окончании. Разве можно, однако, в середине шахматной партии делать категорическую оценку позиции на основе столь незначительных соображений?

Партия Чигорин—Пильсбери продолжалась: 11. Kd2 Ke7 12. Ca3 f6 13. Kd3 Kg6.

Почему в этой позиции игру черных следует предпочесть? Ведь главным фактором оценки, особенно при большом количестве фигур, должны служить полноценность развития и реальность плана.

У белых налицо все факторы, ибо их реальный план — препятствовать развитию противника — очевиден. Сводить же оценку позиции к слабости пешки c3, это чистейшая схоластика, совершенно несвойственная нашей отечественной шахматной школе.

В партии Чигорин — Пильсбери продолжение было: 14. Лаб1 Kpf7 (Лучше 14...C:c4 15. К:c4 Ке6 и затем 16...0—0—0) 15. Cd5! Ле8 16. c4?

Только эта ошибка передает инициативу черным. После очевидного 16. Кс4 белые ссхранили лучшую партию, так как развитие ферзевого фланга у черных затруднено,

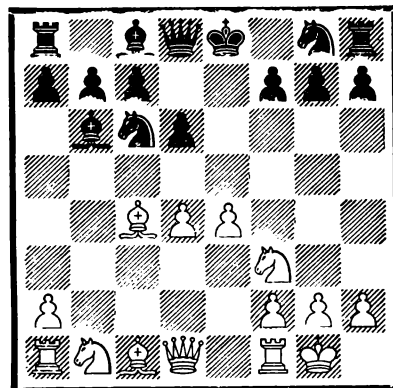
16...c6! 17. C:e6+ К:e6.

Лишь теперь Чигорин увидел, что на 18. c5 последует 18...Лed8, а вообще грозит Лад8. Преимущество перешло к черным.

Из всего сказанного ясно, что защиты Ласкера белым не следует бояться.

8. c3:d4

Cc5—b6

Этой позиции немецкие теоретики присвоили в 60-е годы прошлого столетия название «нормальное положение».

9. d4—d5

Старинный способ атаки. Чигорин чаще играл здесь 9. Кс3, и если 9...Ка5, то 10. Cg5. На 9. Кс3 черные могут ответить 9...Cg4, и тогда Чигорин с успехом продолжал атаку путем 10. Cb5 Kpf8! (10...Cd7 11. e5!) 11. Ce3. Сейчас черным, вероятно, лучше играть не 11...Kge7, как обычно продолжали противники Чигорина, а 11...C:f3 12. gf Kce7 с угрозой d6—d5. Борьба становится обоюдострой.

9. ... Кс6—a5

На 9...Кс6 белые поддерживают атаку путем 10. e5, а на 9...Кс5—10. К:e5 de 11. Ca3!

10. Cc1—b2 Kg8—e7

11. Cc4—d3

Продолжение 11. C:g7? Лг8 12. Cf6 К:c4 13. Фа4+ Фd7 14. Ф:c4 приводит белых к катастрофе в связи с 14...Л:g2+

11. ... 0—0

12. Kb1—c3 Ke7—g6

13. Kc3—e2

Вероятно, лучшее продолжение атаки. Белые угрозами по большой диагонали вызывают ход f7—f6 и затем стремятся использовать в качестве объектов вторжения пункты f5 и e6.

13. Cc8—g4

В партии с Нэпиром из 2-го международного турнира в Монте-Карло

Чигорин сделал ход 13...c5 и на 14. Фd2, также отказавшись от обычного плана пешечного наступления на ферзевом фланге, ответил 14...Cg4. В обоих случаях этот ход себя не оправдал.

Интересно протекала одна из матчевых встреч Андерсена (белые) с Цукертортом, трагически закончившаяся для последнего: 13...c5 14. Фd2 f6 15. Kph1 Cc7 16. Лaс1 Лb8 17. Kg3 b5 18. Kf5 b4 (Здесь более энергично 18...c4 19. Ce2 b4 20. Cd4 c3 и т. д. Не желая выпускать слона белых на d4, Цукерторт предварительно играет b5—b4, грозя ходом c5—c4) 19. Лg1! Cb6 20. g4 Ke5 21. C:e5 de 22. Лg3 Лf7 23. g5 C:f5 24. ef Ф:d5 25. gf Лd8 26. Лcг1 Kph8 27. fg+ Kpg8 28. Фh6 Фd6 29. Ф:h7+, и мат в 4 хода.

14. Kpg1—h1 ...
Неправ П. Гризо, ставя к этому ходу вопросительный знак и утверждая, что белые должны примириться с инициативой противника и перейти к защите.

Л. Шамкович ставит к ходу Малутина знак восклицательный и считает, что белые правильно разрешают проблему позиции. Нам думается, что, наряду с ходом в партии, хорошо было и 14. Фd2.

14. ... c7—c5
Теперь получилась позиция из упомянутой партии Нэпир—Чигорин, с той небольшой разницей, что у Нэпира был сделан ход Фd1—d2, а не Kpg1—h1. Нэпир сыграл 15. Kg3, на что последовало 15...C:f3.

15. Ke2—g3 f7—f6
16. Фd1—d2 ...

Гризо и здесь ставит знак вопроса, и неверно. Он исходит из ошибочной предпосылки, что белые обязательно должны защищаться, и советует плохой ход 16. h3.

16. ... Cg4:f3?

Шамкович прав, когда говорит, что черным следовало играть 16...Cc7 и как можно скорее привести в движение пешечную массу на ферзевом фланге.

Стоило ли, однако, тогда черным развивать ранее слона на g4? Ведь, если бы они сыграли, вместо 13...Cg4, 13...Cd7, движение b7—b5 было бы уже подготовлено. Шамкович же скорее одобряет, чем осуждает ход 13...Cg4, и, таким образом, логическая связь между его комментариями незаметно теряется.

Л. Штейнберг советует 16...Ke5, рассчитывая после 17. K:e5 de перевести коня с a5 на d6. Черные не успеют это сделать, атака белых развернется раньше.

17. g2:f3 Kg6—e5
18. Фd2—e2 Ла8—с8
19. Лa1—c1 Kpg8—h8

Штейнберг находит, что «несколько лучше» было измениться на d3. Что значит «несколько лучше»? Утверждение безосновательное, так как никаких вариантов в пользу размена комментатор не приводит.

Более ясно высказывает свою точку зрения Гризо: он полагает, что после 19...c4 20. Cb1 Cc5 и далее

b7—b5 черные развивали мощное наступление. Жаль лишь, что Гризо после 20...Cc5 не рассматривает ответа белых 21. Kh5 с угрозой Kf4.

20. Cd3—b1 c5—c4
21. f3—f4 Ke5—g6

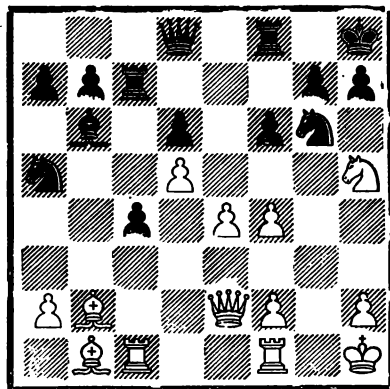
Штейнберг напрасно осуждает этот ход, предлагая сразу маневр Ke5—d7—c5, который впоследствии был осуществлен черными. Конь пока нужен для защиты.

Если 21...Kd7, то 22. Kf5 Kc5 23. Лg1 Лc7 24. Лc3 и далее Лcг3 или Лh3 с опаснейшей атакой.

22. Kg3—h5 Лc8—c7

Шамкович полагает, что точнее было бы 22...Лf7, не создавая на e6 для белого коня поля с тройным ударом, но ведь в этом случае ферзевая ладья черных не включалась в защиту королевского фланга. При ладье на f7, кроме того, быстро могли возникнуть мотивы жертвы коня на g7, и положение короля черных оказалось бы еще более стесненным.

Опасности, которые испытывают сейчас черные, являются, главным образом, следствием их 16-го хода (C:f3).

23. f4—f5

У белых несколько путей к атаке. Они выбирают не сильнейший, но все же Штейнберг напрасно ставит знак вопроса к этому ходу, опять только на основе общих рассуждений. Шамкович правильно указывает, что более опасный для черных план атаки заключался в свдвоении белых ладей по линии «g» при положении слона на c3. После этого движение одной из пешек «f» или «e» должно было решить партию. Жаль, что Шамкович не приводит хотя бы примерных продолжений. Он рекомендует хороший ход 23. Cc3, но, может быть, еще сильнее 23. Лg1, угрожая переводом Лc1—c3—h3; например, 23. Лg1 Ле7 24. Фd2 Cc7 (24...Cc5 25. Cc3) 25. Лc3 b5 26. Лh3.

Если 26...Kpg8, то 27. f5 Ke5 28. Фh6 или 28. C:e5 de, и теперь 29. Фh6. Понятно, вместо 23...Ле7, черные могли пожертвовать пешку, играя 23...c3 24. Л:c3 Л:c3 25. C:c3, но это явилось бы для них небольшим утешением.

23. ... Kg6—e5
24. f2—f4?

Никто из комментаторов, кроме Шамковича, не обратил внимания здесь на ход 24. Kf4, вынудивший бы черных отдать качество, так как 24...Kd3 плохо из-за 25. C:d3, и белые вторгнутся на e6. Вероятно, черные ответили бы 24...Ле8, причем у белых был бы выбор между выигрышем качества и продолжением атаки путем, указанным в предыдущем примечании.

Кроме 24. Kf4 сильно было и 24. Лg1.

24. ... Ke5—d7
25. Фе2—g2?

Следовало играть 25. Cc3, и белые все еще стояли бы хорошо.

25. ... Kd7—c5
26. Лf1—f3?

И этот ход слаб, хотя и к нему комментаторы отнеслись равнодушно. Необходимо было 26. Cc3, и черные не могут играть 26...Ka4 ввиду 27. C:a5 C:a5 28. Л:c4!

С другой стороны, белые грозят выиграть пешку после 27. C:a5. На 26...Фe8 вполне удовлетворительно было бы 27. Kg3 Ka4 28. Cb4 и т. д.

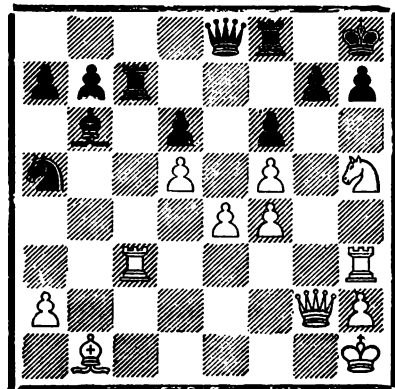
26. ... Фd8—e8
27. Лf3—h3 Kc5—a4

Инициатива теперь у черных. Острота позиции, большое количество действующих фигур привлекают к себе пристальное внимание Чигорина, тотчас же находившего красивое комбинационное решение.

28. Ch2—a1 ...
Д. Казенный (Приморский край) правильно отметил, что лучше было 28. Ca3, и если 28...Cc5, то 29. C:c5 K:c5 30. Лg1, и черные должны быть еще очень осмотрительны (Повидимому, лучшее 30...Фf7, и если 31. Фd2, то 31...c3!).

28. ... c4—c3!
29. Ca1:c3 Ka4:c3
30. Лc1:c3?

Правильно было 30. Лh:c3, после чего исход борьбы был еще не ясен.

30. ... Фе8:h5!

Тонкость и красота этого финала комбинации состоит не в самой жертве ферзя, а в том, что эта жертва была предусмотрена за много ходов до того, как была осуществлена.

31. Лh3:h5 Лc7:c3

При материальном равенстве (приблизительно) черные обладают зна-

чительным позиционным перевесом и развивают решающую контратаку. Невозможно-32. Фг6 ввиду потери ферзя после 32...Лс1+ 33. Крг2 Лг1+.

32. Сb1—с2

Теперь белые грозят сыграть 33. Фг6.

32. . . . Лс3—е3
33. h2—h4

Чтобы освободить немного короля. К этому ходу Штейнберг ставит два знака вопроса, считая, что он решает судьбу партии. При 33. Фf1, по мнению Штейнберга, белые могли успешно защищаться. Конечно,

неприятно запырять ладью на h5, но и после 33. Фf1 Лс8 34. Сd3 Лс3 не видно, каким образом белые могут рассчитывать на спасение.

33. . . . Лf8—с8
34. е4—е5

Бесспорно, лучший шанс белых. 34. d6: e5
Шамкович полагает, что скорее выигрывало 34. Le1+.

В приводимом им варианте 35. Крh2 Се3! (знак Шамковича) 36. ed С: f4+ 37. Крh3 Ле3+ 38. Крг4 Лс4 39. Л: h7+ Кр: h7 40. Крh5 Сg3! белые не обязаны сразу жертвовать ферзя за слона, а могут

сыграть 41. Фh3 Cf2! 42. Фh1 Впрочем, и здесь черные должны выигрывать (например, путем 24...b6), но Чигорин избрал путь технически достаточно ясный. Кроме того, осложнения возникали в случае 36. ef, не рассматриваемом Шамковичем.

35. d5—d6 Ле3—e1+ 36. Крh1—h2 Сb6—g1+ 37. Крh2—h3 Лс8—с3+ 38. Крh3—g4 Ka5—c4 39. Лh5: h7+ Крh8: h7 40. Крг4—h5 Кс4: d6 41. f4: e5 Лel: e5 42. Фg2—g6+ Крh7—g8 43. Сс2—b3+ Лс3: b3 44. a2: b3 Ле5: f5+, и вскоре черные выиграли.

П. РОМАНОВСКИЙ

Партии соревнований за рубежом

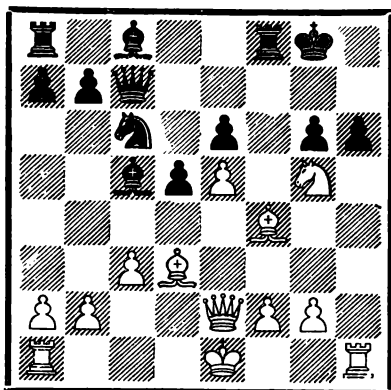
№ 227. Французская защита

ФЛЮДЕР

ГОРЧАК

Командное первенство Польши, 1950 г.

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. е5 Кf7 5. Сd3 с5 6. с3 Кс6 7. Кg3 Фh6 8. dc С: с5 9. Фе2 Фс7 10. Кb3 Се7 11. Cf4 0—0 12. h4 g6 13. h5 Кс5 14. К: с5 С: с5 15. Кg5 h6 16. hg fg.

17. Л: h6 Л: f4 18. Л: g6+ Крf8 19. 0—0—0 К: е5 20. Л: е6 К: d3+ 21. Л: d3 d4 22. Фh5 Крг8 23. Лh3 Фг7 24. Лg6 С: h3 25. Фh7+.

Черные сдались.

№ 228. Сицилианская защита

ПРИНС

ПИРЦ

Бад-Пирмонт, 1951 г.

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. f3 е5 6. Кb3 d5 7. Сg5 Се6 8. ed Ф: d5 9. Кс3 Сb4 10. Сd2 С: с3 11. С: с3 Кс6 12. Сd3 е4 13. fe К: е4 14. С: g7 Лg8 15. Фf3 f5 16. Ch6 Ке5 17. Фе2 0—0—0 18. 0—0—0 Фс6 19. Сb5 Сс4 20. Л: d8+ Л: d8 21. Ф: с4 Ф: с4 22. С: с4 К: с4 23. Лf1 Лd5 24. с3 Лb5 25. Лd1 а5 26. Лd4 Ке5 27. Кр2 Кс6 28. Лс4 Крd7 29. Кd4 Кd6 30. Л: с6 bc 31. К: b5 cb 32. Крd3 а4 33. Крd4 Крс6 34. h4 Ке4 35. Крe5 а3 36. ба К: с3 37. Кр: f5 Крd5 38. g4 Ке4 39. Cf4 Кс5 40. h5 Ке6 41. Сс1. Черные сдались.

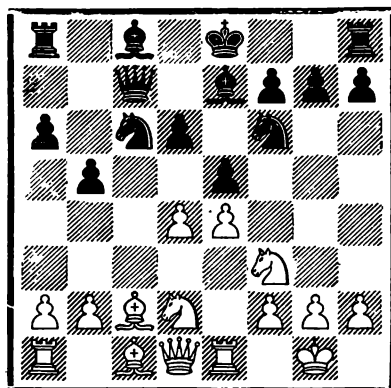
№ 229. Испанская партия

УНЦИКЕР

ПРИНС

Бад-Пирмонт, 1951 г.

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 Ka5 9. Се2 с5 10. d4 Фс7 11. Кbd2 cd 12. cd Кс6.

13. h3 ed 14. Кb3 Кb4 15. Сb1 d3 16. Кbd4 Сb7 17. Сd2 Кс2 18. К: с2 dc 19. С: с2 0—0 20. Лс1 Фb6 21. Сс3 Лае8 22. Фd3 g6 23. Фd2 b4 24. С: b4 d5 25. Са5 Фа7 26. ed С: d5 27. Фd4 Ф: d4 28. К: d4 Сс5 29. Кb3 Са7 30. Сb4 Л: е1+ 31. Л: е1 Лс8 32. Сс3 Кd7 33. Сd3 Ла8 34. С: а6 Сb6 35. Лd1 Се6 36. Сb5 Л: а2 37. Л: d7 С: b3 38. Лb7 Са7 39. Са6 Л: а6 40. Л: b3 Ла1+ 41. Крh2 f5 42. Крг3 Лf1 43. Лb7 С: f2+ 44. Крf4 Ch4+ 45. Крe5 Лf2 46. Крe6 Сg3 47. Лg7+ Крf8 48. Л: h7 Ле2+ 49. Крf6 Крс8 50. Кр: g6 f4 51. Крf5 Л: g2 52. Крe6 Крd8 53. Се5 Крс8 54. Лс7+.

Черные сдались.

№ 230. Сицилианская защита

ПРИНС

ПАОЛИ

Бад-Пирмонт, 1951 г.

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. f3 е5 6. Кb3 Се6 7. с4 Кbd7 8. Се3 а5 9. Кс3 а4 10. Кd2 Фа5 11. Лс1 Се7 12. Се2 0—0 13. 0—0 Лfс8 14. Кb5 Ле6 15. Кb1 Ке8 16. К1а3 Кс5 17. Кс3 Лсс8 18. Крh1 Cf8 19.

Фd2 Кс7 20. f4 f6 21. f5 Cf7 22. g4 h6 23. h4 Се8 24. g5 hg 25. hg Сс6 26. С: с5 Ф: с5 27. g6 Се7 28. Лf3 Крf8 29. Лh3 Крe8 30. Лh7 Cf8 31. Кd5 Ka6 32. Лd1 С: d5 33. Ф: d5 Ф: d5 34. Л: d5 Кс7 35. Лd2 Ла5 36. Кс2 Лсa8 37. Ке3 Лс5 38. Kg4 Крe7 39. Крг2 b5 40. cb К: b5 41. С: b5 Л: b5 42. Ке3 Лс8 43. Кd5+ Крe8 44. Крf3 Лb8 45. Лd2 Лс1 46. Лh8 Крd7 47. К: f6+ gf 48. g7 Лf1+ 49. Крe3 Le1+ 50. Крd3 Лd1+ 51. Крс2. Черные сдались.

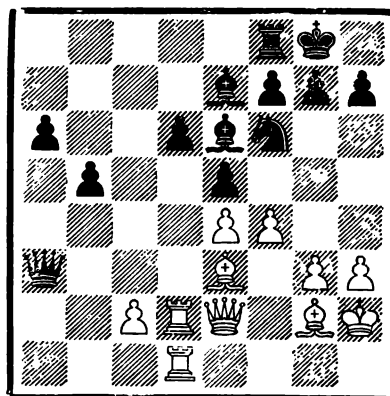
№ 231. Сицилианская защита

КРИСТОФЕЛЬ

ПИЛЬНИК

Турнир в Люцерне, 1950 г.

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. g3 Сg4 7. f3 Сd7 8. Сg2 Кс6 9. Се3 Лс8 10. 0—0 К: d4 11. С: d4 е5 12. Се3 Се7 13. Лf2 0—0 14. Лd2 b5 15. а3 Се6 16. Фе2 Лс6 17. h3 Фс8 18. Крh2 Л: с3 19. bc Ф: с3 20. Лад1 Ф: а3 21. f4.

21...Сg4 22. hg Ф: е3 23. g5 Ф: е2 24. Л: е2 Кd7 25. fe К: е5 26. Ла1 Ла8 27. с3 g6 28. Леa2 Лс8 29. Л: а6 Л: с3 30. Лb1 С: g5 31. Л: b5 h5 32. Крh1 Се7 33. Лb7 Cf6 34. Л: d6 Kg4 35. Ch3 Кf2+ 36. Крh2 К: е4 37. Ла6 h4 38. Ла8+ Крг7 39. Лс8 hg+ 40. Крг2 Ла3 41. Л8с7 Ла2+ 42. Крf3 Кг+ 43. Крг4 Ла4+ 44. Кр: g3 Се5+ 45. Крг2 С: с7 46. Л: с7 Ла2+.

Белые сдались.

Страница Человека Мира

По поводу трех выступлений

(В порядке критики и самокритики)

Рецензия Г. Левенфиша на сборник моих партий («Шахматы в СССР» № 5, 1950 г.) вызвала ответные статьи со стороны Я. Рохлина (№ 11, 1950 г.) и П. Романовского (№ 5, 1951 г.).

После некоторых колебаний решил выступить в дискуссии и автор «Избранных партий». Положение мое, разумеется, не совсем удобное, поэтому, по возможности, не буду вмешиваться в споры, имеющие ко мне непосредственное отношение, а буду касаться лишь, в основном, как фактической, так и принципиальной стороны вопросов.

Примечательно, что в нашем журнале довольно редко можно встретить ответы на критику. Например, уже не первый год печатается в журнале отдел «Читатель критикует». Читатель действительно критикует (и критикует справедливо) наших гроссмейстеров и мастеров, а что же они? — предпочитают отмачиваться, не решаясь публично признавать свои ошибки, дополнять и исправлять свои анализы. (Пользуюсь случаем поблагодарить читателей за их критические замечания по поводу моих анализов).

В настоящей статье я признаю свои ошибки, действительно обнаруженные критиками в сборнике партий, а заодно «докапываюсь» и до ошибок... самих критиков с единственной целью, чтобы в следующий раз критика была более обоснованной и тем самым более действенной.

♦♦

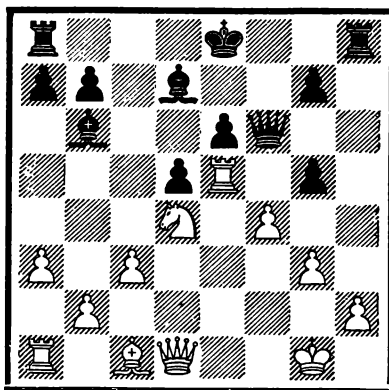
Поскольку наиболее решительным критиком был Г. Левенфиш, то и начнем с признаний его справедливых замечаний. Каковы же они?

1. В примечаниях к партии № 61 в известном варианте французской защиты после ходов 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C: c3+ 6. bc Ke7 7. Kf3 Kbc6 8. Cd3 Фа5 я указал, что продолжение 9. 0—0 Ф: c3 10. Cd2 Фb2 11. Лb1 Ф: a3 12. Лa1 ведет к повторению ходов. Г. Левенфиш справедливо отмечает, что вариант 12. Лb3 (а не 12. Лa1) Фа2 13. Фc1 ведет к выгоде белых.

Добавим лишь, что замечание рецензента объясняется очевидной ав-

торской опiskой: в этом хорошо известном варианте был пропущен ход 9...c4, после которого белые вынуждены идти на повторение ходов.

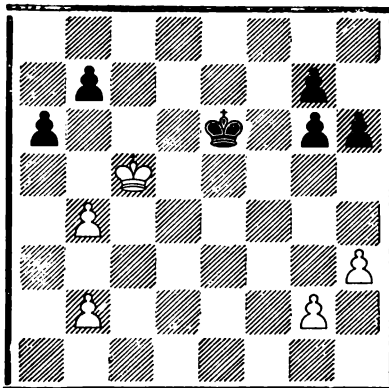
2. В партии № 75 в примечании к 13-му ходу белых, рассматривая положение на диаграмме,

я указал, что черные добиваются преимущества путем 17...gf 18. C: f4 Cc7.

Как правильно заметил Г. Левенфиш, этот вариант имеет свое опровержение: белые отвечают 19. Лh5! Признавая свой промах, должен указать, что, видимо, я все же не ошибся в оценке позиции. В положении на диаграмме черным следует продолжать 17...0—0—0, и в случае 18. Л: g5 Лh3! они сохраняют опасную инициативу.

3. В анализе позиции, которая могла получиться в партии № 85,

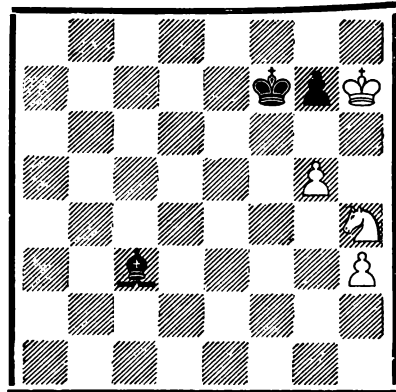

я доказывал, что ничьей черные добиваются лишь путем 50...h5, а пассивная защита ведет к их поражению, для иллюстрации чего привел вариант:

50...Kpd7 51. Kpb6 Kpc8 52. h4!! Kpb8 53. b5 ab 54. Kp: b5 Kpc7 55. Kpc5 Kpd7 56. Kpb6 Kpc8 57. b3 Kpb8 58. b4 Кра8 59. Kpc7 Кра7 60. b5 Кра8 61. b6 h5 62. g3. Г. Левенфиш справедливо указывает, что этот вариант неправилен, ибо в случае 58...Kpc8 59. Кра7 Kpc7 60. b5 h5 61. g3 g5 62. hg g6 не видно, как белым спастись...

К сожалению, рецензент забыл указать, что это исправление принадлежит В. Чехову. Исправление этой конкретной ошибки отнюдь не ведет к переоценке всего анализа. Легко заметить, что, продолжая сначала (вслед за 52. h4) 53. g4 и затем 54. h5, белые выигрывали партию указанным ранее элементарным путем.

4. Четвертый этюд, как справедливо указал Г. Левенфиш, не решается.

Путем 1... Кре6! 2. Kpg6 Кре5! 3. Kp: g7 Kpf4+ черные добиваются ничьей.

И здесь рецензент забыл указать, что анализ принадлежит ленинградскому шахматисту Барашу. Этюд легко исправляется: в начальной позиции черный слон должен стоять на поле b4.

Таковы справедливые замечания — мне остается лишь с благодарностью их принять. Еще одна аналитиче-

ская погрешность, найденная рецензентом в партии № 80 (с В. Макогоновым), оказалась аналитической ошибкой самого Г. Левенфиша, на что уже указал Я. Рохлин. Остальные замечания Г. Левенфиша носят общий характер и, скажем прямо, поверхностны и нелогичны.

О „проблеме Ботвинника“ и советской школе

Как играют сильнейшие советские шахматисты? Об этом, об отечественной советской шахматной школе достаточно подробно изложено во вступительной статье к «Избранным партиям». Г. Левенфиш, видимо, относится к этой статье с недоверием и по-своему ставит и решает «проблему Ботвинника», «основываясь» при этом на партиях сборника. Главная сила Ботвинника наших дней, — объясняет рецензент, — состоит в том, что противники чемпиона мира до сих пор не смогли «...противопоставить дебютной стратегии Ботвинника равноценную...»

Я не собираюсь спорить здесь с Г. Левенфишем, ибо свою точку зрения изложил в упомянутых статьях. Покажем лишь, что «вывод» Г. Левенфиша является бездоказательным.

Исходным моментом «доказательства» Г. Левенфиша является партия с С. Решевским (№ 57). Кажется, кто, хотя бы поверхностно, ознакомился с данной партией и примечаниями к ней, ясно, что она отличается сложной борьбой и сложностью расчетов; например, примечание, которое приводит Г. Левенфиш, содержит восьмиходовый вариант, да еще с жертвой пешки.

Ничего не смущаясь, Г. Левенфиш утверждает, однако, что трудность разыгрывания таких партий заключается отнюдь не в сложности расчета и, чтобы убедить читателя, ссылается при этом на мое послесловие... к другой партии, борьба в которой носила совсем иной характер.

«Доказав» на партии с С. Решевским, что все дело лишь в правильной оценке позиции, а не в сложности расчета, Г. Левенфиш утверждает далее, что ряд партий выигран якобы «в таком же стиле» (в действительности же указанные им партии являются разнохарактерными...).

Ну, хорошо, допустим, некоторые партии были выиграны без расчета сложных вариантов; что же из этого следует?

Оказывается (по Г. Левенфишу), что если присоединить «сюда» еще пять (из ста!) «чисто аналитических» (в дебютном отношении) партий, то неизбежен вывод о превосходстве дебютной стратегии Ботвинника...

В этих рассуждениях логика отсутствует...

Остается лишь добавить, что не верна и сама постановка Г. Левенфишем данного вопроса: не о «проблеме Ботвинника» должна идти речь, а о советской шахматной шко-

ле. Лишь, рассказав о нашей школе, можно объяснить читателю, в чем же заключается сила того или иного ее представителя. В свете этого все рассуждения и выводы Г. Левенфиша лишь запутывают вопрос и отнюдь не опосредуют его решению.

Г. Левенфиш далее утверждает, что «...в сборнике не наберется и десятка партий, которые насыщены равноправной борьбой с обоюдными шансами, где дело сводится не к «дожиманию» противника, а где веса склоняются то в одну, то в другую сторону и исход сражения определяется глубиной творческого замысла».

Это заявление заслуживает самого пристального внимания. Во-первых, оно расходится с истиной: к сожалению, в сборнике много партий, где шла отчаянная борьба, где веса клонились то в одну, то в другую сторону. Во-вторых, это заявление показывает, каковы же, по Г. Левенфишу, должны быть партии, к созданию которых следует стремиться. Оказывается, при этом обязательно веса должны качаться, и именно в таких партиях и возможна глубина творческого замысла.

Где здесь логика? Если веса качаются — значит и обоюдных промахов не меньше, чем этих самых качаний. Стало быть, Г. Левенфиш рекомендует советским мастерам в определенные моменты партий (для создания «качаний») допускать ошибки?

Или, может быть, Г. Левенфиш серьезно утверждает, что если мастер стремится создать цельную партию, законченное художественное произведение, то при этом глубокие творческие замыслы уже невозможны?

Если бы советские шахматисты действовали в соответствии с творческими «установками» Г. Левенфиша (между прочим, сам Г. Левенфиш предпочитает играть не по Г. Левенфишу), то нет никаких сомнений, — их успехи были бы невелики. Советские мастера, перед которыми была поставлена нашей партией, советским народом серьезная цель — завоевание первенства мира, могли ли развивать подобные «творческие» тенденции? Конечно, нет. Мы должны были научиться побеждать иностранных мастеров, и побеждать наверняка. Ясно, что для решения такой серьезной задачи «весовые» теории непригодны. Советские шахматисты пошли иным путем, и не без успеха, о чем и было рассказано в упомянутой ранее статье из сборника партий.

Гроссмейстер Левенфиш игнорирует в рецензии эти факты, игнорирует и советскую шахматную школу — очевидная и принципиальная ошибка рецензента.

У Г. Левенфиша в рецензии есть еще много замечаний; да, поверит читатель, — к сожалению, они не могут быть приняты. На двух вопросах все же следует остановиться.

К вопросу об определении комбинации

Г. Левенфиш возражает против данного, в сборнике определения комбинации, основываясь на трех соображениях. Во-первых, недоумевает он, по Ботвиннику может получиться, что комбинация правильная, а маневр неправильный, что тогда?

Тогда, конечно, плохо, так как если ничего хорошего из комбинации с последующим форсированным маневром не получилось, стало быть, и комбинация была неправильной.

Во-вторых, замечает рецензент, если бы, например, Рети провел маневр (без жертвы), а какой-нибудь любитель пожертвовал бы пешку, то неужели Рети следует причислить к шахматистам позиционного стиля, а любителя — к шахматистам комбинационного стиля? Насчет причисления к позиционному стилю я здесь не буду высказываться, а вот если во многих партиях шахматиста форсированных вариантов с жертвой не встречается, то можно определенно утверждать: у него отсутствует комбинационное зрение.

В-третьих, указывает Г. Левенфиш, как можно делить «одну цельную идею» (иначе говоря — форсированный вариант) на собственно комбинацию и последующий маневр? Вполне возможно — шахматная партия является также единым целым (все ходы связаны), а ведь мы делим ее на начало, середину и конец.

Думается, что данное в книге определение комбинации является достаточно точным.

О партиях первой половины сборника

Г. Левенфиш весьма недоволен подбором партий первой половины сборника. В частности, он цитирует предисловие из издания 1938 г.: «...здесь отражены далеко не все мои лучшие достижения...» — писал тогда автор, и рецензент недоумевает, как же почти все 60 партий сборника 1938 г. вошли в новый сборник, давая понять читателю, что сам автор не считает подбор партий полноценным. Это не соответствует истине; Г. Левенфиш невнимательно прочел мое предисловие из старого сборника. Я писал, что в сборник включены «...далеко не все мои лучшие достижения», но то, что включено — безусловно входит в число лучших достижений. Тем самым, подразумевалось лишь, что число партий может быть увеличено, — и только.

Не разобрав, в чем тут дело, Г. Левенфиш опорачивает некоторые мои партии и навязывает другие, — не включенные в сборник. Это объясняется, по видимому, как поверхностным знанием Г. Левенфишем моих партий, так и попыткой оценить их на основе «весовой» теории.

Огульно обесценивает рецензент и примечания к партиям первой половины книги, указывая, что они не соответствуют современному состоянию теории. Поскольку никаких вариантов Г. Левенфиш не приводит, то возражать трудно; те же общие соображения, которые он дает, свидетельствуют о его небрежности.

Есть ли разница между примечаниями к первым и последним партиям сборника? Безусловно, есть. В чем же состоит эта разница?

Мне кажется, что основная ценность примечаний мастера (к своим партиям, конечно) состоит в том, что они являются отражением хода мыслей мастера во время партии — при том неперменном условии, что примечания написаны искренне.

Я и не решился изменить стиль примечаний к ранним партиям (хотя примечания к ним и подвергались наибольшему изменению), а устранил лишь ошибки, шероховатости, несоответствия, устарелые дебютные варианты и прочее. Думаю, что поступил правильно — читатель может судить о творческом росте автора не только по тексту партий, но и по примечаниям к ним; — главное, читателю становятся понятны творческий кругозор мастера и ход его мыслей во время партии.

Если мне придется когда-нибудь комментировать какие-либо другие ранние партии, то также постараюсь в стиле и характере примечаний отобразить ход своих мыслей во время этих партий.

Естественно, что ранние партии сборника прокомментированы иначе, нежели позднейшие, — нужно ли на это сетовать?

Перейду теперь к выступлениям Я. Рохлина и П. Романовского. Мне кажется, что основное достоинство статьи Я. Рохлина состоит в том, что он указал на тенденции объективизма и, скажем прямо, аполитичности в рецензии Г. Левенфиша. Совершенно правильно указал Я. Рохлин, что рецензент обошел молчанием вопросы, связанные с ростом и успехами советской шахматной школы, не отметив и самих причин, вызвавших столь высокое развитие шахмат в Советском Союзе.

Статья П. Романовского вызывает законное недоумение, так как он обходит этот основной недостаток рецензии Г. Левенфиша.

В этом отношении я полностью присоединяюсь к Я. Рохлину.

П. Романовский затушевывает и ошибки Г. Левенфиша, связанные с оценкой роли А. Рубинштейна. А ведь Г. Левенфиш, упрекая меня в том, что я «оставил без внимания» А. Рубинштейна, по сути дела, считает, что в истории русских шахмат А. Рубинштейн сыграл такую же роль, как М. Чигорин и А. Алехин. Это, разумеется, необоснованно. Известно, что А. Рубинштейн был

крупным шахматистом, но не крупнее А. Нимцовича. Почему же Г. Левенфиш ратует за А. Рубинштейна и забывает при этом об А. Нимцовиче? «Секрет» этот раскрыл Я. Рохлин (чтобы не быть ложно понятым, должен указать, что я не согласен с оценкой Я. Рохлиным роли А. Рубинштейна в истории русских шахмат) — Г. Левенфиш «заинтересован» в чрезмерно высокой оценке А. Рубинштейна, видимо, не желая отказываться от своих прежних ошибочных взглядов, изложенных в «Современном дебюте»...

П. Романовский выражает также ряд претензий к «Избранным партиям». Он указывает, что «...Ботвинник в изложении порой бывает методически не вполне ясен». К сожалению, в данной статье он не поясняет своей мысли; поэтому придется процитировать другую работу П. Романовского (статья, опубликованная в книге П. Кереса «Матч-турнир на первенство мира по шахматам 1948 г.», изд. 1950 г.), где П. Романовский писал: «Язык Ботвинника непритязателен, прост и за этот счет в нем, может быть, и нет достаточной методической полноты».

Вот теперь ясно — остается лишь выразить надежду, что П. Романовский и в последующих моих работах не будет находить «достаточной методической полноты», против чего читатель, вероятно, не станет возражать...

Далее П. Романовский отмечает в рецензии, что в «Избранных пар-

тиях» «...самый главный недочет состоит в том, что чемпион мира скупо раскрывает особенности своего творческого метода, своих оценок шахматной позиции». Серьезное обвинение. Жаль, что оно не основывается на конкретном материале; между тем, о пользе конкретных примеров П. Романовский пишет несколькими строками выше, указывая при этом, что «...материала в «Избранных партиях» для этого — хоть отбавляй».

Поскольку критика П. Романовского носит общий характер, трудновато понять, в чем я ошибся, но может быть кто-нибудь защитит меня от столь неожиданного нападения? Отлично — на помощь приходит сам... П. Романовский; вот, что он писал в той же статье (из книги П. Кереса) об авторе данных строк:

«Его оценки позиций — это, большей частью, настоящие шедевры шахматной мысли, раскрывающие перед читателями многие тайники, недоступные для них ранее». Чему же надо верить? — вправе спросить изумленный читатель... Тут безусловно нет ясности, и не только методической.

Как видит читатель, книга пока еще не получила действительно серьезной и обоснованной критики.

Быть может, это объясняется отчасти и тем, что на сей раз в основе критики, видимо, неоставало кропотливого труда — необходимого фундамента любого серьезного исследования.

120 шахматистов и шашкистов — представители спартаковских команд городов РСФСР — участвовали в командном первенстве в Ярославле. Победу одержал дружный коллектив спартаковцев Калуги, опередивший на пол-очка команду московской области. НА СНИМКЕ: «вручение переходящего кубка команде-победительнице».

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Сельский общественный инструктор

Шахматы заняли почетное место в досуге колхозников Каменского района, Калининской области, еще задолго до того, как их земляк Григорий Журавлев стал чемпионом колхозников Советского Союза. Григорий Иванович давно приохотил своих односельчан к занятиям шахматной теорией, к практической серьезной игре с записью партий.

В Борковском сельском клубе была организована шахматная комната, где вечером собирались колхозники сельхозартелей «Красное знамя», «Сухой ручей», «Путь Ленина», «Новая медведка», «Маяк коммунизма», «Красная горка». В клубе разыгрывался чемпионат, здесь коллективно анализировали партии. Г. Журавлев проводил занятия по теории.

Ученики Г. Журавлева организовали «филиалы» шахматного клуба. Шахматист и шашкист третьего разряда, председатель колхоза «Путь Ленина» Е. Смирнов проводил различные шахматные мероприятия в колхозном клубе.

♦♦

Герой Социалистического Труда председатель колхоза имени МОПР'а Каростальского района, Талды-Курганской области Казахстана, Ким Ян Дык, шахматист третьего разряда, внимательно следит за успехами шахматистов сельхозартели. По вечерам у репродуктора Ким Ян Дык, парторг Владимир Кан и десятки колхозников слушали сообщения о результатах своего чемпиона Павла Ли во втором Всесоюзном колхозном турнире.

Общественный инструктор П. Ли проводит регулярные занятия с новичками и шахматистами 5 и 4-го разрядов, передает им опыт турниров, где ему довелось участвовать.

По инициативе шахматистов колхоза объединенная команда колхозов «Ленинский путь», имени Ворошилова, «Дальневосточник», имени МОПР'а встретила в соревновании со сборной командой города Эш-Тоби.

♦♦

Ордена Ленина колхоз имени Сталина, Генического района, Херсонской области, послал на финал второго Всесоюзного колхозного турнира общественного инструктора Александра Кривцова.

Колхоз строится, и, конечно, в новом Доме культуры будет шахматный клуб.

Сейчас физкультурный коллектив колхоза насчитывает свыше 200 шахматистов. Общественный инструктор А. Кривцов проводит различные мероприятия — лекции, коллективные разборы партий, командные встречи строителей, квалификационные турниры и т. д.

♦♦

Всесоюзные турниры колхозников дали ряд ценных примеров шефской инициативы городских шахматистов — выезды в колхозы, учебные занятия во время проведения районных и областных соревнований, специальные отделы в печати, посвященные творчеству колхозных шахматистов и т. д. Но надо признать, что эти мероприятия носят пока кампанейский характер: турнир кончался, и шефская работа резко шла на убыль.

Более двух лет назад Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта утвердил положение об общественном инструкторе. Это звание присуждается после прохождения специального семинара; лучшие общественники премируются именными ценными подарками, представляются к значку «Отличник физической культуры» и т. д.

Что-то не слышно пока о работе с сельскими общественными шахматными инструкторами, а программа семинара для них, вероятно, и не существует.

Во всех республиканских шахматных секциях должны быть выделены лица, ответственные за работу в деревне, должно быть значительно усилено шефство во всех его видах. Пора, наконец, широко отметить передовых сельских общественных инструкторов.

Шахсекции районных комитетов физкультуры и спортивных колхозных обществ должны провести очень большую работу по выдвижению сельских спортивных судей. Здесь же должна быть сосредоточена квалификационная работа.

Наконец, на помощь должна прийти ценнейшая особенность шахмат — возможность проведения заочных соревнований и заочного обучения. Среди всех видов физкультуры легче всего обучать заочно именно шахматам. Было бы целесообразно организовать по примеру Грузии при республиканских секциях заочные семинары для общественных сельских инструкторов. Какой большой, живой практической помощью для сельских активистов были бы заочные лекции гроссмейстеров и мастеров!

Н. ПОЛЕВОЙ

Чемпионы колхозников Латвии Р. КРУМКАЛНС (по шашкам), М. ГРИНВАЛДЕ и Р. СКУЯ.

Ведущие шахматисты Туркмении

Шахматисты Туркменской ССР не часто видят у себя мастеров. Естественно поэтому, что каждый приезд высококвалифицированного шахматиста вызывает большой интерес у шахматной общественности республики.

Интерес этот тем более понятен, что шахматы чрезвычайно популярны в Туркмении. Сейчас в городах и колхозных селах много любителей шахмат. Примерно половину сильнейших шахматистов республики составляют колхозники.

В Ашхабаде ежегодно проводятся первенство республики и балльный турнир. В прошлом году в балльном турнире участвовал вне конкурса москвич Бонч-Осмоловский.

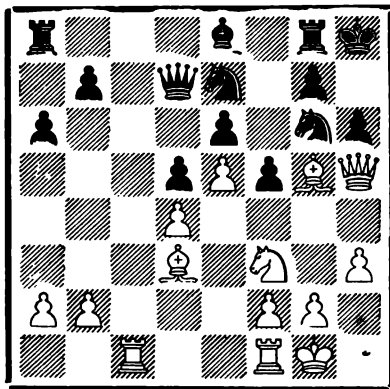
В этом году для участия в республиканском балльном турнире Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта командировал автора этих строк.

Турнир этот, проходивший с 27 мая по 16 июня, закончился со следующими результатами: Фридштейн (вне конкурса) — 12 очков из 13, Курбан Ханов — 10½, Дементей — 9½, Тюре Мамыш — 9, Кеворков — 8, Ташли Тайлиев и Хохлачев — по 6½, Чары Бегенцев — 5½, Маша Пальванов и Кувшинов — по 4½, Рыбак и Поздеев — по 4, Велле Аманов — 3½ и Петренко — 3 очка.

Победитель турнира Курбан Ханов из колхоза имени Кирова, Тедженского района, на 1½ очка перебрал норму, необходимую для получения кандидатского балла.

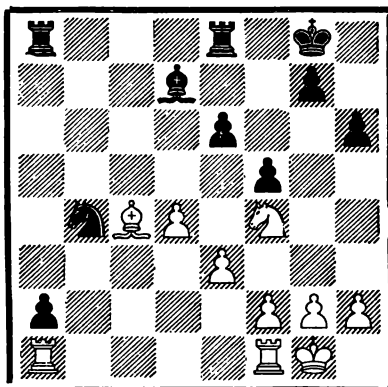
Ханову — 20 лет. Недавно начал играть в серьезных соревнованиях, он быстро прошел путь до шахматиста первого разряда, а сейчас получает кандидатский балл.

Привожу окончание его партии с Поздеевым (черные)

Далее последовало: 21. Cf6! Kf8 22. Ф:h6+ Kh7 23. Kg5 Cg6 24. Ф:h7+! C:h7 25. Kf7X.

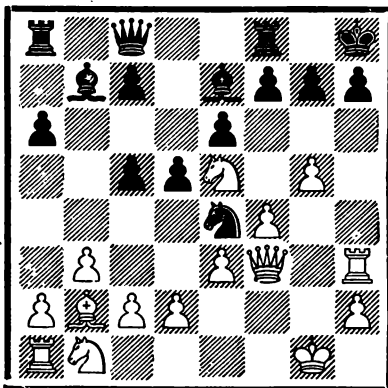
Норму для получения балла выполнили также Дементей и колхозник из Марыйской области Тюре Мамыш. Вот как закончилась партия Ташли Тайлиев — Тюре Мамыш в одном из турниров.

Последовало: 30. d5 ed (Если 30...e5, то 31. d6+ Kph7 32. Kd5!, и черным не удержать пешки a2) 31. K:d5 Ce6 32. Lfd1 C:d5 33. Л:d5 (После 33. C:d5+ K:d5 34. Л:d5 Leb8! черные получали выигранную позицию) 33...K:d5 34. C:d5+ Kph7 35. C:a8 (Плохо и 35. Л:a2 Lad8 36. Cc4 Ld1+ 37. Cf1 Lc8 38. f3 Lcc1 39. Lf2 Lb1 и т. д.) 35...Lb8!, и белые сдались.

Кеворков на протяжении всего турнира был в числе лидеров, но, проиграв в конце две партии, лишился возможности получить кандидатский балл.

Красиво закончил партию Кеворков (белые) против чемпиона школьников республики Кувшинова.

Последовало: 15...C:g5 (В надежде на 16. fg K:g5 и затем 17...K:h3+) 16. Фh5! Ch6 17. Ф:h6! Kf6 (В случае 17...gh следует 18. Kg6++ и 19. Ke7X) 18. Kg6+! Черные сдались.

Победитель Всесоюзного турнира колхозников 1939 года Ташли Тайлиев играл очень неровно. Наряду с хорошо проведенными партиями он допускал и грубые просмотры.

Ниже своих возможностей сыграли также колхозники из Ашхабадской области — победитель прошлого года балльного турнира Маша Пальванов и Велле Аманов.

Чемпион школьников республики Кувшинов играет очень легковесно, почти не думая. Несомненно, что при более серьезном подходе к шахматам его результаты улучшатся.

♦♦

Как уже говорилось, шахматы очень популярны в Туркмении; тем не менее выдвижение новых шахматистов из числа молодежи идет медленно.

Здесь следует бросить упрек Республиканскому комитету по делам физкультуры и спорта и Республиканской шахматной секции, не обеспечивших перевод на туркменский язык какого-либо учебника шахматной игры. Несомненно, что отсутствие учебной литературы тормозит выдвижение молодых шахматистов.

Партии, иггранные в балльном турнире, свидетельствуют о больших способностях ведущих туркменских шахматистов, хорошо разбирающихся в осложнениях середины игры. Наряду с этим, следует отметить недостаточное знание ими теории и слабое знакомство с творчеством наших лучших гроссмейстеров и мастеров.

К сожалению, бюллетени всесоюзных турниров даже в Ашхабад попадают в явно недостаточном количестве экземпляров.

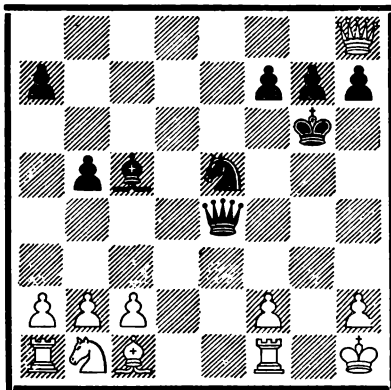
Несомненно также, что отсутствие в республике опытных тренеров-методистов мешает дальнейшему совершенствованию ведущей группы шахматистов. В этом вопросе шахматистам Туркмении должны помочь Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта и Всесоюзная шахматная секция.

Необходимо регулярно направлять мастеров в Ашхабад для проведения учебно-тренировочных сборов, а также обеспечивать участие одного-двух мастеров в первенстве республики.

И наконец необходимо проводить в Ашхабаде всесоюзные соревнования, например одну из групп очередного четверть-финала первенства страны. На примере Хаджимурадова, в короткий срок ставшего кандидатом в мастера благодаря участию во всесоюзных соревнованиях, видно как много значит творческое общение с сильнейшими шахматистами.

Ошибочное примечание

В статье «Об одном варианте защиты двух коней» («Шахматы в СССР» № 4) П. Романовский разбирает партию Капустин—Хрипин, игранную в соревнованиях в Киеве. В этой партии после 19-го хода черных возникло следующее положение:

В партии последовало 20. Kpg1? (знак мой — В. Л.) 20...Kf3+ 21. Kpg2 Kh4++ и белые сдались. Автор статьи указывает, что на 20. f3 решит 20...K:f3! Так ли это? Ведь на 20...K:f3 белые ответят 21. Kc3 Фс6 22. Фд8!, и черные должны сдать.

В. ЛИСИЦЫН (Новочеркасск)

Фигура выигрывается

В заметках мастера («Шахматы в СССР» № 8, 1950 г.) В. Панов считает, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Kf6 4. d3 Ke7 5. K:e5 c6 6. Kc4 черные не выигрывают фигуры путем 6...d5 из-за 7. e5. Это, конечно, правильно, но мастеру Панову следовало указать читателям, что черные все-таки могут выиграть фигуру ходом 6...d5.

В. ДРОЗДОВ (Тбилиси)

Это не ошибка

Многие дебютные руководства указывают, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Сa4 Kf6 5. Фе2 b5 6. Сb3 ошибочно 6...d6 из-за 7. Kg5. Однако ход 7. Kg5 не опасен для черных, в связи с возможностью 7...Kd4. Теперь на 8. С f7+ черные ответят 8...Кре7 и затем h7—h6, на 8. K:f7—8...K:e2; также и 8.

Фд3 K:b3 не дает белым преимущества. Следовательно, им лучше играть 7. c3 или 7. 0—0, что приводит к обычным продолжениям.

В. ФАТЕЕВ
(Куйбышевская область)

Совпадение

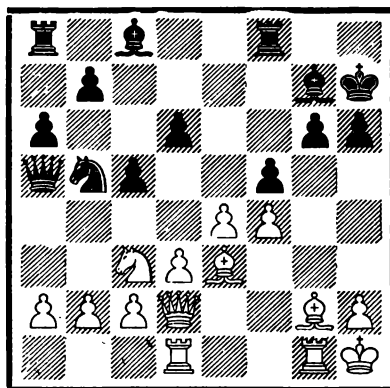
Позиция, рассмотренная З. Цириком в заметке «Этюдное окончание» («Шахматы в СССР» № 6), псучительна и интересна. Однако эта позиция (с переменной цветов) напечатана в журнале «Шахматное обозрение» № 12 за 1892 год, как этюд С. А. Воронцова. Решение приведено в № 17 за тот же год — оно такое же, каким его дает З. Цирик.

Этот случай совпадения позиций напоминает нам о необходимости внимательнее изучать творчество старых мастеров шашечной игры.

Н. ПУСТЫННИКОВ (г. Тихвин)

Без ладьи...

В статье «Творческие успехи и неудачи» («Шахматы в СССР» № 5) М. Камышов и А. Ноговицын приводят следующую позицию из партии Банник—Романов:

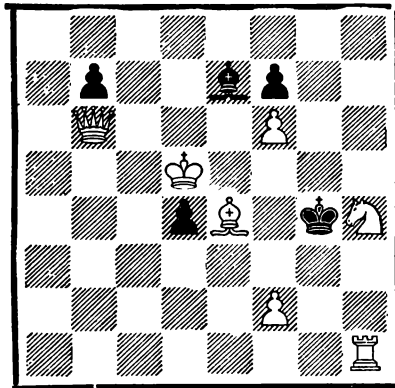

Белые сыграли 20. Cf3, и авторы пишут, что на 20...K:c3 последовало бы 21. Фg2 Лf6 22. Ch5. Ну и что же? А если черные отважатся на 22...K:d1! Белым не поможет продолжение 23. С:g6+ Крh8 24. С:f5 (Ch5, Ce8) из-за 24...Фс7, и они остаются без ладьи. В то же время после простого 21. bс белые сохраняют сильное давление.

П. ЖУРАВЛЕВ (Лиепая)

„Красота матовых построений“

В книге Г. Левенфиша и В. Чеховера «Шахматные основы» приведена следующая трехходовка:

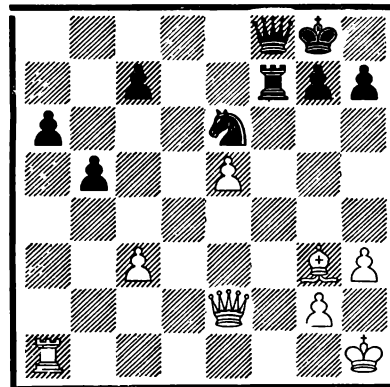
По поводу нее авторы пишут: «Вот задача так называемой чешской школы. Легкость и изящество начального положения сочетается здесь с красотой заключительных матовых построений».

Я нашел такое решение: 1. Kf3 С:f6 2. Ф:f6, а в книге рекомендуется ход 1. Фс5. «Красоту матовых построений» следует, видимо, искать лишь в этом авторском решении.

В. ХАРЧЕНКО
(Советская Армия)

По другой причине

В книге П. Кереса «Матч-турнир на первенство мира по шахматам» в примечаниях к партии № 11

автор считает, что после 33...Фа8 плохо 34. Ф:h5 из-за 34...Лf1+.

Ход 34. Ф:h5 действительно плох, но по другой причине. На 34...Лf1+ белые просто возьмут ладью (35. Ф:f1); поэтому правильно 34...Ф:g2+.

С. КОГАН (Москва)

ПАРТИЙ ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 15. Игра Романычева

А. ГОМОНОВ

А. ИЛЬИН

(Бежица)

(Молотов)

Турнир № 17, 1950 г.

Примечания Л. Хейфа

1. c3—d4 f6—e5 2. d4:f6 g7:e5.
В примечаниях к партии Капну-
дель—Романов, выигранной черными
(Бюллетень XII первенства СССР
№ 2), В. Романов указал, что систе-
ма с разменом 2...g:e5 названа «га-
бельным началом» лишь потому, что
В. Шошина доказал проигрыш черных
после 3. ab4 hg7, а также 3...bc5
или 3...ba5. Но в исследовании В.
Шошина не была рассмотрена защи-
та 3...e6, которая, по мнению В.
Романова, дает черным «совершенно
равную игру».

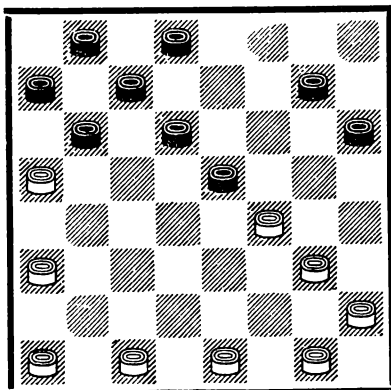
Однако, как показывает приводи-
мая ниже партия, продолжение 3...
e6 все же не сулит черным уравни-
нения, и только при очень точной
игре они могут достигнуть ничьей.

3. a3—b4! e7—f6 4. b4—a5 f6—g5
5. e3—f4!

В партии Косыков—Романов (XII
первенство СССР) белые избрали 5.
gh4 и в дальнейшем даже проиг-
рали.

5...g5:e3 6. f2:f6 f8—g7 7.
d2—e3 g7:e5 8. e3—f4 h8—g7 9.
b2—a3!

Белые выжидают, не нарушая
удачного расположения шашек пра-
вого фланга. Обычно встречались
продолжения 9. cd2 или 9. ed2, при
которых система черных оправды-
валась. Например, 9. cd2 bc5 10. de3
gf6 11. ba3 с равной игрой, но не
11. gh4 e:g3 12. h:f4? из-за ком-
бинации: 12...de5!, 13. fg5, 14.
de7 и 15. a:f4.

9...g7—f6?

Следовало играть 9...bc5 10. ab2
ab6! (Нельзя 10...cd4? ввиду 11. ab4
ab6 12. bc5! d:b4 13. a:c3, и после
неминуемого размена 14. f:d6 c:e5
шашка d4 лишена защиты) 11. ed2

cd4 (Не спасает 11...gf6 из-за 12.
de3 ed4 13. gf2!, и если 13...hg5 14.
f:h6 dc3 15. b:d4 de5, то 16. ab4!,
выигрывая) 12. ab4 bc5 13. gf2 c:a3
14. de3 dc5! 15. f:b4 a:c5 16. ef4
gf6 17. fe5 de3! 18. f:b6 f:d4, и
потеря шашки компенсируется луч-
шей позицией.

Иное продолжение черных —
9...bc5 10. ab2 cb6 11. a:c7 d:b6
— ведет к их поражению. Приведем
поучительный вариант: 12. gh4 e:g3
13. h:f4 (Грозит 14. bc3. Недоста-
ток расположения черных — ску-
ченность шашек на правом фланге
при отсутствии упоров) 13...cd4 14.
cd2 ba5 15. gf2 (Но не 15. dc3? из-
за 15...de5, 16...ab6 и 17...bc5)
15...ab6 16. bc3! d:b2 17. a:c1.

Сила позиций белых (после 17.
a:c1) состоит в том, что они мо-
гут, сыграв fe3, еще более укрепить-
ся в центре и создать угрозу про-
рыва на правом фланге (разменом
fg5 и e:g5). В то же время шашка
черных a5, b6, b8 и d6 вынуждены
перейти на бортовые поля, нисколько
не стесняя центральных сил про-
тивника. Возможно, например, про-
должение: 17...bc5 18. dc3 gf6 19.
fe3 fe5 (Если 19...bc7, то 20. ed2
fe5 21. hg5! e:g3 22. cd4 h:f4 23.
e:g5 c:e3 24. d:h2 c:выигрышем)
20. ed2 e:g3 21. h:f2 bc7 (Осталь-
ное не лучше) 22. fg3 cb4 23. gf4
cb6 24. ed4 ba3 25. de3 dc5 26. de5
cb4 27. cd4 bc5 28. d:b6 a:c7 29.
ed4 и белые выигрывают.

10. a1—b2 b6—c5 11. b2—c3 c5—d4
12. c3—b4 d6—c5.

Вынужденно, так как нельзя 12.

fg5 из-за 13. ef2 и 14. bc5.

13. b4:d6 c7—b6.

При 13...ab6 белые достигали
победы путем 14. fg5 h:f4 15. ab4!
14. a5:c7 d8:b6 15. f4—g5! f6:f2
16. d6:f4 и черные сдались, так как
на 16...dc3 последовало бы 17.
g:e3 bc5 18. cd2 cb4 19. a:c5 cb2
20. cd6 и т. д.

Итак, система защиты черных с
3...e6 нуждается в усилении.

№ 16. Игра Каулена

З. ЖДАНОВ

И. БЕЛОВ

(Львов)

(Егорьевск)

Турнир № 11, 1949 г.

1. g3—f4 f6—e5 2. h2—g3 h6—g5
3. f4:h6 e5—d4 4. e3:c5 b6:d4 5.
c3:e5 d6:h2 6. b2—c3 g7—f6 7.
d2—e3 e7—d6 8. c1—d2 d8—e7 9.
c3—b4 f6—e5 10. a1—b2 h8—g7 11.
b2—c3 g7—f6 12. e3—d4 e5—f4 13.
b4—c5 d6:b4 14. c3:a5 f6—g5 15.
d4—c5 e7—f6 16. f2—g3! f4—e3 17.
d2—f4 g5:e3 18. c5—b6! Черные
сдались.

№ 17. Городская партия

А. ЛЬВОВ

Ю. ЕРГИН

(Воронеж)

(Новосибирск)

Турнир № 13, 1949 г.

1. c3—d4 d6—c5 2. b2—c3 f6—g5
3. c3—b4 g5—h4 4. b4:d6 e7:c5
5. g3—f4 c7—d6 6. d2—c3 b6—a5 7.
d4:b6 a7:c5 8. c1—b2 b8—a7 9.
e1—d2 (Ход, предложенный Б. Ми-
ротинным) 9...f8—e7 10. c3—d4
a7—b6! 11. b2—c3 (Нельзя 11. de5
из-за 11...ef6! 12. e:c7 fe5 13.
f:b4 a:b8).

Повидимому, сильнее 11. dc3 dc7
12. de5 ef6 13. hg3 f:d4 14. c:e5
gf6 15. e:g7 h:f8 16. bc3 hg7 17.
cd4 fe7 18. ab2 ab4 19. fg5 h:f6 20.
ef4 c:g5 21. a:a7 cb6 22. a:c5
d:b4 23. ba3 с уравнием (Гомо-
нов—Ергин).

11...g7—f6 12. h2—g3.

В партии Ильин—Ергин было: 12.
ab2 hg5 13. f:h6 de5 14. hg3 ab4
15. c:c7 e:a1 16. gf4 d:b6 17.
fe5 f:d4 18. ab4 c:a3 19. e:a7 ae5
20. ab8 eh2 21. ba7 h2g3 и белые
вскоре сдались.

12...d8—c7 13. a1—b2 h8—g7 14.
g1—h2 f6—g5 15. d4—e5 c5—d4 16.
e3:a7 g5:g1 17. a7—b8 d6:f4 18.
b8:h8 h4:f2 19. h8—d4 e7—f6 20.
d4:h8 f2—e1 21. c3—d4 e1:a1 22.
h2—g3 f4:h2 23. d4—e5 a1:f6 24.
h8:a1 g1—c5. Белые сдались.

Окончание партии

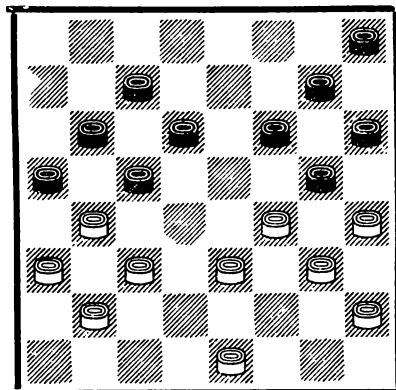
В. ПЕТРОВ

И. КАЧЕРОВ

(Казань)

(Кишинев)

Турнир № 4, 1949 г.

14. e1—f2! c5—d4 15. c3:e5 a5:a1
16. a3—b4 f6:d4 17. h4:f6 g7:e5
18. e3:e7 e5—d4 19. g3—h4? (Ничья
достигалась путем 19. bc5 cd6 20.
c:a7 d:f8 21. fg5 и т. д.) 19...
h6—g5! 20. h4:f6 (Если 20. f:h6,
то 20...de3 и 21...a:d8) 20...
h8—g7 21. f6:h8 b6—a5 22. h8:b2
a1:d8 и белые сдались.

Н. ПУСТЫННИКОВ **Г. БОЙКО**
(Тихвин) (Молотов)

Турнир памяти В. Сокова, 1951 г.

1. c3—d4 b6—a5 2. d4—c5 d6:b4
3. a3:c5 f6—g5 4. g3—f4 g5—h4
5. e3—d4 e7—f6 6. d2—c3 f6—g5 7.
c5—b6 a7:c5 8. d4:b6 g7—f6? (Сле-
довало 8...fe7!) 9. b6—a7 f8—e7 10.
f4—e5 f6:d4 11. e3:c5 h8—g7 12.
h2—g3! c7—b6 13. c1—d2 b6:d4 14.
d2—e3 d8—c7 15. e3:c5 c7—b6 16.
c5—d6! e7:c5 17. b2—c3 g7—f6 18.
c3—d4 c5:e3 19. f2:d4 h4:f2 20.
a7:c5 b8—c7 21. e1:g3 c7—d6 22.
c5:e7 f6:d8 (Теперь, чтобы вы-
играть, белые должны играть очень
точно) 23. a1—b2! d8—e7 24. b2—c3
e7—d6 25. g1—f2 d6—c5 26. d4:b6
a5:c7 27. c3—d4 c7—b6 28. f2—e3
g5—h4 29. g3—f4 h6—g5 30. f4:h6
h4—g3 31. h6—g7 b6—a5 32. g7—f8
g3—h2 33. d4—e5. Черные сдались.

Чемпион спортбщества «Буревест-
ник» мастер Н. СРЕНСКИЙ.

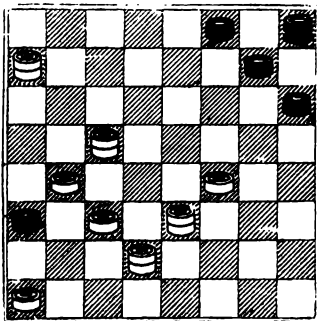
А. ДУБОВОЙ **В. ПИСАРЕВ**
(Тирасполь) (Москва)

Тематический турнир № 3, 1950 г.

Примечания А. Дубового

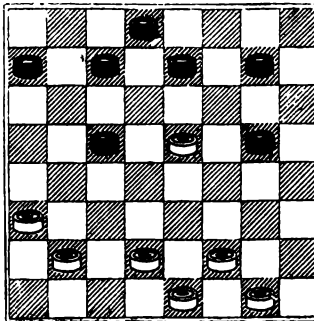
1. e3—d4 h6—g5 2. g3—h4 b6—a5
3. a3—b4 g7—h6 4. b2—a3 f8—g7?
(Ведет к опасному ослаблению по-
зиции. Следовало придерживаться
симметрии — 4...de5) 5. d4—c5!
c7—b6 (Лучшего нет. Сразу про-
игрывает 5...gf4 из-за комбинации:
6. cb6, 7. hg5, 8. fg3, 9. e:e5 и 10.
b:f8) 6. c1—b2 b6:d4 7. c3:c7
a5:c3 (Плохо и 7...d:b6 ввиду 8.
bc5! b:d4 9. dc3, но 7...b:d6 остав-
ляло шансы на ничью) 8. b2:d4
b8:d6 9. a3—b4 d6—e5 10. d4—c5
e5—f4 11. f2—e3 d8—c7 12. g1—f2
c7—b6 13. h2—g3! и черные сдались,
так как на 13...f:h2 решает 14. fg3
b:f2 15. ab2 h:f4 16. e:e5 f:d4 17
h:d8.

Задача № 8
Н. МАНСУРОВ
Магадан

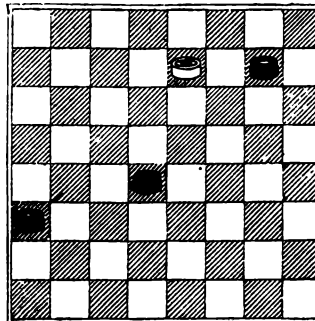
Запретить простую

Концовка № 13
Т. ШМУЛЬЯН
Таганрог

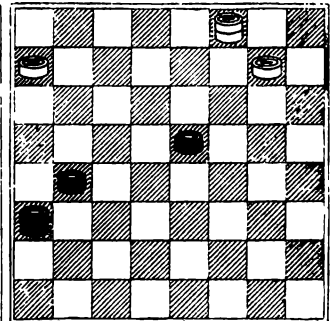
Ничья

Этюд № 9
В. АБАУЛИН
Тула

Для начинающих. Выигрыш.

Этюд № 10
Е. ЕРЮШИН
Орел

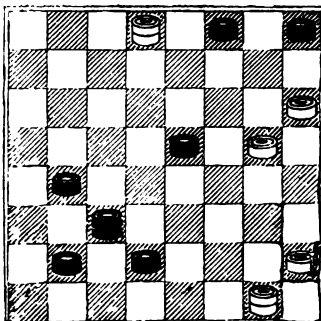

МАССОВЫЙ КОНКУРС РЕШЕНИЙ

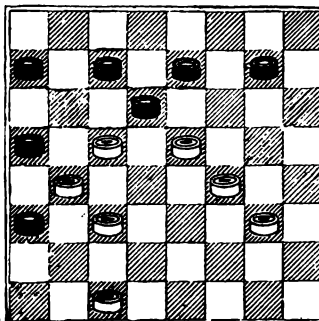
На решение приводимых ниже четырех концовок
И. МЫШЛЯЕВА с заданием белые начинают и выиг-
рывают редакция объявляет конкурс решений.

За правильные и полные решения концовок будут
выданы премии (новые книги по шашкам).
Последний срок присылки решений — 15 декабря с. г.

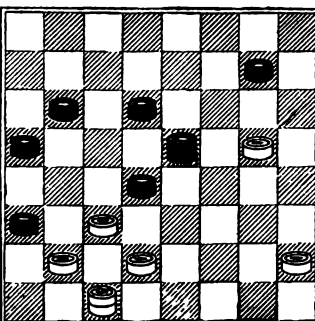
№ 1

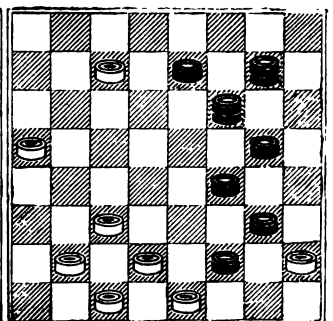
№ 2

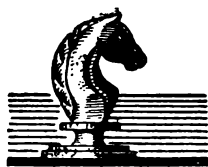

№ 3

№ 4

Задачи и этюды

О проведении конкурсов решений

Конкурсы решений шахматных задач и этюдов — важная форма массовой работы. Однако установившийся в журнале порядок их проведения устарел и снижает эффективность этого массового мероприятия. Если в специальных конкурсах решений участвует до 600—1000 шахматистов, то в обычных текущих конкурсах всего 100—150. Объясняется это тем, что все участвующие в конкурсах ставятся в одинаковые условия. Как для сильных, так и для малоопытных шахматистов предлагаются композиции одинаковой сложности.

В итоге выделилась группа постоянных участников конкурсов, всегда добивающихся успехов. Малоопытные и начинающие шахматисты, не уверенные в своих силах, часто уклоняются от участия в конкурсах, не присылают решений, решают композиции «для себя».

Количество проводимых конкурсов не велико. Определенных условий конкурсов решений нет, система зачета результатов не одинакова: в одном случае за решение двухходовки засчитывается очко, в другом — два.

Как проводить в дальнейшем такие соревнования?

Постоянные участники соревнований по решению задач и этюдов вносят ряд интересных предложений.

П. Гризо (Одесса) предлагает разработать систему квалификации для занимающихся решениями этюдов и задач. Кроме квартальных и специальных конкурсов проводить закрытые конкурсы решений: «на первенство по решению задач и этюдов», и квалификационные; необходимо, по его мнению, практиковать командные соревнования городов по решению задач и этюдов.

По мнению А. Махлина (Реутов), конкурсы решений задач и этюдов

следует проводить раздельно. Массовые конкурсы решений, в которых все участники выступают на равных условиях, проводить не реже четырех раз в год. Надо практиковать тематические конкурсы решений, конкурсы решений миниатюр и т. п. А. Махлин предлагает вести учет проводимых конкурсов и принимает на себя обязательство составить картотеку по всем конкурсам решений, начиная с 1946 года.

Г. Малиночка (ст. Северская) считает необходимым определить в конкурсах единую систему зачета очков, установив за решение двухходовой задачи два очка, трехходовой — три очка и т. д. Это позволит более точно и справедливо определять места при подведении итогов конкурса.

И. Дучинский (СУГРЭС, Свердловская обл.) вносит предложение проводить конкурсы решений задач, поступивших на конкурсы составления. Для опытных любителей необходимо подбирать специальные, трудно решаемые задачи, дополнив условия конкурсов обязательным и полным анализом задач.

П. Пляскин (п. о. Листвянка) рекомендует чаще проводить конкурсы решений произведений мастеров отечественной композиции А. Галицкого, Л. Куббеля, В. Платова, А. Троицкого, Н. Малахова.

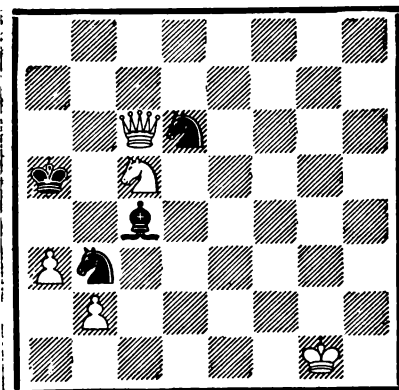
Справедливо также критикуют участники конкурсов редакцию за задержку с рассылкой премий и дипломов.

Центральная комиссия по композиции, к сожалению, стоит в стороне от значительной массовой работы, проводимой с шахматистами по решению задач. Между тем, эта комиссия также должна серьезно заняться организацией конкурсов решений.

К. АЛЕКСИНСКИЙ.

К истории одной задачной темы

За последние 15—20 лет в двухходовках широкое развитие получила тема продолженной защиты, введенная в практику советскими композиторами. Приводимая ниже задача показывает, что открытие этой интересной задачной комбинации относится еще к концу прошлого столетия, а первая разработка принадлежит выдающемуся русскому шахматисту А. В. Галицкому.

Мат в 2 хода — 1. Kph2.

После выжидательного 1. Kph2 черные в цугцванге. Безразличные отступления слона по диагонали а6—f1 ведут к мату 2. К b3X. Но черный слон может защититься от этого мата путем 1... Сb5!; тогда блокируется поле b5 и решает 2. Фс7X.

Игра коня d6 также является тематичной: 1... Kd любой ход 2. Кb7X; 1... Kb5! 2. Фа6X с перекрытием слона. В этих четырех вариантах комбинация продолженной защиты выражена полноценно.

А. АНДРЕЕВ.

РЕШЕНИЯ МИНИАТЮР Л. КУББЕЛЯ

(«Шахматы в СССР» № 1, 1951 г.).

№ 1 (Белые: Kpf6, Ce3, пп. а6, b7, d6; черные: Kpb8). 1. d7 Kpc7 2. b8K! Kpd8 3. Сb6X.

№ 2 (Белые: Kpc8, Лa1, Ch2; черные: Кра8, Кс5, п. а7). 1. Сg1 Ка6! 2. Сb6!! 1...Ка4 2. Л: а4, 1...а6 (а5) 2. С: с5.

№ 3 (Белые: Kpe1, Фа4, Сb8, п. а7; черные: Кра8, Ch7, п. d7). 1. Фd4 Сg8 2. Ф: d7, 1...Kpb7 2. а8Ф+ 1...Се4 2. Ф: е4+.

Любопытно, что эти три задачи составлены Л. Куббелем без шахматной доски.

Результаты конкурса решений

На конкурс решений задач и этюдов первого квартала поступили решения от 141 шахматиста. На первом и второе места по решению этюдов вышли Г. Шрейдер (г. Калинин) и С. Коган (Москва), правильно решившие все этюды. Оба премируются литературой.

Правильные и наиболее полные решения всех задач прислали А. Но-

говицын (Иваново), П. Гризо (Одесса), И. Дучинский (СУГРЭС), В. Гебельт (г. Лида). Премируются литературой А. Ноговицын.

Правильно решили все задачи также С. Коган (Москва), А. Кузнецов (Реутов), О. Мазин (Никополь), Л. Кропотин (Верещагино), Б. Глазов (пос. Тирлян, Башкирской АССР), Д. Лобанов (Ярославль).

Конкурс

для авторов, не получавших отличий на Всесоюзных конкурсах

На конкурс поступило более 200 задач от 63 авторов. Впервые был представлен раздел этюдов, собравший 30 произведений 17 авторов.

Наиболее полноценным оказался конкурс двухходовок. Отличия в этом разделе распределены так: первая и вторая премии (на равных): В. Исарьянов (Икша) и Ю. Шост (Цхакая); почетные отзывы: 1. Е. Буланов (Тула), 2. В. Астахов (Рязань), 3. О. Волынцев (Медвежогорск), 4. Р. Вахлаков (г. Молотов); похвальные отзывы: 1. Э. Юсупов (Советская Армия), 2. В. Малий (Азов), 3. А. Тусеев (Саратов), 4. В. Иозайтес (Уфа).

Интересные задачи представили Ф. Анто (Ижевск), П. Гризо (Одесса), М. Имнадзе (Сухуми), Н. Кищенко (Высокая Гора), В. Козлов (Марининск), С. Софронов (г. Кирзов), В. Хуторной (Советская Армия), Г. Шрейдер (Георгиевка). При лучшей технической обработке эти задачи могли получить отличия.

По разделу трехходовок премия присуждается задаче В. Исарья-

нова; почетные отзывы: 1. Л. Капуста (Ахтырка), 2. А. Молдованский (Киев); похвальные отзывы (на равных): Л. Михайлов (Алтайский край), А. Николаев (Рязань), О. Рассадин (Долгий мост), Ю. Шапошников (Улан-Удэ).

По разделу этюдов премия присуждена П. Соболевскому (Москва); почетные отзывы: 1. П. Соболевский, 2. М. Перельман (Хабаровск), 3. Е. Кирсанов (Астрахань); похвальные отзывы (на равных): Ю. Ульянов (Сочи), М. Дубовский (Бобруйская обл.), М. Перельман.

Двухходовки В. Исарьянова и Ю. Шоста отличаются хорошей конструкцией и свежестью тематических замыслов. В первой проведена тема перемены полей блокирования — разновидность популярной темы Рухлиса, во второй — в изящной форме проходит тема перемены матов. В задаче Е. Буланова — многократное блокирование полей в результате движений черной ладьи. Матующие ходы отличаются большой точностью. Рязанский композитор В. Астахов реализовал технически трудный за-

мысел: взаимная перемена матов в ложной игре и решении при ходах черного короля. В трехходовке В. Исарьянова при экономном построении — четыре правильных мата.

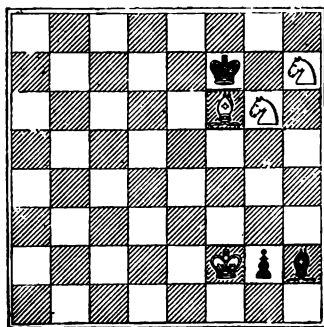
Премированный этюд П. Соболевского — зрелое произведение, отличающееся богатым содержанием и хорошей технической отделкой. Другой этюд этого автора очень оригинален по замыслу. Две последовательные жертвы белой ладьи выполнены просто и изящно.

Задачи и этюды, отмеченные другими отличиями, — удачные работы, но в них пока мало творческой выдумки и не всегда на высоте техническое оформление. Следует надеяться, что молодые авторы этих произведений скоро выступят с полноценными работами, в которых покажут свое творческое лицо.

Судьи конкурса
Л. ЗАЙОРУЙКО и
М. ЛИБУРКИН.

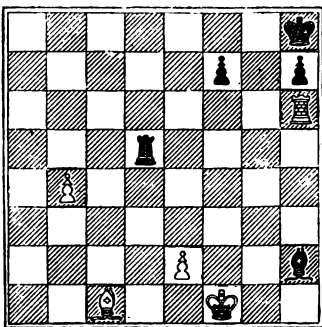
Присуждение вступает в силу с 15 ноября с. г.

П. СОБОЛЕВСКИЙ
Премия

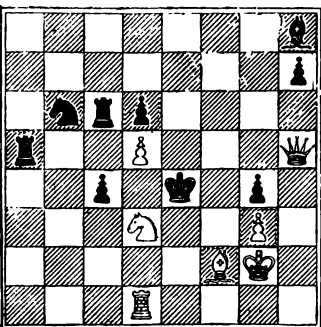
Выигрыш

П. СОБОЛЕВСКИЙ
1-й поч. отзыв

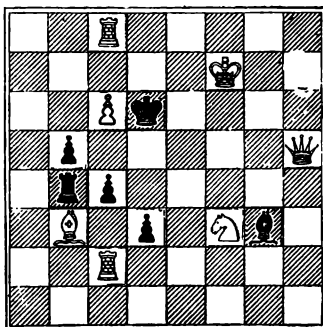
Выигрыш

В. ИСАРЬЯНОВ
1 и 2-я премии (на равных)

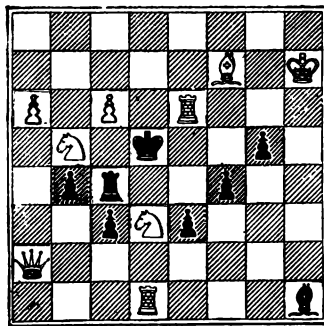
Мат в 2 хода. 1. Ke5

Ю. ШОСТ
1 и 2-я премии (на равных)

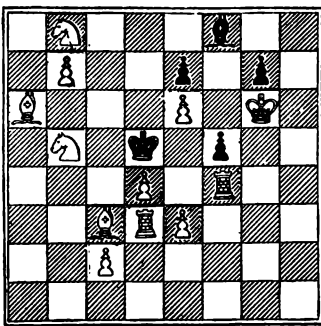
Мат в 2 хода. 1. Фh8

Е. БУЛАНОВ
1-й поч. отзыв

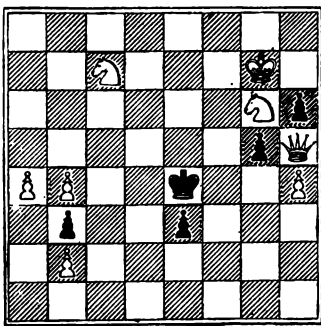
Мат в 2 хода. 1. Фa5

В. АСТАХОВ
2-й поч. отзыв

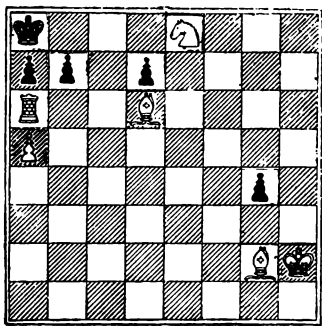
Мат в 2 хода. 1. Сb4

В. ИСАРЬЯНОВ
Премия

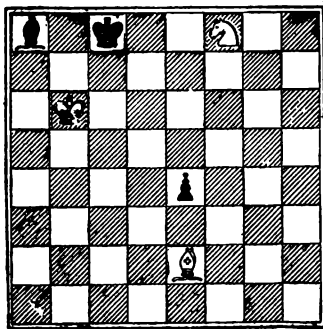
Мат в 3 хода. 1. Kb5

Л. КАПУСТА
1-й поч. отзыв

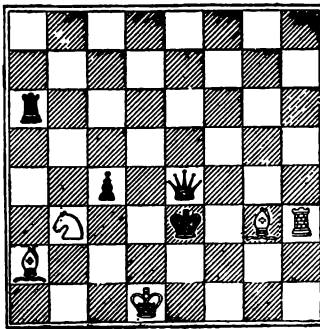
Мат в 3 хода. 1. Ch1

№ 28. В. НОВОЖИЛОВ
Ростов-на-Дону

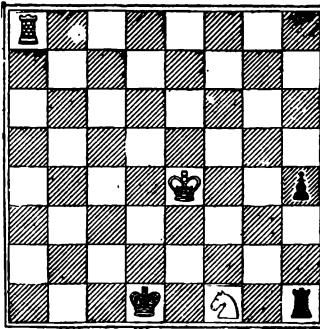
Выигрыш

№ 29. И. ФРИТЗ
Чехословакия

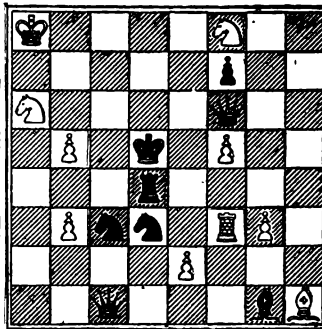
Выигрыш

№ 30. А. КАКОВИЧ
Кадиевский район

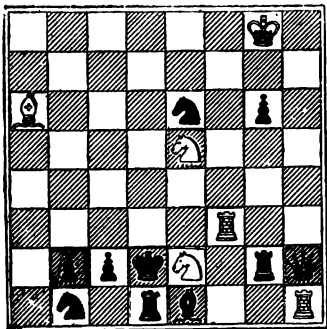
Выигрыш

№ 70. А. КОПНИН
Свердловск

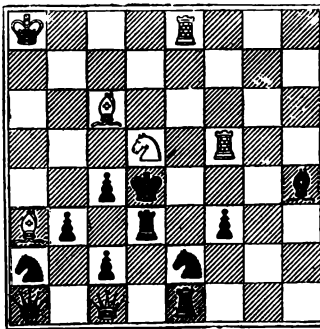
Мат в 3 хода

№ 71. М. ВРУБЕЛЬ
Польша

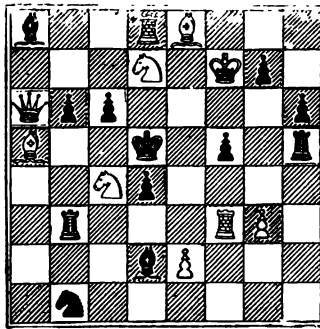
Мат в 2 хода

№ 72. В. ВЕДЕРС
Рига

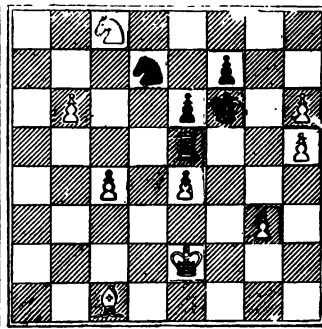
Мат в 2 хода

№ 73. В. БРОН
Свердловск

Мат в 3 хода

№ 74. В. ИВАНОВ
Шахты

Мат в 3 хода

О КОНСТРУКЦИИ ЗАДАЧ

(Советы начинающим)

Качество шахматной задачи во многом зависит от ее конструкции. Некоторые задачи с интересной комбинацией ухудшаются из-за тяжелой громоздкой позиции, наличия мало-подвижных черных и белых фигур.

Тема задачи должна разрабатываться в наиболее экономичной и простой позиции при активной роли всех фигур. Молодой автор не должен ограничиваться первой найденной схемой. Для выражения своего замысла он должен искать легкую позицию, в которой все фигуры были бы активными и подвижными, а игра интересной и содержательной.

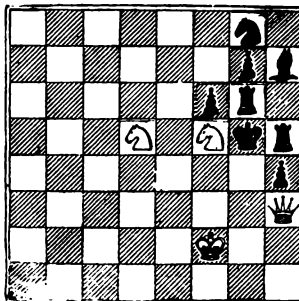
Нередко молодые авторы не находят первого хода или угрозы в по-

зиции и добавляют ради этого новые фигуры.

Ниже приведена задача молодого латвийского композитора В. Мачса. Казалось бы, автор ее нашел удачную конструкцию для выражения своей идеи. Однако соседняя диаграмма опровергает это. Тот же интересный замысел с хорошим вступительным ходом оказалось возможным выразить всего при трех белых фигурах и почти не меняя положения черных фигур. Безусловно, и В. Мачс мог бы отыскать эту позицию, если бы он критически отнесся к своей задаче и больше поработал бы над ней.

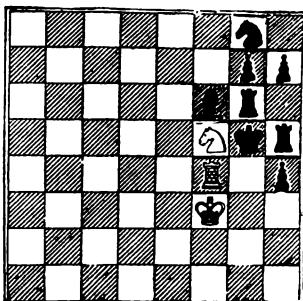
В. ВЕДЕРС.

В. МАЧС
«Шахматы в СССР», 1948 г.

Мат в 2 хода. 1. Kd6.

В. ВЕДЕРС
(по В. Мачсу)

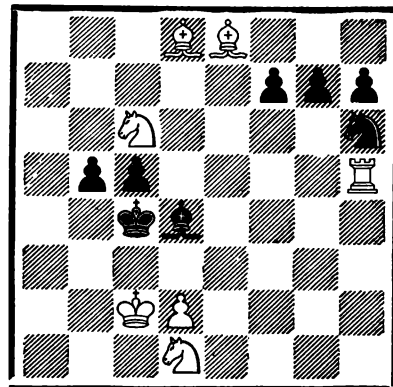

ЗАДАЧА

мастера А. Сокольского

За последнее время многие ведущие шахматисты страны принимают все более активное участие в работе по шахматной композиции. В шахматной печати опубликованы этюды и задачи М. Ботвинника, Д. Бронштейна, П. Кереса, П. Романовского, Н. Новотельнова, Н. Копаева и других гроссмейстеров и мастеров.

Приводим интересную задачу А. Сокольского.

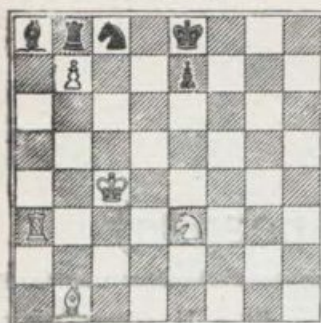
Мат в 3 хода

Решение: 1. Cf6 gf 2. Lf5; 1...g6 (g5) 2. Lg5.

ИЗ КОНКУРСА В ЧЕСТЬ 30-ЛЕТИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

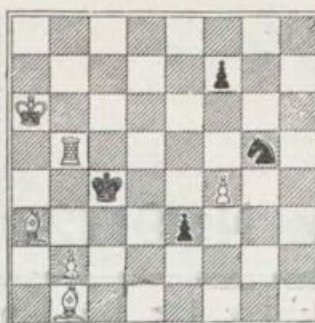
(см. «Шахматы в СССР» № 8)

В. БРОН
5-я премия

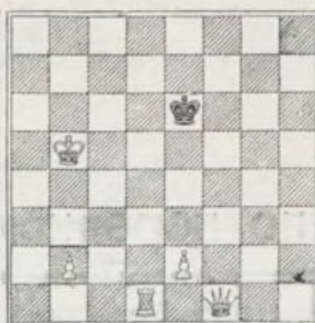
Выигрыш

А. КЕЙРАНС
1-я премия

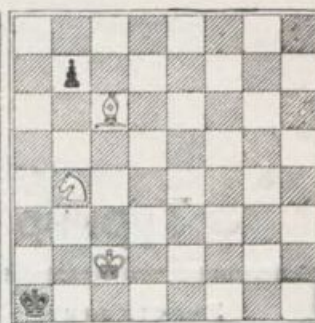
Мат в 3 хода. 1. Се7

Ю. БЕЛЯКИН
2-я премия

Мат в 3 хода. 1. Крс6

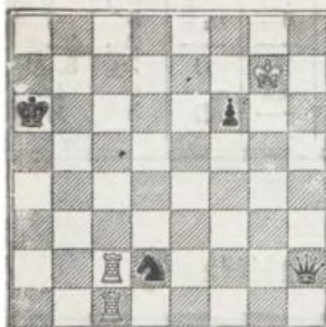
В. САВЧЕНКО
3-я премия

Мат в 6 ходов. 1. Сb5

ИЗ КОНКУРСА КОМПОЗИТОРОВ УРАЛА

П. БАБИЧ
1-я премия

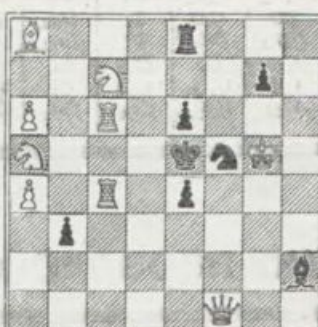
Выигрыш

Ю. ВАХЛАКОВ
1-я премия

Мат в 2 хода. 1. Лей

В. ИОЗАЙТЕС
2-я премия

Мат в 2 хода. 1. Лб6

А. КОЗЛОВ
1-я премия

Мат в 3 хода. 1. Фе3

Закончен конкурс составления задач и этюдов для композиторов Урала, проведенный Свердловским областным комитетом по делам физической культуры и спорта.

По двухходовкам премированы: 1. Ю. Вахлаков, 2. В. Иозайтес, 3. Р. Якимов, Ю. Вахлаков и А. Копнин (за коллективную задачу).

По разделу трехходовок лучшей признана задача А. Козлова, на втором месте — задача В. Иозайтеса. По этюдам премии присуждены: 1. П. Бабичу, 2. А. Копнину. Выше приведены лучшие композиции конкурса.

А. КОЗЛОВ.

ИСПРАВЛЕНИЯ

В журнале № 6, стр. 178 примечание к 87-му ходу белых ошибочно. После 87. Сс3 белые также добиваются ничьей.

В партии № 85 Лутиков — Шахзаде («Шахматы в СССР» № 3) сдались не белые, а черные.

В задаче № 62 («Шахматы в СССР» № 7) на h6 и h7 должны быть черные пешки.

В журнале № 5 автором этюда № 13 является Г. Каспарян, а этюда № 14 — А. Кузнецов.

Л. Люшинский исправляет позицию № 2, приведенную в отчете о конкурсе двухходовок за 1950 г. («Шахматы в СССР» № 5), перестановкой пешки a5 на h6.

На стр. 287 в трехходовке В. Исарьянова пропущена белая пешка d5.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л126187 Сдано в набор 2/VIII—51 г. Подписано к печати 13/IX—51 г. Тираж 30.000. Заказ № 3037.
Объем 4 печ. лист. Авт. лист. 5,50. Уч.-изд. лист. 5,62. Формат бумаги 60×92. Печ. знаков в листе 55.930.

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Турнир по переписке № 91 (2-й разряд)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого	Место
1 Страдалов А. И.	●	1/2 1	10	1 1/2	1/2 1/2	1/2 1/2	11	1/2 1/2	1/2 1	1/2 1	1/2 1	13 1/2	1
2 Хмельницкий Д. Г.	1/2 0	●	0 1/2	1/2 1	11	1/2 1/2	1/2 1	1 1/2	11	1/2 1/2	1/2 1/2	12 1/2	2—3
3 Цоцолашвили О. Г.	01	1 1/2	●	01	1/2 1	11	00	10	1 1/2	1/2 1	1 1/2	12 1/2	2—3
4 Николаев А. В.	0 1/2	1/2 0	10	●	0 1/2	11	1 1/2	1 1/2	10	10	1 1/2	11	4
5 Четыркин И. Д.	1/2 1/2	00	1/2 0	1 1/2	●	1/2 1/2	0 1/2	11	11	1/2 1/2	0 1/2	10	5
6 Новиков В. Н.	1/2 1/2	1/2 1/2	00	00	1/2 1/2	●	10	1/2 0	10	1 1/2	1 1/2	8 1/2	6
7 Данилов А. С.	00	1/2 0	11	0 1/2	1 1/2	01	●	1/2 1/2	10	0—	1/2 —	8	7
8 Тарасов М. Г.	1/2 1/2	0 1/2	01	0 1/2	00	1/2 1	1/2 1/2	●	11	—	—	7 1/2	8—9
9 Хохлов И. В.	1/2 0	00	0 1/2	01	00	01	01	00	●	1 1/2	11	7 1/2	8—9
10 Воротилов А. Н.	1/2 0	1/2 1/2	1/2 0	01	1/2 1/2	0 1/2	1—	—	0 1/2	●	—	6	10
11 Гогиава К. А.	1/2 0	1/2 1/2	0 1/2	0 1/2	1 1/2	0 1/2	1/2 —	—	00	—	●	5	11

Турнир по переписке № 111 (смешанный)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого	Место
1 Ермолин П. А.	●	1 1/2	1/2 1	10	1/2 1/2	11	1 1/2	11	10 1/2	1
2 Стурис Л. Я.	0 1/2	●	00	1 1/2	11	11	11	11	10	2
3 Коломенский А. Д.	1/2 0	11	●	10	1 1/2	11	1 1/2	1/2 0	9	3
4 Лагутин В.	01	0 1/2	01	●	11	10	1/2 1/2	1/2 1/2	7 1/2	4
5 Черняков Л. К.	1/2 1/2	00	0 1/2	00	●	1/2 1/2	01	11	5 1/2	5
6 Андоничев В. И.	00	00	00	01	1/2 1/2	●	1/2 1/2	11	5	6—7
7 Софронов С. Н.	0 1/2	00	0 1/2	1/2 1/2	10	1/2 1/2	●	1/2 1/2	5	6—7
8 Шабалин Г. В.	00	00	1/2 1	1/2 1/2	00	00	1/2 1/2	●	3 1/2	8

Турнир по переписке № 114 (2-й разряд)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого	Место
1 Филомафитский Г. А.	●	10	1/2 1	0 1/2	11	1 1/2	11	1/2 1/2	1 1/2	1/2 1/2	12	1
2 Беликов В. М.	01	●	1/2 0	1/2 1/2	1/2 1/2	1/2 1	11	11	1 1/2	1/2 1/2	11 1/2	2
3 Бакакин В. В.	1/2 0	1/2 1	●	1/2 1/2	1/2 0	11	1/2 0	1/2 1/2	1 1/2	1 1/2	10	3—5
4 Гросс А. Г.	1 1/2	1/2 1/2	1/2 1/2	●	01	10	01	0 1/2	11	1/2 1/2	10	3—5
5 Коган М. К.	00	1/2 1/2	1/2 1	10	●	1/2 1/2	1 1/2	11	10	1/2 1/2	10	3—5
6 Харькин А. Г.	0 1/2	1/2 0	00	01	1/2 1/2	●	10	0 1/2	1/2 1/2	1/2 1/2	6 1/2	6
7 Климович Н. Г.	00	00	1/2 1	10	0 1/2	01	●	1/2 1/2	1/2 1/2	—	6	7—8
8 Толекновский В. Р.	1/2 1/2	00	1/2 1/2	1 1/2	00	1 1/2	1/2 1/2	●	—	—	6	7—8
9 Войцеловский А. И.	0 1/2	0 1/2	0 1/2	00	01	1/2 1/2	1/2 1/2	—	—	1—	5 1/2	9—10
10 Толочко Р. З.	1/2 1/2	1/2 1/2	0 1/2	1/2 1/2	1/2 1/2	1/2 1/2	—	—	0—	●	5 1/2	9—10